

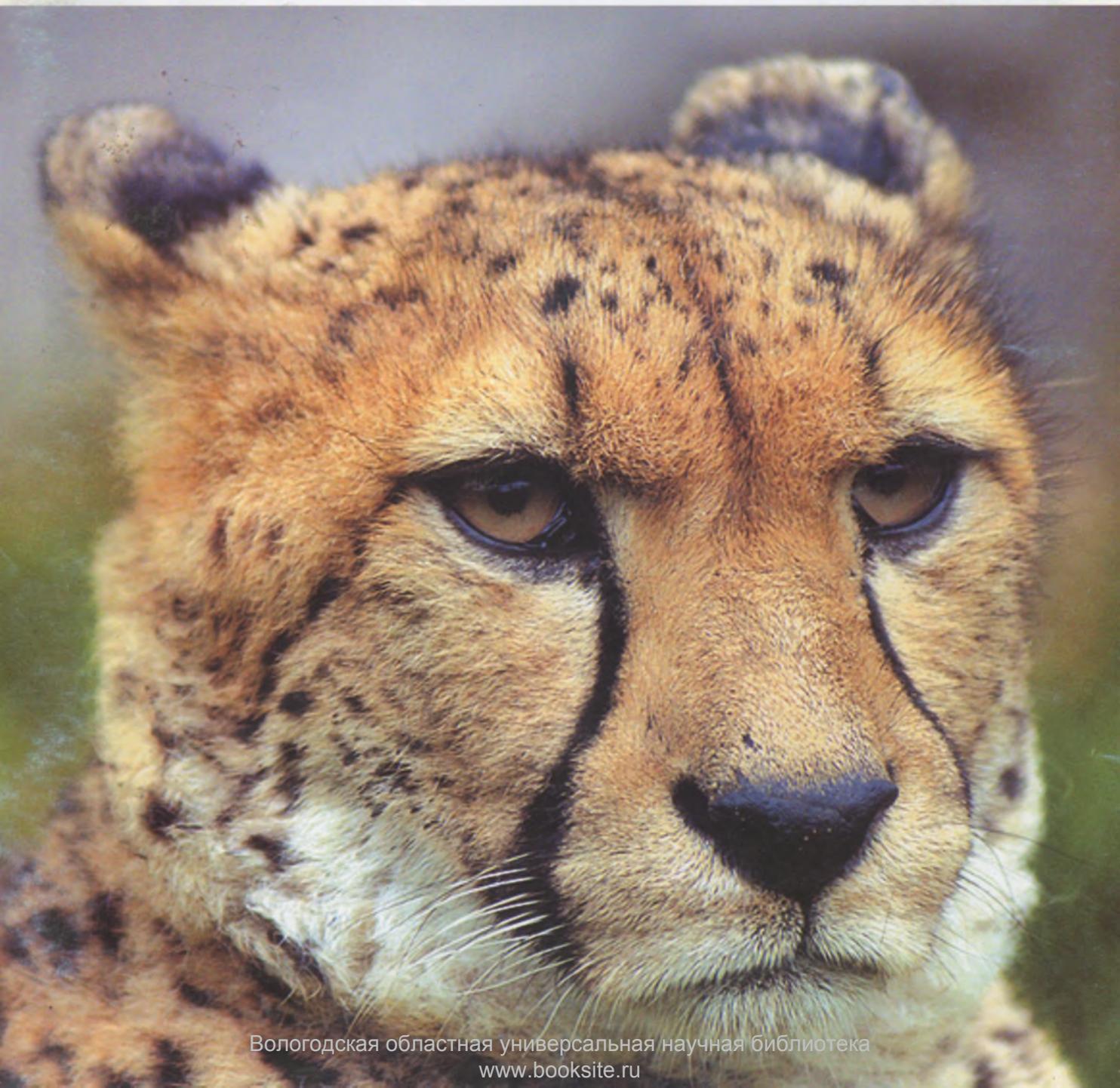
ISSN 0131-2596

ОХОТА

и охотничье хозяйство

8

2010





Охота: это душевное влечение, любовь, поэтичность

Б. ПЕТРОВ

В нашем журнале давно ведётся рубрика «Охота в моей жизни», попробую высказаться и я, печатающийся на его страницах — страшно подумать — аж 47 лет!

Охота в моей жизни играла определяющую роль.

Мой отец был истовым среднерусским охотником, и когда я заканчивал первый класс, повёз меня в тульскую Засеку, специальные на то место, где когда-то стояли тягу Лев Толстой с Тургеневым, так сказать, ко святому причастию... Правда, потом заниматься моим воспитанием ему не довелось до самого конца войны. Но в эвакуации, на Вятке, я сам «снюхался» с верным другом, таким же пропащим и отчаянным стрелком. Мы гоняли за Вяткой уток, тропили на лыжах русаков. Общая страсть объединила нас на всю жизнь. Семейные фотографии документируют: в 11 лет я на охоте с гончими, в 13 — на глухаринном току. По совету отца, уже в ту пору стал вести дневник лесных «похождений», который (именно те давние записи расплывшимися чернилами на корявой военной бумаге) сохранился до нынешних дней.

И вот что знаменательно: уже тогда, могу даже назвать конкретную дату — 9 августа 1943 года, и предьявить строчки, написанные в тот день (на охоте с легавой собакой по тетеревиным выводкам), у меня возникла идея написать книгу. И заголовок нашёлся: «Только для охотников»... Тот замысел не был осуществлён, но книжка у меня всё-таки появилась, почти через 20 лет.

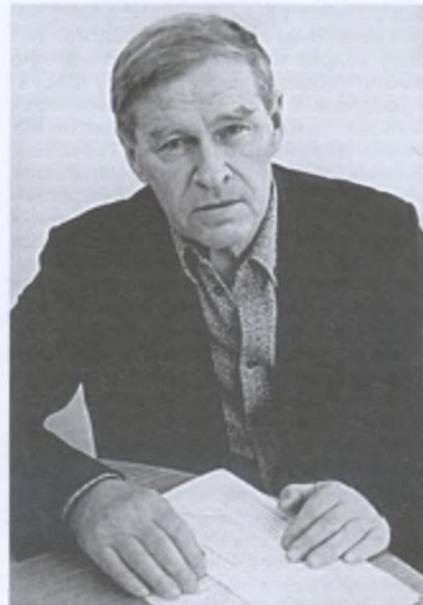
После школы встал вопрос о будущей профессии. Юность — сто дорог перед тобой, выбор твёрдо не определяется, ищешь «методом тыка». В военно-морское училище меня забраковали по зрению, на философский факультет МГУ не пустили ввиду явной моей провинциальности, хотя все экзамены сдал успешно. Теперь я так понимаю — судьба оградила: не твоё, мол, это дело, тебе определено другое. И я сделал вы-

бор — пединститут: стану сельским учителем и буду после уроков на велосипеде гонять на утиные вечерки. То давнее решение сегодня смотрится не очень зрелым, но так было. С дипломом учителя я уехал, отказавшись от городского распределения, именно в глухое заволжское село, на степную речку Ирғиз. Как в «Горе от ума» сказано: «В деревню, в глушь!» И почти в Саратов.

Однако учительствовать мне долго не дали — забрали в армию. В Венгрии, в 1956—57 гг., дежуря на боевой радиостанции, в моменты затишья в эфире стал от тоски писать на оборотах стандартных радиобланков охотничьи рассказы-воспоминания. А перед увольнением в запас направил заявления в отделы народного образования Тюменской, Омской, Томской и Новосибирской областей: нет ли у них места для «демебеля» с дипломом. Ответ пришёл из Тюмени, предлагали работу в неведомом селе Покровском. На карте я его не нашёл, но сразу телеграфировал согласие. Вернувшись из армии, прожил дома всего две недели и снова простился, боясь потерять шанс уехать в Сибирь.

Неведомая Покровка оказалась родной Григория Распутина, школа помещалась в его бывшем доме. И вот я после уроков, на велосипеде — на утиные вечерки, на рыбалку (неподалёку сливались Тура и Тобол), на тетеревиные тока в окрестных берёзовых колках. Но снова «недолго музыка играла». В Венгрии на волне военно-патриотического подъёма я вступил в партию, и теперь пришлось оплачивать обещанное в заявлении о приёме. На этот раз меня из школы забрали на работу в райком КПСС. Правда, не скрою, самому было интересно посмотреть, как это они там «управляют». Посмотрел. В самую пору весенних токов, осеннего пролёта уток у райкомовцев другая страда — посевная или уборочная. Во дворе моего дома стоит специально купленный мотоцикл (вместо велосипеда), скаучает молодой сеттер-ирландец, а нам, «уполномоченным», разрешено появляться дома лишь на воскресенье, помыться в бане и снова на всю неделю в закреплённый колхоз, в бесконечную битву за урожай. Года три я терпел, а потом спросил себя: зачем мне это? Разве ради такого стремился я в Сибирь, о том ли мечтал? И ушёл с партийной службы.

А ведь какие открывались карьерные перспективы! Вызывали в Тюмень,



Борис Михайлович Петров

предлагали работать в обкоме партии. Мой отказ и его мотивировка («Зачем мне Тюмень? Тут охота плохая. Понимаете, если б я хотел в городе жить, стоило ли покидать миллионный Куйбышев?») показали начальству то ли «незрелыми», то ли слишком хитрыми, раньше с таким сталкиваться им не приходилось. И отпустили меня с миром, напутствуя «хорошенько всё обдумать». Кстати, позже помогли перейти на работу в газету. Это было для меня то, что нужно: можно исхитриться и урвать лишнюю охотничью-рыбацкую зорьку, можно даже в отпуск уйти, когда тебе нужно. А работа — писать! — то, о чём мечтал уже давно, и печатный станок под рукой. В районной газете и появилась мой первый опубликованный рассказ — «Мотоцикл для охотника». Не Бог весть какой, юмористический. Но народу понравился, и я стал автором, «широко известным в узких кругах» районного масштаба. Потом и областного. А в июньском номере 1962 г. первый рассказ появился и в журнале «Охота и охотничье хозяйство», назывался «Глухарина песня». Заложённая в мою биографию «психологическая матрица» сработала, охота определяла поступки и литературные устремления.

Так оно и продолжалось всю жизнь. Смерть отца вынудила меня вернуться

охота

и охотничье хозяйство 8 2010

Ежемесячный иллюстрированный журнал.

Учредители: трудовой коллектив редакции журнала.

Совместное общество охотников и рыболовов РФ.

© Основан в октябре 1955 г.

из Тобольска в Самару. В этом городе вышла моя первая книжка рассказов. Писал я их потому, что переполнял и томила душу радость общения с природой, хотелось хватать встречных на улице за рукава и упрашивать: «Братцы, да вы только гляньте, какая там красота! Вырвитесь на денёк из своих каменных городов — сами почувствуете, что стали добрее и внимательнее к людям!» Наивные, правда, были надежды...

Перечислять дальше подробности-доказательства влияния охоты на мою биографию не стану, однако один эпизод привести просто необходимо. Через несколько лет мне предложили работу корреспондента «Известий». На выбор предоставлялось два места: Ярославль и Красноярск. Красноярск был золотым дном для журналиста: великие стройки, экзотика Таймыра, Эвенкии, Хакасии и Тувы, но меня опять настораживало «несерьёзное» соображение: а охота? Восточная Сибирь — это не милые моему сердцу русские равнины, а это горы, тёмная тайга, медведи — не моё, не то, с чем сроднилась с детства охотничья душа. Я просто не совсем верно представлял (как и большинство россиян) те края. С другой стороны и Ярославль — слишком близко к столице, вытопанная земля... Я колебался.

Судьба на этот раз выступила в облике любимой жены, именно она с задорным блеском в глазах предложила: «А давай в Красноярск!»

Красноярск стал для меня «вторым пришествием» в Сибирь. Здесь меня приняли в Союз писателей, за эти годы я выпустил в местном и столичных издательствах более двадцати книг, одна из них так и называется — «Моя охота». В других есть рассказы о любви и предательстве, об истории художников и писателях, о старовеках, несколько детских книжек. Но странным образом события в них почти всегда происходят если не на охоте или рыбалке, то во всяком случае в тайге, на природе. Впрочем, странным ли образом-то? Не проще ли предположить, что в литературной работе, как и в биографии, срабатывала та же «психологическая матрица»? Кстати, пока работал в «Известиях», дважды мне предлагали переходить в «аппарат» и переезжать в Москву. Отказался. А потом и совсем ушёл из уважаемой газеты на писательское «беспривязное» содержание.

Остаётся ответить, что же оно такое, эта самая охота в моём понимании? Стоит ли тех усилий, которые пришлось затратить, потерь и рисков, которые довелось испытать? В детстве, как и большинству мальчишек, мне страстно хотелось пострелять. Взрослея, стал с удивлением замечать, что «кровожадность» во мне заметно слабеет, а потом и вовсе ушла. Но охотничья страсть не исчезла, только стала более зрелой и, как бы сказать, всеобъемлющей. Вобрала в себя всё, что происходит и до выстрела, и после него: мечты и планы, поиск глухариних токов (хотя бы без ружья), вольное общение с природой,

рождение новых сюжетов, блаженную пешую ходьбу до места с рюкзачиной за плечами, ночлеги в таёжных и рыбацких избушках... Невозможно перечислить всё, что включает в себя по моим представлениям понятие «охота»: получается — всю жизнь, все её радости.

Полтора века назад наш первый охотничий классик С.Т. Аксаков определил охоту как бессознательное увлечение и заявил, что «охотником, как и поэтом, надо родиться». Бессознательное — врождённое, то есть кому-то дано, а кому-то нет. Мне досталось это, другому — страсть к живописи, музыке, к изобретательству, научному поиску, к спорту. Каждому — свое.

Казалось бы, коли страсть, увлечение, значит можно предположить, что они должны удовлетворяться тем полнее, чем больше и на глаз виднее успехи — количество добытой дичи, вес туши, размер рогов. Есть подобный соблазн — доказать в цифровом выражении, что ты охотник лучше других. При подобном отношении охота превращается в спорт. И вот у нас вместо прежнего, ясного по смыслу понятия — «любитель», принялись настойчиво внедрять термин «охотник-спортсмен». Категорически он меня не устраивает! Спорт предполагает соревнование и победы, достижение высших результатов: кто больше, быстрее, тяжелее, дальше... Разве это приложимо к охоте? Избави Бог! Наше национальное представление о ней — это душевное влечение, любовь, поэтичность. «Охоту тешить — не нужду платить!»

И само русское слово «охота» — только вслушайтесь! — несёт в себе значение не промысла, добычания, а идёт оно от понятия «хотеть», «в охотку» (или, наоборот, «не охота»), от желания — нежелания, радости — безразличия, удовольствия — разочарования, то есть означает чисто эмоциональные, душевные свойства. Более того, я бы сказал, свойства поэтические. Кто-то может хмыкнуть: «Эк, договорился! Стрельба — и поэзия». Во-первых, сказано уже было: не только стрельба. А, во-вторых, «договорился» не я, а, например, тот же Аксаков. И за ним многие, в их числе Пришвин: «В массах это любовь к природе, всем доступная поэзия радости жизни». Так он определял охоту. Я в своё время только старался на примерах показать, как это выглядит в поведении и работе души охотника.

Лет двадцать назад в нашем журнале был напечатан мой очерк, написанный специально на тему «охота и поэзия». Повторяться теперь не дело, приведу лишь один пример из многих не вошедших в тот очерк. Что такое поэтическое вдохновение? Ещё Пушкин пояснял: это такое состояние, когда всё, прежде неясное, становится автору понятным, видным, и перо само легко бежит по строчкам рождающегося стихотворения. В нашем охотничьем деле такую же роль играет чистая утренняя пороша. Радость! Отпала мучительная путаница многоследья, в это божественное утро всё сразу стало видно, понятно, легко

достижимо. Ей-право, испытываешь то же самое возбуждённое чувство вдохновения, душа поёт в предчувствии счастья! Вы такое испытывали? Значит, вы тоже поэт, хотя никогда не писали стихов. Не каждый — солист оперного театра, но поют все, когда душа требует. А ведь и само искусство обязано своим появлением охоте! То есть, переходу человечества от примитивного собирательства к добычному животным. Тому свидетельство — первые наскальные рисунки, они изображают именно охотничьи сцены.

В русской охотничьей среде существовали выработанные поколениями неписанные правила и нормы. Матку стрелять — ни в коем случае, она ещё приплод принесёт. Хлопунов беспомощных — тоже, зазорное это дело, а вот как станут на крыло — берегись! До срока вообще с ружьём в поле появляться нечего (сроки, правда, были разные: летом — с Петрова дня). Я не идеализирую старинные порядки, и люди-человеки во все времена встречались разные. Но правила, нравственные представления, заповеди сложились именно такие. Скажем, выстрелил кто-нибудь по выскочившему из-под ног зайцу — обязательно такого упрекнут: зачем стрелял? Приехали-то, мол, гон послушать, лесную музыку, а не за этим листопадничком. Хотя, доведись самому, и укоряющий, может, не утерпел бы, однако понятие было именно таким.

Читаешь Хемингуэя про его сафари в зелёных холмах Африки: охотника сопровождает караван носильщиков, в засаде рядом оруженосец и охотник-профи, в лагере — обслуга. Живут в роскошном шатре, едят жаркое из антилопы, прихлёбывая дорогое виски. А вот наш Некрасов: «Чуть живые в ночь осеннюю мы с охоты возвращаемся, до ночлега прошлогоднего, слава Богу, добираемся...» Или: «Вчера, утомлённый ходьбой по болоту, забрёл я в сарай и уснул глубоко». А ведь тоже был барин. Что же говорить про нас, рядовых грешных. Помню, забрели со стариком Фёдором Платоновичем Фроловым, одним из моих наставников, которые мне «чутьё натурали», ночевать в деревню. Так он принялся увещевать хозяйку: «Какие простыни, милая! Они нам в городе надоели. А ты брось-ка для нас тулуп на пол — то-то славно будет!»

Но сегодня... Нечего глаза закрывать, появились, и в удручающем количестве, какие-то новые городские дикари. С ружьями, карабинами и на джипах, а то и вертолётах. Понятия охотничьей этики у них вытеснены представлениями о собственной крутости и вседозволенности. В этих условиях, бесспорно, неписанных норм мало, нужны законы, и суровый контроль за их исполнением. Поэтому и у нас всё больше берут силу порядки «немецкой» охоты, загламентированной, заорганизованной и, как правило, коллективной. Я понимаю: жизнь меняется, страна меняется, тем более нас всё настойчивее толкают к тому, чтобы были мы «как все цивилизованные страны» (то есть мы пока ещё

варвары). Стараются от всего российского отучить, всё родное забыть, стать «настоящими», а не наполовину, европейцами.

Но я принять «немецкую» охоту не могу. Ходить на поводке уегера, стоять, куда тебя поставили, смотреть только в свой сектор обстрела. Что же мне самому остаётся? Только нажать спусковой крючок? Это, извините, секс без любви. Но за соответствующую плату. А потом измерять величину добытых трофеев и оставлять своё ружьё в сейфе охотничьего хозяйства до следующего визита. Если это и любовь, то под строгим надзором, контролирующим каждое твоё движение, — вы себе такую любовь представляете? Я не могу, не по душе мне подобные порядки. Наверное, кто начинал уже не с тяги в Засеке, не с вольных бродяжких походов, тем проще привыкать к утверждающимся строгостям и регламентариям. Им многие мои взгляды могут показаться дремучими. Что ж, значит я и есть дремучий. Зато хоть могу рассказать, как это было...

Теперь станет понятнее, как сложилась моя охота в Сибири. А сложилась она неожиданным для меня самого образом. Ехал я, увлечённый юношескими бреднями о таёжных избушках и всяких приключениях, но с первой встречи даже разочаровался. Вокруг Покровки простирались нескончаемые поля в кружевах берёзовых перелесков, маленькие поляшки и покосы, снова перелески (по-местному «колки»), которые перемежались с бескрайними сухими торфяными болотами. А где же тайга? Такая берёзовая Русь, что сам Есенин позабывал бы. Зато сколько в этих березняках водилось тетеревов! Даже представить трудно. А по торфяникам — белых куропаток. А на заливных лугах по Туре и Тоболу — разнообразной утвы. Настоящий охотничий рай, хотя и не тот, который я воображал. И я в нём жил...

На Енисее всё оказалось посуровее. Всё-таки рядом Саяны, да и обжитая земля вся в буграх и разложинах. Заливных лугов на реках, считай, нет — берега каменистые. Но много проток и затонов, а южнее, в Хакасии, — больших степных озёр. Вообще, земля енисейская — ну, о-очень разнообразная. И тайга на любой вкус, и лесостепи, и тундра, и настоящие степи. Правда, всё далеко. В Сибири 100 руб. не деньги, 100 вёрст — не расстояние. И вот подходит первое открытие осеннего сезона — куда податься?

А надо пояснить, что в Самаре, ещё не зная о предстоящем переезде, я приобрёл щенка-сеттера в расчёте охотиться на вальдшнепов и дупелей-бекасов. Расставаться с юной «англичанкой» было жалко, я и привёз её в Красноярск. Чтобы завершить её полевое обучение, я решил: придётся посвятить первый сезон дупелям и бекасам. И по наивности признался в своём намерении одному из новых друзей-сибиряков. Я пытался объяснить ему, что эта охота недаром была любимой у Аксакова, Тургенева, Некрасова, хотя — помещики имели другие возможности... Бесплезно! «Плюгавый бекас», как обозвал благородного долгоносика ещё Александр Черкасов в своих «Записках охотника Восточной Сибири», прибавив: «плюнуть не на что», — он не мог быть в понятиях местных охотников-любителей предметом интереса. В здешних нравах и до сих пор (потому как нравы меняются медленно, на протяжении жизни поколений) понятие охоты незаметно сливается с понятием промысла. Так сложилось исторически, и оно вполне объяснимо.

За годы красноярской жизни, особенно первые, я испытал, отведал, посмотрел, наверное, все виды истинно сибирской охоты: козы загоны, на лося с подхода, пролёт гусей в тундре и тувинских степях, ездил на пантовку

маралов в Саяны, участвовал в стрельбе на берлоге, даже прожил некоторое время в избушке со штатным промысловиком-соболятником. Испытал и вовсе допотопное «ретро» — чучеление косачей из скрадка. Но... всё по одному разу, редко когда второй. Ибо ничто из перечисленного кровно не увлекло. Интересно, да не моё — зачем оно мне?

А что именно моё — всё определённое определялось и настойчивее утверждалось: тетеревиные тока и выводки, тока глухариные, зайчишки с гончими и троплением, утиные перелёты. Из чисто сибирского я принял позднеосенних глухарей на золотеющих листьягах и рябчиков. А в основном отрадой души осталось то, что запало с детства. Даже на вальдшнепиную тягу, о которой на Енисее знают только охотники с книжным воспитанием, практически никто не ходит. Не в силу заскорузлой кости, а по причине особых обстоятельств. Дело в том, что тянут здешние вальдшнепы не в благословенных пригородных парковых перелесках, а в самых что ни на есть дремучих захламлённых ельниках, особенно там, где лесозаготовители оставили сечи и дороги, однако всё равно в местах довольно угрюмых. И как раз здесь-то весной лютуют зловередные энцефалитные клещи. По десятку и более за присест приходилось снимать с одежды этих вампиров! Нормального человека в эту пору в дурные ельники батогами не загонишь. А я ходил. Зато какие получал в подарок тяги! Штук по двадцать вальдшнепов пролетало в иную зорю, как было не отважиться?

Тетерева, тяга, глухариные тока... И определилось со временем, что искал я в Сибири не таёжную экзотику, а свою улетающую охотничью юность. И ведь нашёл, догнал, успел ещё раз ухватить за сказочный радужный хвост. Такой получилась моя Сибирь.

Уважаемые читатели, друзья!
С 1-го сентября начинается
подписка на журнал
«Охота и охотничье хозяйство»
на 2011 год

Индексы 70673 на полгода и 72376 на год по каталогу Роспечати

В августе 2010 года исполняется 85 лет нашему автору Владимиру Викторовичу Темерову, который сотрудничает с журналом не один десяток лет. Он — ветеран Великой Отечественной войны и потомственный охотник.

Мы поздравляем Владимира Викторовича с юбилеем, желаем ему здоровья, неугасимой энергии, удачи во всех делах и ждем от него новых статей и консультаций.

Редакция



Последний месяц лета

Августовское солнце поднялось над туманом. Старый тетерев вспомнил весну: с дерева на опушке доносится знакомое бормотание.

На рябины прилетели дрозды и скворцы. Кормятся рядом. Ягод хватает всем.

Утиные выводки все еще держатся вместе. Молодых почти не отличишь от старых, но утка-мать продолжает заботиться о них. Следит, не появятся ли опасность, когда ее «утята» дружно опускают головы в воду, добывают еду.

Журавли готовят молодых к перелету. Широки кругами летают над болотом, где было гнездо. В лесах грибная пора. Опята, как будто спасаясь от грибников, забрались повыше на ствол березки.



Анатолий СЕВАСТЬЯНОВ. Фото автора



Природа своего не узнаёт лица

О. ЧУГУНИХИН. Фото автора

«Природа есть в некотором смысле Евангелие, — благовествующее громко творческую силу, премудрость и величие Бога».
М. ЛОМОНОСОВ

«...но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце: Называя себя мудрыми, обезумели».
«Послание к римлянам» св. ап. Павла

«И все ему думается: «Хорошо, теперь хорошо, а быть худу!»
И. ТУРГЕНЕВ

Неприметная звездочка на окраине небольшой, заурадной галактики. Вокруг звездочки вращается маленькая планета. Прекрасная планета. Наша с вами Земля. Будь эта планета чуть ближе к звезде или чуть подальше от неё — на ней не возникло бы такого чуда, как Жизнь. Высокоорганизованная органическая жизнь — с океанами, лесами, степями, горами, с микроорганизмами, насекомыми, птицами и зверями — в итоге миллиарднолетней эволюции — с человеком. С Человечеством. С нами.

Но детство Человечества кончилось. И кончилось — по геопланетным масштабам — очень быстро. Неуловимо быстро.

Развивая свою «сноровку», человек вышел из гармонического круга животных и за это исчезающее малое «планетное» время, не успев изменить себя самого, успел не только изменить, но и довести до «предынфарктного состояния» планету, его породившую и возрастившую. «На сегодняшний день ученые уверены в том, что ни средний размер нашего мозга, ни его базовая структура практически не менялись на протяжении последних 50 тысяч лет» (Грэм Хэнкок), а порожденные человеком возможности деструкции природной среды его обитания совершенно не сопоставимы с возможностями человека 50-тысячелетней давности.

Пока рука давила на рычаг,

А воды

Вращали мельничное колесо —

Их силы

Не нарушали древних равновесий.

Но человек

К извечным тайнам подобрал ключи

И выпустил плененных исполинов.

«Масштабы вносимых им в природу неравновесных процессов постепенно приближаются по масштабам к глобальным природным явлениям. Потребляемая человеком энергия уже сравнима с той, что получает Земля от Солнца» (из письма физика академика Е.К. Завойского к П.Л. Капице).

В два-три столетия был преобразен

Весь старый мир: разрушен и

отстроен.

На миллионы световых годов

Раздвинута темница мироздания,

Хрустальный свод расколот на куски,

И небеса проветрены от Бога.

«К XX веку окружающий мир был фактически признан чем-то вроде груды строительного материала, из которого человеку надлежит создать нечто «совершенное», то есть совершенное на его вкус. Такой земной рай: без «усовершенствования» самого человека — только условий его существования» — писал д. ф. н., председатель Пушкинской комиссии Института мировой литературы РАН В. С. Непомнящий. Земного рая так и не вышло. В очередной раз люди убеждались, что «знанья не приносят счастья, // А науки — обмен одних незнаний на другие».

Некогда неспешное, неторопливое время сжалось и предельно уплотнилось. Земля, еще совсем недавно казавшаяся человеку необозримо-громоздкой, бескрайней — с «хождениями за три моря», с бесконечными караванными путями, многомесячными морскими плаваниями — сжалась до размеров горошинки, вращающейся вокруг огненной сферы, стала маленькой и уязвимой; считанные часы занимает перелет пассажирского самолета на другой конец света, а время полета смертоносных боевых ракет исчисляется минутами; выбросы промышленных предприятий Англии и Скандинавии оседают на Ямале и Таймыре, пестициды, которыми в свое время Европа щедро потчевала свои сельскохозяйственные угодья, — обнаружены в организме антарктических пингвинов...

Сжалась некогда беспредельная Земля, как шагреновая кожа сжимаются, истончают пространства медведей, лосей, журавлей, рысей; древние пути миграции оленей перегородили нефте- и газопроводы, затоплены (или осушены) места гнездования перелетных птиц. По некоторым оценкам, незагаженными человеком остались лишь 4 % мировых вод...
«Природа своего не узнает лица»...

Лучшие умы человечества, представители фундаментальных и прикладных наук — математики, химики, физики, биологи и пр. — создали ядерное оружие, придумали и синтезировали архитоксичные яды и высокоточные средства их доставки, и все это с единственной целью — дистанционно умертвить как можно больше себе подобных. Чудовищное количество создаваемых человеком ксенобиотиков — то есть веществ, чуждых биоте планеты — поступает в атмосферу, гидросферу и литосферу Земли. Постоянно вырубаются громадные количества лесов — «легких планеты» — ради ежедневного затопления мира миллионами газетных и журнальных страниц, заполненных ничтожными и пошлейшими сведениями из жизни «властителей дум». Некая дурная бесконечность с высоким градусом пошлости. Люди создали фантастически быстроедействующие компьютеры, слож-

нейшие машины и приборы, «понавесили» на околоземных орбитах группировки спутников, «... но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце: Называя себя мудрыми, обезумели». Парадигма последних веков промышленно развитых стран — «нам нельзя ждать милостей от природы! Взять их — вот наша задача!» И брали, не считаясь ни с чем.

В начале XVII века философ Фрэнсис Бэкон, родоначальник английского материализма, провозгласил целью науки увеличение власти человека над природой. Именно Ф. Бэкон сформулировал заповедь нового мышления: «знание — сила», ставшую с эпохи Просвещения основополагающей заповедью Нового Времени.

«Эпоха Просвещения — эпоха идеологии, утверждающей всеислие разума, построенной на убеждении, что никакой Тайны в Бытии нет, и, следовательно, со временем человек с помощью знаний, науки сможет сделать с окружающим миром, что ему заблагорассудится» / В. С. Непомнящий/.

С таким же иссушением, как раньше

В себе стремился выжечь человек

Все то, что было плотью, так теперь

Отсюду вытравлял заразу духа,

Охлаждал не тело, а мечту,

Мозги дезинфицировал от веры,

Накладывал запреты и табу

На все, что не сводилось к

механизму:

На откровенье, таинство, экстаз...

Неразумное, но самоуверенное дитя

Земли — человек,

Голодный далью чисел и

пространства,

Был пьян безверьем —

Злейшее из вер.

«Но «просветители» — говорит В. Непомнящий — не задумывались вот о какой тонкости: в рациональном знании нет свободы. оно не оставляет возможности выбора, оно безразлично к добру и злу. может служить и тому и другому, оно не соединяет человека с Высшей Истиной, существование Которой чувствует сердце, что отличает его от других живых существ». «Знание — сила». Да, сила; могучая, но и страшная сила. «Дух, полный разума и воли, // Лишенный сердца и души, // Кто о чужой не страждет доле, Кому все средства хороши».

Проблема цивилизации — сформулировал В. Непомнящий — это проблема проявления могущества и самонадеянности человека, стремящегося весь мир приспособить к своим целям, нуждам, удобствам и прихотям. (...) мы стремимся к тому, чтобы из природы, из мира, из Творения сделать тряпку для вытирания ног». Но «сегодня все яснее: чем жить удобнее (по-современному — комфортнее), тем страшнее и опаснее. Но человечество все равно стремится.

чтобы у него «все было». И чтобы за это «ничего не было».

В течение сотен миллионов лет в недрах Земли в виде угля, нефти, газа — накапливалась солнечная энергия; тысячи людей тратили свои усилия на поиски, извлечение, транспортировку энергетических природных ресурсов Земли и преобразования их в электрическую энергию — для того, чтобы съездить, израсходовать эти миллионнолетние космические запасы за считанные часы на сиюминутные — часто ничтожные и обескураживающе убогие — потребности так называемой «цивилизации», и урвать сиюминутную прибыль (а дальше — «хоть трава не расти»). Это поведение саранчи — *сожрать*, «*наварить*» *Здесь и Сейчас*, — а вовсе не Человека Разумного, «Венца Творения»...

В Энциклопедическом словаре Павленкова 1905 года фигурировало понятие «**НРАВСТВЕННОЕ ПОМЕШАТЕЛЬСТВО**» — «психическая болезнь, при которой моральные представления теряют свою силу и перестают быть мотивом поведения; при нравственном помешательстве человек становится безразличным к добру и злу, не утрачивая, однако, способности теоретического формального между ними различения». Закрадывается подозрение, что вся наша цивилизация находится в состоянии нравственного помешательства.

Оболваненное, зачумленное сознание, зачумленные моря и реки, зачумленная атмосфера, истощаемые недра... Но в «цивилизованных» странах продолжается разгульный «праздник жизни». «*Бокалы дружно пеним мы // И девы-розы пьем дыханье, // Быть может... полное Чумы*».

«Трагедия жизни — заметил Иосиф Бродский — заключается не в социализме, не в капитализме и не в коммунизме, а в вульгарности человеческого ума и сердца».

Шумные скандалы-однодневки, политики-однодневки, журналы-однодневки, однодневки поп-кумиры — «властители дум»... и само человечество напоминает однодневку — поденку, упоенно порхающую в Сегодня («*живи на яркой стороне!!*») и даже не в состоянии вообразить, что будет и День Грядущий...

**Наивный род людской! На всех широтах мира
Кривляйся и пляши, но знай —
в любом краю
Примешивает Смерть, надушенная
миррой,**

К безумью твоему иронию свою...

Человечество, занятое текущими, сиюминутными заботами, погруженное в мутный туман разнообразной несущественной информации, продолжает двигаться к обрыву.

Земля; желая «отрезвить» человека, насылала на него эпидемии, гладоморы, потопа... Тщетно. «Человек не понимает природы, он не воспринимает языка, которым природа яснее ясного указывает ему на то, что он причиняет земле вред, боль и того гляди вовсе уничтожит. И главное непонимание — человек не понимает Бога, что Он ему пытается внушить через всем известные тексты, через чудеса, откровения, через природные бедствия, которые время от времени обрушиваются на человечество. Не знаю, почему так. Может быть, оттого, что для современного человека важнее не «понимать», а «овладевать», «потреблять» (Л. Улицкая). Общество Потребления. «Сытая Гастрея». Прогресс цивилизации не сопровождается, к сожалению, прогрессом в сфере духовных ценностей, скорее наоборот: от Андрея Рублева — к Рублевке... Тревожный и грустный итог... Общество потребления использует развитие технологий для сужения круга интересов к элементарным приземным потребностям, к набору социальных пищевых, территориальных, сексуальных программ. Ничтожество становится интеллектуальной и моральной нормой среднего жителя планеты. «*Некогда думать, некогда, // в офисы как в вагонетки, // есть только брутто, нетто -// быть человеком некогда*».

Природа — исцеляющая и омолаживающая нас — удивительное богатство человека, вовсе не сводимое к кубометрам древесины, центнерам выловленной рыбы, тоннам руды.

Разумеется, читатели журнала не могут повлиять на объемы техногенных загрязнений промышленных гигантов планеты. Но мы — рядовые граждане своей страны, — помня заповедь Гиппократова «**НЕ НАВРЕДИ!**», можем (и должны!) сыновьями внимательно относиться к взра-



стившей нас Земле — не создавая помоек на месте «пикников», не разоряя муравейников, не допуская лесных и луговых палов, не уставая варварской ловли рыбы и браконьерской охоты и т.п. Мы должны помнить, что все более пагубное действие оказывает и так называемый «фактор беспокойства», особенно осязаемый в период выведения потомства, когда достаточно случайно вспугнуть насживающую глухарку или тетерку, чтобы они бросили кладку; а подобное весьма распространено в настоящее время: в лесах полно туристов и отдыхающих. «Начни с себя» — говорили древние. Это в полной мере относится и к сбережению матери-Земли.

Пора осознать, что «буферная емкость» планеты, еще вчера казавшаяся беспредельной, исчерпана, и чтобы не задохнуться в отбросах, сожрав без остатка родную планету, мы все должны — в этом изуродованном и загаженном мире — по мере наших сил «делать для спасения то, что зависит от нас, а Бог непременно сделает то, что зависит от Него» (Св. Иоанн Златоуст).

Использованы фрагменты поэмы М. Володина «Путями Каина. Трагедия материальной культуры», стихотворные строки Пушкина, Байрона, Бодлера, Мандельштама, Заболоцкого, Вознесенского.



ЛЕТНЕ-ОСЕННЯЯ ОХОТА НА УТОК

Леонид МАМОНОВ. Фото автора



Охота эта весьма популярна во всем мире, а у нас она с полным правом может быть названа всенародной. В большинстве случаев именно с добычи утки начинается «карьера» молодого охотника, а впечатления от первых охот сохраняются в памяти на всю жизнь. По своему разнообразию летне-осенняя охота на уток занимает, пожалуй, первое место среди прочих охот.

Учитывая относительно раннее начало размножения этих птиц и достижение их молодняком к августу способности к полету — летнюю охоту на уток повсеместно принято открывать в августе.

Особой популярностью у большинства охотников пользуется охота на перелетах (на вечерних и утренних зорях), основанная на регулярной смене утками мест дневного отдыха и кормежки. Перед началом такой охоты необходимо провести разведку, изучив пути, по которым летят утки, а также определить места, где утки кормятся ночью и отдыхают днем. Охоту на зорях проводят как у самих мест дневки и кормежки, так и на путях перелета уток к этим местам. Установив место, где пролетает большинство уток, охотник рано утром, еще до восхода солнца, либо вечером, до его заката, приходит туда и, замаскиро-

вавшись, ждет пролета птиц. Если место это более или менее открытое, можно построить скрадок без верха, удобный для стрельбы влет в любом направлении. Утром, к местам дневки, утки летят рано, еще до рассвета и, как правило, небольшими группами. Наиболее интересна охота около самих мест дневки. В этом случае утки небольшими стайками летят в течение всего утра, так что охотнику скучать не приходится.

Кряковые утки дневку проводят на заросших озерах, старицах и речных заливах, а также на лесных болотах с кустарником, тростником, рогозом и пр. На самом закате солнца, словно сговорившись, один табунок за другим поднимаются на крыло и, в сгущающихся сумерках, слышится волнующий охотника характерный свист крыльев. Первыми, еще засветло, летят, как правило, чирки, чуть позднее — широконоски, шилохвости и другие утки, а после всех — кряквы. Стрельба кряковых на перелетах случается весьма трудной, так как быстро наступающие сумерки затрудняют корректировку упреждения. Радуют слух грузно шлепающиеся о землю жирные кряковые после удачного выстрела, вот только находить их крайне трудно, поэтому на такую охоту

нелишне будет брать с собой аппортирующую собаку.

Охота с подхода, или попросту говоря — самотопом, проводится в любое светлое время суток и требует от охотника хорошей физической подготовки, т.к. не каждому под силу вытоптать крепко сидящую утку. Суть этой охоты заключается в том, что охотник, двигаясь по местам возможного обитания уток, вспугивает их, и стреляет, когда они поднимаются на крыло. Необходимо учитывать, что утки сидят крепче и лучше подпускают охотника на выстрел в ветреную погоду и днем, более строгоими бывают утром, вечером и в тихую погоду.

Охота на уток с подъезда на лодке проводится на открытых водоемах: озерах, заливах, а также на небольших речках, заросших камышом и тростником. Как правило, в этой охоте одновременно принимают участие два человека — один с ружьем наготове находится в носу лодки, другой сзади — управляет. Само собой, что, пlying на лодке, необходимо соблюдать полнейшую тишину, всякая птица меньше боится выстрела, чем голоса людей. При охоте на речках утки, скрытые излуиной, подпускают охотников на верный выстрел, на открытых же водоемах дело с этим обстоит

несколько сложнее. Во-первых, необходимо тщательно замаскировать лодку тростником, осокой, ветками, так, чтобы она более походила на обычную плывущую кочку. Во-вторых, к табункам сидящих на воде уток нужно подплывать по ветру (утки, поднявшись против ветра, произвольно приближаются к лодке) и строго носом (профиль лодки для уток будет казаться значительно меньшим). Во избежание потери подранков необходимо помнить, что легко зараненная утка обычно ныряет и, проплыв некоторое расстояние под водой, затаивается среди камышей и травы. На открытых же местах раненная утка, занырнув под воду, остается там, уцепившись клювом за какой-либо предмет.

Весьма добычлива и интересна охота на уток с собаками. Для этой цели можно использовать как спаниелей, так и легавых собак. Спаниели проявляют себя на такой охоте как настоящие утятники: выносливы, любят воду, хорошо плавают, а некоторые даже ныряют за подранками. Легавых собак рекомендуется использовать на таких охотах после достижения ими 5—6 лет в связи с тем, что молодую и горячую легавую можно испортить, если сразу пустить по уткам. Перед началом охоты необходимо снять с собаки ошейник, в противном случае она может зацепиться им за корягу либо куст и погибнуть. Сам процесс охоты довольно прост: охотник, стараясь держаться против ветра, двигается вдоль заросшего берега, а собака обыскивает близлежащую местность и, прихватив запах утки, поднимает ее на крыло под выстрел охотника. После падения птицы собака отыскивает убитую утку или подранка и приносит добычу хозяину, после чего вновь идет в поиск.

К охоте на уток скрадом многие охотники относятся с некоторым предубеждением, хотя охота эта по-своему интересна и при наличии определенного опыта бывает весьма успешной. Скрадывать уток удается далеко не каждому охотнику. Здесь нужно иметь прекрасное зрение. Хорошо знать повадки уток и обладать навыками охотника-пластуна. Сама техника скрадывания несложна. Заметив сидящих на водоеме уток, нужно по какому-либо ориентиру определить место, куда следует выйти, и, зайдя берегом с противоположной стороны, начать скрадывать. При этом необходимо учитывать направление ветра, уметь использовать естественные укрытия и бесшумно передвигаться точно к намеченному пункту.

Весьма азартна охота на нырков, к этой охоте нужно приспособиться, так как стрельба нырков очень трудна. Птица, увидев клуб дыма или огонь от выстрела, вырывающегося из ружейного ствола, мгновенно ныряет. Дробь запаздывает и безо всякого вреда для утки осыпает воду над нырнувшей птицей. Опытные охотники угадывают место всплывающего нырка и стреляют его в тот момент, когда он появляется из воды. На нешироких водоемах можно весьма

успешно охотиться на нырков нагоном. Для этого один из охотников затаивается в кустах либо в камышах на берегу, а другой в открытую идет краем противоположного берега. Заметив его нырки начинают прижиматься ближе к тому берегу, где затаился другой охотник. Нагоном можно охотиться на речке и по другим видам уток, особенно поздней осенью, когда утки строги и не подпускают на выстрел.

С наступлением осени начинается одна из интереснейших охот на уток — охота с подсадными и чучелами. Для того, чтобы правильно организовать такую охоту, необходимо предварительно установить пути пролета утиных стай, места их жировки и отдыха. Только после этого охотник приступает к строительству шалаша на берегу водоема или на островке, и сооружает его так, чтобы он не выделялся из окружающей местности и не отпугивал пролетающих уток. В отличие от весеннего, осенний шалаш делается с открытым верхом. Вблизи шалаша на расстоянии 15-20 метров высаживают чучела таких уток, какие обитают в данном районе. Несколько подалеже, на более глубоком и открытом месте полезно высадить несколько чучел нырковых уток. При этом надо знать, что высаживать чучела нырковых уток можно лишь в том случае, если эти утки уже появились в данном районе. Расстояние от шалаша до чучел нырковых уток не должно превышать 40 метров. Наряду с чучелами неплохо бы высадить на воду и подсадную утку, которая криком своим будет привлекать внимание пролетающих диких уток. Подсадную высаживают так, чтобы она не могла подплывать к чучелам, а еще лучше, чтобы она совсем не видела высаженных чучел. В таком случае подсадная будет лучше манить пролетающих уток. Неплохо на такой охоте иметь при себе качественные манки, чтобы манить уток других видов, а если замолчит подсадная, то и кряковых. Охотиться с подсадными и чучелами лучше всего на утренних и вечерних зорях, а в серые дни можно стрелять уток в течение всего дня. Вечером над шалашом пролетают и присаживаются на воду утки, летящие на жировку, утром же, что возвращаются на дневку, а в ненастные дни — табунки уток, кочующих по водоемам.

Поздней осенью, перед отлетом на юг, утки собираются огромными стаями на озерах, водохранилищах и других больших водоемах. Охотятся на уток, собравшихся перед отлетом, самыми различными способами. На путях пролета можно строить шалаша и скрадки; использовать чучела и подсадных; можно стрелять уток с подхода или с лодки — в общем, способы охоты в это время бывают самыми разнообразными. При производстве охот на утку используют дробь от № 6 до № 3. Охота на утку и другую водоплавающую дичь во время осеннего пролета является последней осенней охотой по перу и, несомненно, она самая интересная и разнообразная.

Слепушкин В.В. **Дневник самарского охотника** (вопросы экологии и охоты). — Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2008. — 283 с., ил.

На примере дневниковых записей охотника-любителя, которые велись более 30 лет, показана тесная взаимосвязь природоохранных мероприятий и процесса любительской охоты. Описаны охотничьи уголья Самарской области в доперестрелочный период, рассказано, что с ними стало в настоящее время. Показано, как влияет охота на многообразие животного мира, определены основные виновники его оскудения. Рассмотрены моральные аспекты процесса охоты и последствия законотворчества некоторых чиновников.

Тем, кто захочет приобрести книгу, обращаться к автору. E-mail: itumanov@rambler.ru, моб. телефон: 8911 250-75-89.

Вятскими охотничьими тропами. — Киров: ОАО «Дом печати — ВЯТКА», 2009. — 432 с.

Это популярное издание, освещающее широкий круг вопросов, связанных с охотой в Вятском крае. Это — характеристика угодий, краткое описание биологии основных охотничьих животных, способов их добычи, первичной обработки и использования продукции охоты. Описано воспитание щенков и охарактеризованы основные породы собак, разводимые в Вятском крае. Приведены основные орудия лова, оружие, экипировка, правила поведения охотника и т.д. Читатели найдут здесь и творчество вятских охотников в виде кулинарных рецептов и кратких охотничьих рассказов.

Авторский коллектив надеется, что книга будет интересна любому читателю, неравнодушному к вятской природе.

Устинов С.К. **Добыть зверя** / худож. Е.В. Хомколова. — Иркутск: Сибирская книга, 2009. — 128 с., ил.

Семен Устинов пишет в послесловии к своей книге: «Я как автор не узнал бы и сотой доли о жизни зверя без увлечения охотой, где далеко не всегда была цель — добыть зверя. Охота звала в лес, в горы и для того, чтобы повидать не из окон квартиры, но от дымящего огонька звездные ночи, алые закаты, розовые рассветы. Послушать шелестящую тишину ночи, когда ты один во всем этом мире, и все, что ты видишь, принадлежит тебе!»

К этому нечего добавить. Прочтите книгу и разделите с автором его трепетное волнение и восторг от встречи с родной природой.

Удивительная земля Чукотская

Н. ВЕХОВ, кандидат биологических наук,
Институт Наследия, фото автора



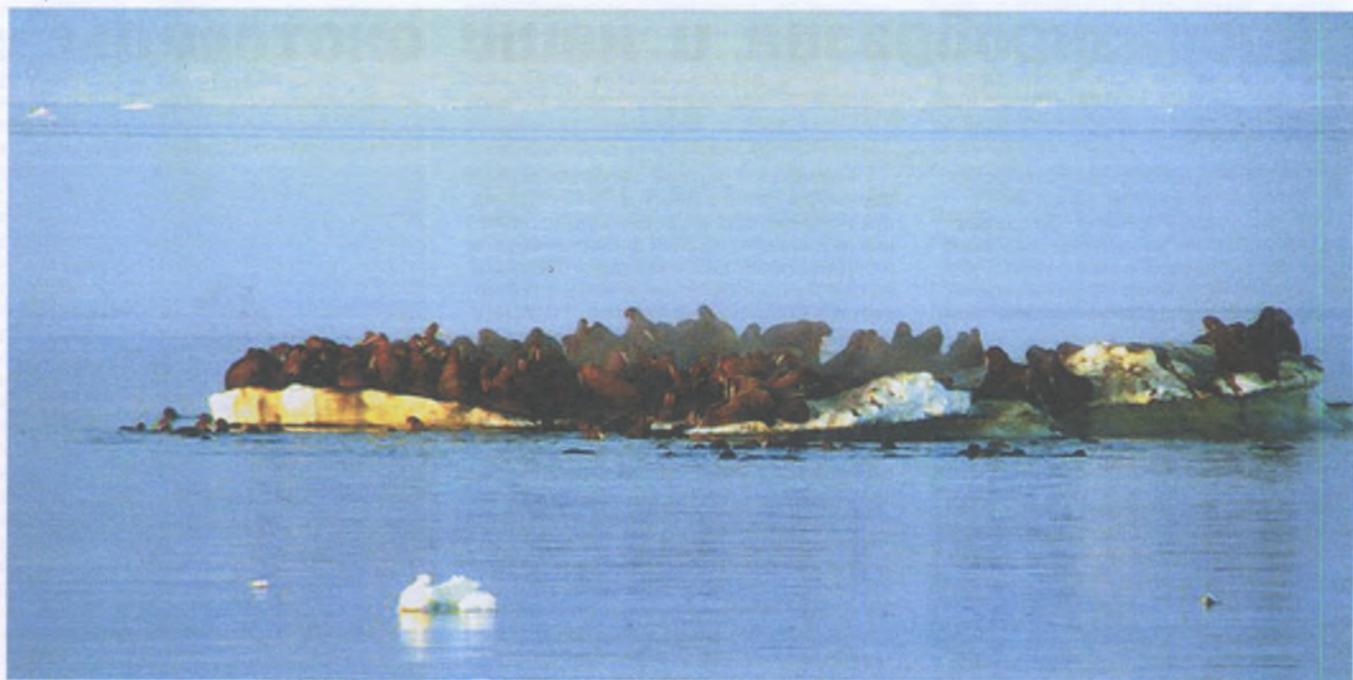
Этот сказочный край находится на самом краешке российской суши, у границы с Америкой. Несколько тысячелетий назад Чукотку освоили эскимосы, а позже сюда пришли чукчи. И учёные, и историки, и археологи ведут широкие поисковые работы по всей Чукотке, но установить истинные корни происхождения эскимосов трудно. Сейчас обнаружены древние памятники истории — землянки с укреплениями из китовых рёбер.

Уже на подходе к чукотскому берегу с корабля заметны плавные очертания приморских холмов и отмели, особенно загадочные в туманных разрывах. Чукотка — это край оленьих пастухов и охотников на морского зверя. Пастухи круглый год гоняют оленьи стада по веками выбранным пастбищам. Летом в любую погоду главное занятие эскимосов — гарпунный промысел морских гигантов — китов и моржей. Вытащенного на берег зверя тут же свежуют, и начинается настоящее пиршество.

Эскимосы и чукчи до сих пор сохраняют старинные традиции. Их одежда и обувь лучше всего защищают от всепроникающего здесь мороза, летней мороси. В меховой чукотской и эскимосской одежде, особенно закутавшись с головой в меховую спальную мешок, «кукуль», без опаски можно спать даже на земле, когда лютуют морозы. Своих детишек чукчи до сих пор предпочитают одевать в самодельную одежду из меха, украшая её оторочками и орнаментами с использованием национальных мотивов...

Чукотка — место обитания множества мелких птиц — воробьиных и куликов, настоящий птичий рай.

Изолированная от остальной суши северо-восточной Азии, Чукотка славится обилием цветковых растений, эндемиков. Их жёлтые и фиолетовые цветы иногда усыпают все склоны холмов.



Биоразнообразие и наши охотоведы

В. КРИВЕНКО, доктор биологических наук, профессор, лауреат международной премии «За охрану водно-болотных экосистем мирового значения», заслуженный эколог РФ; **В. КУЗЯКИН**, доктор биологических наук, профессор, действительный член Петровской Академии наук и искусств, председатель научно-технического совета Ассоциации «Росохотрыболовсоюз», заслуженный работник охотничьего хозяйства России

В 2010 г. исполняется 15 лет с момента вступления в силу в Российской Федерации Конвенции о биологическом разнообразии (принята в 1992 г. в Рио-де-Жанейро, ратифицирована Россией в феврале 1995 г., вступила в силу для России 5 апреля 1995 г.). Кто из российских ученых-охотоведов участвует в работе наиболее известного общемирового природоохранного соглашения?

Наш корреспондент встретился с Владимиром Николаевичем Бочарниковым — известным орнитологом и многолетним экспертом Конвенции о биологическом разнообразии. Профессор, доктор биологических наук, заведующий группой геоинформационных основ оценки биоразнообразия, ведущий научный сотрудник лаборатории экологии и охраны животных Тихоокеанского института географии Дальневосточного отделения Российской Академии Наук, главный научный сотрудник Научного Центра «Охрана биоразнообразия», член-корреспондент Российской Академии Естественных Наук, академик Балтийской педагогической Академии.

Корр. А как все это начиналось, Владимир Николаевич? Расскажите немного о вашем детстве.

Бочарников. Вы знаете, моему научному пути, я предполагаю, уже почти 40 лет. Еще в сельской школе, до начала уроков я успевал сбегать на ближайшее степное озеро-ильмень, посмотреть на птиц, увидеть для себя что-нибудь новенькое. Воскресные же дни полностью посвящал многочасовым наблюдениям за водоплавающими и околоводными птицами в ближайших окрестностях села Николаевки, расположенного в своеобразном, полупустынном ильменно-бурвовом районе Астраханской области. Такое общение с природой, романтика натуралиста, определили мой выбор жизненного пути. После окончания средней школы, семнадцатилетним юношей, пришел работать в Астраханский государственный ордена Трудового Красного Знамени заповедник им. В.И. Ленина.

Именно этот первый заповедник, созданный в дельте Волги в 1918 году, на протяжении всего своего существования оказывал огромное влияние «на умы и сердца» молодежи. В июне я поступил на работу в заповедник, и там же, в сентябре 1976 г., я уже принял участие в своей первой морской экспедиции под руководством малоколога Вадима Валентиновича Пирогова. В то время устремления сотрудников заповедника были направлены на многодисциплинарные исследования речных экосистем дельты Волги, а наличие собственного флота позволяло вести регулярные обследования далеко за пределами границ заповедника.

70-е гг. прошлого столетия — «золотой период» советской науки. Экспедиции ученых Астраханского заповедника все более расширялись за пределы Астраханской области в соседние с ней Дагестан, Калмыкию, Гурьевскую область Казахской ССР. Но, на мой тогдашний лабораторный взгляд, все же наиболее интересные поездки были к «свалу глубин» — незримой с поверхности воды границе, где резко начинались уже настоящие морские глубины.

Огромные шипастые осетры, красные бокие морские сазаны, гигантские сомы скапливались в окрестностях ныне «утонувшего» (при подъеме Каспия) острова Чистая Банка. В глубине этого острова ближайший совхоз содержал свои стада овец на летнем выпасе. На самом острове, болотца и пересыхающие лужи делили утки и кулики, а на песчаных косах располагались колонии крупных чаек — черноголового хохотуна — красивейшей птицы (внесен в Красную книгу СССР). Именно в местах компактного размножения этих птиц была прекрасная возможность масштабных работ по мечению птенцов с целью выяснения путей их миграций и мест зимовок. Возможность массового обследования состояния птиц позволяла получать интересные сведения не только орнитологам. Микробиологические пробы и зооветеринарные анализы надолго обеспечили работой паразитологов и вирусологов. Уже в 80-е гг. в процессе таких работ московские вирусологи получили много интересных сведений по птичьему гриппу и другим вирусным заболеваниям птиц.

На всем жизненном пути мне всегда везло с учителями. Работая на Каспийской орнитологической станции Астраханского заповедника, познакомился с замечательным орнитологом Германом Михайловичем Русановым. Его уникальные знания и наставнический талант помогли мне в определении жизненного пути на долгие годы вперед, а впоследствии позволили влиться в ряды профессиональных орнитологов, специализирующихся на изучении охотничье-про-



Владимир Николаевич Бочарников

мысловых и редких видов пернатой дичи.

Корр. Я знаю, что у Вас получение профессионального образования связано также с птицами.

Бочарников. Да, верно, моя дипломная работа была по водоплавающим и околоводным птицам западных подступных ильменей Астраханской области, защитилась «на отлично». Руководителем квалификационной студенческой работы был профессор А.Г. Томилин. В работе использовал данные регулярных учетов птиц за десять лет, поскольку собственный полевой материал я начал собирать с седьмого класса сельской школы, а закончил с окончанием института.

* * *

Выпускник 1983 г. зооинженерного факультета Всесоюзного сельскохозяйственного института заочного обучения (г. Балашиха, Московская обл.) В.Н. Бочарников получил очень уважаемую в советское время специальность «биолога-охотоведа». После окончания института ему была предложена аспирантура

во ВСХИЗО и должность охотоведа в одном из престижных московских охотхозяйств, но молодой специалист избрал иной путь. Он отправился работать на Дальний Восток в должности охотоведа крупнейшего промыслового участка госпромхоза «Ольгинский» Приморского края.

Степняк по месту рождения, опытный полевик В.Н. Бочарников смог в краткие сроки последовательно изучить сложное в практическом отношении производство — промысловое охотничье хозяйство, стал управленцем-организатором в удаленном таежном краю и одновременно с этим по-настоящему освоил удивительное занятие охотника-промысловика. Заготовка пушнины, мяса копытных, пернатой дичи, папоротника, кедрового ореха, меда, древесины, разнообразных видов дикорастущей продукции и многое другое входило в ежедневные обязанности руководителя промыслового участка Госпромхоза. Часто в выходные дни он неустойчиво пробирался с капканами и рюкзаком с приманкой по соболиным путикам своего персонального охотучастка, но на утро следующего дня уже вел охотхозяйственную планерку на своем промучастке, выслушивал просьбы местных жителей, добывал запчастки к старой промхозовской технике, корм и строительные материалы.

Владимир Николаевич Бочарников использовал любую возможность побывать в тайге — проверить поставленные капканы на соболя и норку, потропить по свежему снегу изюбря и кабанов. Накапливалось все более отчетливое понимание и потребность отдать себя любимому труду исследователя-натуралиста, и он стал искать пути в «большую науку», уже обогащенный ценным опытом практической работы. Все происходит неслучайно, и в коридорах Тихоокеанского института географии Дальневосточного отделения Академии Наук СССР Бочарников встретился с Дмитрием Григорьевичем Пикуновым — известным тигроведом. Д.Г. Пикунов, который сам обошел пешком весь Приморский край, хорошо знал и самозабвенно любил охоту, легко увидел в нечаянном посетителе родственную душу.

Молодой ученый Владимир Бочарников начал работать в лаборатории экологии и охраны животных в должности старшего лаборанта с 1985 г. В ТИГ ДВО РАН прошел все ступени традиционной академической карьеры — старший лаборант, инженер, аспирант, младший, затем старший научный сотрудник — вплоть до должности ведущего научного сотрудника в стенах одной и той же лаборатории — экологии и охраны животных.

Ему стали хорошо известны сложнейшие проблемы изучения, оценки, информационного обеспечения и сохранения огромного разнообразия животного и растительного мира, ландшафтов, экосистем. Бесценной в его научном багаже остается биогеографическая и

страноведческая тематика, по-новому он оценивает перспективы сохранения биоресурсов наземных и водных экосистем. Предметом его исследований становятся вопросы структурно-функциональной организации лесных, горных, пресноводных и морских прибрежных экосистем.

С начала 90-х гг. В.Н. Бочарников начинает развивать новое направление исследований — использование геоинформационных технологий в решении проблем оценки состояния и охраны биоразнообразия и биоресурсов. На фоне «информационной революции» во всех отраслях науки, использующих современные компьютерные технологии, природоохранные и экологические исследования в этом плане тогда катастрофически отставали. Настоящим прорывом были пионерные работы Бочарникова по тематике биологии охраны природы, они позволили обосновать ряд охраняемых территорий разного статуса для сохранения тигра, удивительного рыбчика — дикуши, сохранить гнездовья эндемичных дальневосточных уток-мандаринки и чешуйчатого крохала.

Научная стезя стала основным занятием охотоведа, и в стенах географического института на берегу Тихого океана им последовательно были заработаны соответствующие научные «регалии»: в 1992 г. — ученая степень кандидата биологических наук; 1996 г. — ученое звание «старший научный сотрудник»; 2000 г. — защищена диссертация на соискание ученой степени доктора биологических наук; 2005 г. — ученое звание профессора по кафедре туризма Владивостокского государственного университета экономики и сервиса; 2007 г. — звание члена-корреспондента Российской Академии Естественных Наук.

Докторская диссертация В.Н. Бочарникова «Геоинформационные технологии для оценки и сохранения биоразнообразия», защищенная в 2000 г., открыла абсолютно новую для российских биологов и географов тему — применение технологий ГИС в сложных комплексных исследованиях. В диссертации, на основе специально разработанного комплекса методического геоинформационного обеспечения, впервые проведена серия оценочных и инвентаризационных работ биоразнообразия российского Дальнего Востока.

Охотничьи птицы — водоплавающие и околотовные — привели Владимира еще в детстве в мир, которым он живет и сегодня, до сих пор определяют жизненные ориентиры, составляя уже более 35-ти лет особый предмет его занятий. И именно богатейший опыт орнитологических исследований в постсоветский период привлек большое внимание зарубежных ученых, но начало было положено еще в середине 80-х годов.

С 1987 г. Владимир Николаевич организует международные экспедиции на территории России. В тот период япон-

ские, английские, корейские, американские, канадские, китайские и др. ученые работали в экспедициях, организованных Бочарниковым в течение долгих пятнадцати лет. Он проявил большие организаторские способности в этом процессе, сам руководил многочисленными научными экспедициями на территории Российского Дальнего Востока, на крайнем Севере и в Сибири, неоднократно получал персональные гранты на научные исследования, непосредственно участвовал в исполнении более 30-ти международных проектов в Европе, России, Северной Азии и Приморском крае.

Впервые для территории Северной Азии им была разработана система мероприятий по сохранению редких видов водоплавающих птиц в пределах Австрало-Азиатско-Тихоокеанского пролетного пути. В ее информационном компоненте был использован оригинальный алгоритм мониторинга на основе Интернет-слежения. Уже в 90-е гг. прошлого столетия с присущей ему энергией он посещает все основные места зимовок водоплавающих и околотовных птиц в большинстве регионов планеты. На основе уникального опыта и знаний он предложил и обосновал сеть ключевых точек для сохранения и мониторинга водных и околотовных птиц Восточной Азии. А результаты многолетних экспедиционных работ легли в основу международной системы практического мониторинга состояния популяций диких животных в регионе в современных условиях.

В 1995 г. Россия ратифицирует Конвенцию о биологическом разнообразии — международное соглашение о сохранении видового разнообразия животного и растительного мира, разнообразия природных экосистем и ландшафтов. С этого момента научная деятельность В.Н. Бочарникова вступает в новую фазу. В течение многих лет он участвует в разработке природоохранной политики для решения глобальных проблем биоразнообразия и рационального использования биологических ресурсов на международном уровне. В этой работе ему особенно помогает свободное владение английским языком. В числе первых в Азиатской России он подготавливает обоснование для включения территории Центрального Сихотэ-Алиня в список объектов Всемирного Природного Наследия.

Особое значение в исследовательских интересах В.Н. Бочарникова в течение многих лет имеет тематика изучения и поддержания традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России; вопросы сохранения их традиционных знаний, накопленных за века гармоничного сосуществования аборигенов в единстве с природой. Еще в начале 90-х гг. прошлого столетия ему посчастливилось плечом к плечу с коренными жителями — удэгейцами защищать удивительные ландшафты лесной реки Бикин (Приморский край). Его

энциклопедические познания о традиционном образе жизни и хозяйствовании аборигенов бывают постоянно востребованы зарубежными коллегами, а сам исследователь принимал участие не менее, чем в десятке международных проектов, посвященных сохранению окружающей среды, поддержанию культуры и традиций коренных малочисленных народов России.

Всем миром удалось тогда отстоять уникальную тайгу, но во многих уголках мира требовался этот удивительный опыт, и именно Бочарников приглашали в поездки во многие страны Юго-Восточной Азии и Европы, тогда же состоялись его заморские визиты в экологические «уголки» Африки, Южной и Северной Америки, Арктики. Опыт и знания уникального специалиста не остались незамеченными и в структурах ООН, Владимир Бочарников в течение пяти лет исполнял обязанности руководителя информационной службы Сети коренных народов мира по сохранению биоразнообразия, состоял в Руководящем Совете Международного Альянса лесных охотников и собирателей тропической и умеренной зон планеты. В Гааге, в 2002 г., Ассоциация африканских охотников-пигмеев сделала его своим пожизненным почетным членом, до сих пор он получает приглашения на их ежегодные собрания и торжественные мероприятия.

Владимир Николаевич Бочарников принимал активное участие в Международной глобальной программе «Оценка экосистем на пороге тысячелетия», где были подведены итоги состояния природной среды во всем мире. Он был экспертом в крупной инвентаризационной работе «Глобальная оценка состояния биоразнообразия пресноводных экосистем крупнейших рек мира», организованной Международным институтом ресурсов (США), ЮНЕП и Всемирным Банком. Он один из основных российских авторов сводного доклада по биоразнообразию лесов России, представленного в Секретариат Конвенции о биологическом разнообразии. Он — член редакционного совета серии докладов по традиционным знаниям коренных народов для Конвенции о биологическом разнообразии и Международного Форума по лесам ООН.

В.Н. Бочарников сейчас входит в состав четырех рабочих групп Комиссии по выживанию видов, Комиссии по устойчивому природопользованию и по охраняемым районам Международного Совета по охране природы, он российский участник международной Арктической сети научных исследований и эксперт Европейской программы по проблеме опустынивания.

В период с 2001 по 2005 гг. В.Н. Бочарников был представлен от России координатором Секретариата Конвенции о биологическом разнообразии, курировал вопросы информационного и

научно-технического сотрудничества науки, государства и коренных народов. В этой же роли он обеспечивал эффективное взаимодействие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России с зарубежной наукой. До сих пор он участвует в работе Координационного Комитета Конвенции о биоразнообразии по традиционным и научным знаниям, его регулярно приглашают на заседания в Исполкоме Международного научно-консультационного Комитета (организационной платформы) процессов по интеграции научных знаний о разнообразии живой природы в природоохранную мировую практику.

В.Н. Бочарников — результативный ученый, им опубликовано более 235 работ, в том числе 11 книг: «Бикин: опыт комплексной оценки природных условий, биоразнообразия и ресурсов» (1997, соавт.); «Водно-болотные угодья Юга Дальнего Востока» (2005, соавт.); «ГИС для оценки и сохранения биоразнообразия» (1998); «Биоразнообразие Дальневосточного экорегионального комплекса» (2004, соавт.); «Конвенция о биологическом разнообразии. Практическое руководство для коренных народов» (2007); «Геоинформационные системы в природопользовании» (2009).

Около 30% работ Бочарникова опубликовано на английском языке, многие работы были представлены ученым в США, Канаде, Великобритании, Дании, Голландии, Италии, Финляндии, Чехии, Швейцарии, Боливии, Южной Африке, Колумбии, Японии, Южной Корее, Китае, Малайзии, на Филиппинах. Активно участвует он в квалификационном процессе подготовки российских ученых: на протяжении 8 лет он входит в состав Специализированных Диссертационных Советов по биоресурсам, биоинформатике, экологии. Им подготовлена большая серия научно-популярных работ по тематике биоразнообразия, охраняемым территориям и редким видам. В сотрудничестве с доктором биологических наук В.А. Нечаевым и проф. Ю.Н. Глуценко на страницах регионального природоохранного журнала он опубликовал первый определитель охотничьих и редких птиц Дальнего Востока с оригинальными иллюстрациями и картами ареалов.

Опытный исследователь-натуралист, знаток дальневосточной природы, признанный практик, отлично разбирающийся в сложнейших природоохранных проблемах, замечательно ориентирующийся в экологической тематике — Владимир Николаевич Бочарников не понаслышке знает о самых тонких деталях многоступенчатых процессов организации устойчивого неистощительного природопользования на обширных малонаселенных территориях коренных народов в различных регионах мира.

Н. ЕЛИСЕЕВ

Добровольные общества охотников выросли в крупную силу, оказывающую государству активное содействие в добыче и заготовке пушнины, в ведении массово-разъяснительной работы, борьбе с браконьерством, истреблении вредных хищников, дичеразведении, развитии породного собаководства, стрелково-стендового и охотничьего спорта.

В настоящее время общества охотников имеются не только во всех областях, края и автономных республиках, но и в подавляющем большинстве сельских районов Российской Федерации.

О темпах развития обществ охотников свидетельствуют следующие данные. За последние пять лет численность членов обществ возросла с 384 до 725 тыс. чел., объем производства охотничьих товаров — с 10,5 до 36 млн. руб., товарооборот — с 32 до 100 млн. руб., а вложение средств в воспроизводственные мероприятия — со 100 до 1240 тыс. руб.

В числе лучших обществ охотников — Московское, которое объединяет 45 тыс. охотников. Здесь хорошо налажена работа по истреблению волков, собаководству, стрелково-стендовому спорту, издаются плакаты, листовки, организована широкая сеть спортивных охотничьих хозяйств. Общество имеет фермы по разведению уток, серых куропаток, фазанов.

Только в 1957 году обществом выпущено в охотугодья свыше 4000 серых и белых куропаток, 3500 уток, 130 зайцев, около 100 оленей, косуль и кабанов.

У москвичей стало традицией проведение областных выставок охотничьих собак. На выставке в 1958 году демонстрировалось свыше 1000 собак.

Неплохо поставлена работа в Краснодарском обществе, объединяющем 43 тыс. охотников. Общество имеет свои предприятия, спортивные хозяйства, ведет значительную массово-воспитательную работу с охотниками. Большое внимание уделяется истреблению волков, породному собаководству, стрелково-стендовому спорту. Недавно там вступил в эксплуатацию отличный стенд с двумя площадками для стрельбы. В 1957 году члены этого общества сдали государству пушнины на 2,1 млн. руб., значительно перевыполнив плановое задание.

Участником ВСХВ является Новосибирское общество. Оно проводит большую работу среди охотников и населения, издает плакаты и листовки. Здесь организованы первоклассное хозяйственное охотничье хозяйство, фермы серебристо-черных лисиц и кроликов.

Хорошо работает Тульское общество, располагающее спортивными охотничьими хозяйствами и имеющее ряд производственных предприятий. Общество вкладывает значительные

«Охота и охотничье хозяйство»: страницы истории Общества охотников РСФСР на подъеме

средства в дичеразведение, создало ферму серебристо-черных лисиц, большое внимание уделяет стрелковостеновому спорту, содержит волкогонную стаю.

Значительных результатов в работе достигли общества — Архангельское, Астраханское, Вологодское, Владимирское, Красноярское, Курганское, Саратовское, Смоленское, Оренбургское и ряд других.

За хорошую организацию в 1957 году борьбы с браконьерством Председатели Охотничьих обществ Татарской и Башкирской АССР, Краснодарского края, Астраханской, Курганской, Смоленской, Московской, Новосибирской, Пермской, Саратовской, Свердловской и Тульской областей награждены Почетными грамотами Главохоты РСФСР.

Много ценной инициативы и хозяйственной гибкости проявляют в работе и районные общества охотников.

Галичское районное общество Костромской области (председатель Н. Муравьев) открыло пиротехническую мастерскую, осваивающую в настоящее время производство трассирующих охотничьих пуль. Доходы, получаемые от мастерской, позволили обществу содержать спортивное охотничье хозяйство и построить стрелковый стенд.

Районное общество г. Гусь-Хрустальный Владимирской области (председатель Ф. Щома), используя отходы стекольного, текстильного и валяльного производства, наладило изготовление аквариумов, рыболовного шнура и войлочных пыжей. Полученные доходы общество использовало для постройки хорошего дома, в котором размещены правление, красный уголок, магазин; приобрело автомашину. Работа общества оживилась. Была создана сеть низовых коллективов, объединяющих около 900 охотников, организованы заказники. Общество выпустило в городской пруд 11 тыс. мальков карпа. Построен стрелковый стенд и подготовлена неплохая стендовая команда. Проводится упорная работа по истреблению вредных хищников; район полностью очищен от волков.

Адлерское районное общество Краснодарского края (председатель П. Тимофеев) организовало заготовку бамбуковых удилиц и ореховых болванок, которыми снабжает другие общества охотников, в также оружейные заводы. Общество имеет магазин, оборот которого только за первый квартал 1958 года составил около 100 тыс. руб.

Почти все охотники этого района объединены в коллективы. Работают секции собаководства, стрелковостеновая, по борьбе с вредными хищ-



Николай Васильевич Елисеев

никами. В районе полностью уничтожены волки. Систематически помещая в районной газете статьи и заметки, активисты общества создали нетерпимую обстановку вокруг браконьеров, и теперь в Адлерском районе резко сократились случаи нарушений правил охоты.

Инициатива и самодеятельность охотничьих обществ и коллективов играют важную роль в общественной и хозяйственной деятельности обществ. У Озерского общества охотников Московской области не оказалось средств, чтобы закончить сооружение стрелкового стенда. Тогда правление организовало охотников и их силами завершили строительство.

Беловское районное общество Кемеровской области силами общественности выпускает сатирическую газету «Крокодил в гостях у Беловских охотников», направленную против браконьерства. Газета пользуется популярностью у населения. В Судогде Владимирской области силами охотников построен клуб. Методами народной стройки решено построить Дом охотника и рыболова в г. Ростове.

Таких примеров много.

Было бы, однако, неправильным умалчивать о недостатках, имеющих в работе обществ охотников.

Главным из них является все еще неудовлетворительное состояние организаторской и массово-воспитательной работы. Правления многих областных обществ охотников слабо контролируют и направляют деятельность районных обществ. В 278 сельских районах из 2280, имеющих в РСФСР, до настоящего времени не созданы общества охотников. Не уделяется должно-

го внимания организации низовых коллективов охотников на предприятиях, в учреждениях, совхозах и колхозах. Сдача охоттехминимума вводится робко. Пропагандистская работа, особенно в сельских районах, поставлена неудовлетворительно.

С большим подъемом и удовлетворением встретила охотничья общественность сообщение об организации Союза обществ охотников РСФСР. Всероссийский союз обществ охотников позволит областным, краевым и республиканским обществам охотников иметь централизованное снабжение, пользоваться банковским кредитом, а наиболее слабым в финансовом отношении обществам получать необходимую материальную помощь.

Союз обществ охотников должен в ближайшие 4—5 лет поднять культуру спортивной охоты. Будет коренным образом улучшена массово-воспитательная работа с охотниками, налажена секционная работа. Охотников-рыболовов предполагается объединить в специальную секцию.

Особое внимание Союз уделит вопросам дичеразведения и организации завоза спортивных видов охотфауны в обедненные районы, проведения биотехнических работ, борьбы с браконьерством, истребления вредных хищников, закрепления угодий за районными обществами охотников и низовыми коллективами. Предполагается, что к 1963 году количество спортивных охотничьих хозяйств возрастет до 1100, т. е. примерно в 10 раз по сравнению с 1957 годом. Этими и другими мероприятиями должна быть решена задача создания в Российской Федерации необходимых запасов дичи, без чего невозможно дальнейшее развитие спортивной охоты.

Что касается самих обществ охотников, то они будут превращены в подлинно массовые организации трудящихся. Предполагается, что в ближайшее пятилетие число их членов возрастет до 1,5 млн. человек, объем товарооборота — до 250 млн. руб., а количество сданной государству пушныны — до 150—200 млн. руб. Общества охотников получат необходимые условия также для того, чтобы занять в стране ведущее место по развитию и стрелковостенового спорта.

Долг охотников Российской Федерации — вступить в свое общество и активным участием в его работе содействовать его деятельности.

«Охота и охотничье хозяйство», №10, 1958 г.

Эпаньоль бретон - новая порода в России

Н. РОМАШОВА

Хотя «бретонца» и не назовешь Аполлоном, эта небольшая и мускулистая континентальная легавая коренастого крепкого сложения выглядит достаточно породно и элегантно. Французские кинологи спорят о происхождении названия породы. Одни считают, что слово «эпаньоль» (испанский) указывает на происхождение длинношерстных легавых от испанских птичьих собак. Другие же придерживаются мнения, что слово «эпаньоль» произошло от глагола, характеризующего стиль работы охотничьей собаки во время поиска дичи, — «s'espaigner», что означает «лечься, вытягиваться».

Охотничьи собаки типа эпаньолей были известны во Франции с XV столетия. Первые источники, достоверно указывающие на бретона, — картины и gobелены XVII века. Постоянство, с которым встречаются изображения этих собак, говорит о том, что они были весьма распространены. Одри (1686—1745) рисует печеночно-белую собаку в стойке над куропаткой. Много писал эту собаку художник фламандской школы живописи Ян Стин, часто встречается бретон и на других полотнах. До 1850 года в литературе нет упоминаний о породе «бретонский эпаньоль» и первым письменным свидетельством о породе можно считать «Воспоминания об охоте в Бретани» англичанина Дэвиса, который был страстным любителем охоты и нередко бывал в этой части Франции. Преподобный отец Дэвис описал охоту с небольшими короткохвостыми собаками. Они хорошо работали в зарослях кустарника, делали стойку над дичью, приносили добычу и пользовались особенной популярностью у браконьеров, поскольку сама природа этой профессии требует послушных собак. Описание этих собак полностью соответствует бретону.

Впервые эпаньоль «улучшенного типа» был показан на выставке в 1896 году, этой собаке было 4 года, она принадлежала виконту de Combourg (из Бретани), и его кличка была Pinson Royal. Она выставлялась в группе под названием «Любые разновидности эпаньолей». Pinson Royal был окраса Триколор (неизвестно черно-бело-рыжий или печень-бело-рыжий). Затем была выставлена в 1901 году собака по имени Dax De Magenta рыже-белый кобель, в группе от 3 лет. А в 1904 году был выставлен кобель Max de Callas, окраса печень с белым, его владелец был мистер Patin...

В 1907 году в городе Loudeac, в Бретани, мистер Arthur Enaud со своими друзьями создал клуб «Club de l'Breton». Самый первый стандарт породы был разработан 3 сентября 1907 года. Очень подробный по всем характеристикам,

даже в наше время он по-прежнему содержит много ценной информации. В стандарте упомянуты три цвета: рыже-белый, печень с белым и черный с белым. Высота в холке, в этом первом стандарте, была 50-56 см. Но когда настало время, чтобы согласовать этот стандарт с клубом (SCC) в 1908 году, под влиянием мистера Jean Huguet, который был заводчиком породы «французский эпаньоль», черный с белым цвет был отклонен. Высота в холке также была уменьшена и установлена около 50 см.

Сначала длина хвоста должна была составлять 10 см (в 1907 году). Но в 1908 году стандарт был немного смягчен, и нужная стандарту длина хвоста стала составлять около 10 см. В обоих стандартах, естественно, упоминался природный короткий хвост. Тогда порода французский эпаньоль была более влиятельной, популярной и многочисленной (первый стандарт этой породы был принят в 1886 году господином James de Coninck). И на правах старейшего клуба (среди эпаньолей) они диктовали свою трактовку и понимание стандартов. — В 1908 году в состав клуба «Club de l'Breton» входило всего лишь 10 человек!

При обсуждении цветов, приемлемых для породы эпаньоль бретон, господин Jean Huguet (напомню, он являлся заводчиком породы Французский Эпаньоль) сделал неоспоримый аргумент, что в породе французский эпаньоль не существует черного цвета и это — действительно так.

Французский эпаньоль является гомозиготным для окраса «Печени». И его аргумент был принят, хотя эпаньоль бретон не французский эпаньоль. Так и началась история этой породы, которая с самых первых дней боролась за свое признание и стандарт. Они были вынуждены жить с этой серьезной ошибкой (из-за одного человека) с 1908 до 1956 года. В 1933 — стандарт все еще был без черного цвета. Теперь в него включены собаки, которые имеют хвосты (при рождении).

1956 г. был создан сильный клуб, которому удалось исправить стандарт, чтобы включать черный цвет в окрасе. В этом году клуб Эпаньоль Бретон получил самостоятельность и произошли выборы президента. Лидером был выбран Gaston Pouchain, который стал исправлять ошибки прошлого относительно стандарта и признания черного цвета в окрасе. Конечно, запрет на черный цвет для этой породы был придуман, так как оба цвета всегда присутствовали в одном помете. Но при этом черные собаки не могли быть зарегистрированы и соответственно оставались «за бортом» разведения. Что сказывалось и на



Портрет эпаньоль бретона, привезенного из Польши

Фото В. Животченко

развитие породы в целом...

На чемпионате Франции 1961 года участвовали в выставочном ринге первые три черно-белых эпаньоль бретона (родились они в 1958 и 1959 году).

В 2001 году появляется новый стандарт, в котором основные изменения касаются высоты в холке, и теперь у кобелей и сук появляются разделные параметры в росте: у сук от 47 до 50 см (+—1 см), у кобелей от 48 до 51 (+—1 см). У французского клуба Эпаньоль Бретон есть лозунг для этой породы: «Максимум качеств в минимуме объема» и это говорит о многом — собака (небольшого роста) делается настоящей, реальной «глыбой» на охоте. Она своим поведением в поле включает охотничий ум во время работы и делает охотника счастливым.

Манера работы в поле своеобразная, очень напоминает сеттера, но есть и отличия: эпаньоль бретон может активно себя проявить в любой местности, он отличный скалолаз и если район с горами или обрывами, то собака с этим отлично справляется, недаром сейчас охотники, которые живут в предгорьях, останавливают свой выбор именно на этой породе. Если охота происходит в высокой траве, то во время поиска эпаньоль подобен неутомимому зайцу, во время бега он все время выпрыгивает вверх и поэтому ведущий не теряет его из виду. В дебрях (в густом подлеске) собака тоже не потеряется — для этого ей вешают колокольчик на шею, коло-

кольчик затих — собака на стойке. На испытаниях работа (даже во Франции) проходит в очень тяжелых условиях и собаки часто получают травмы и ссадины, но собака их не замечает и продолжает работу.

Бретонский эпаньоль подходит для любого климата, в Канаде, где климат похож на наш, это самая популярная легавая. Но это не значит, что собака должна жить в вольере, т.к. ей нужен постоянный контакт с человеком, весь смысл ее жизни в том, чтобы удовлетворить все желания хозяина и контактировать с ним.

В 1946 году французский знаток собак Поль Менин в книге «Наши собаки» писал: «Бретонский эпаньоль производит впечатление очень компактной собаки, а его короткий хвост еще больше усиливает это впечатление. Он грациозен и, судя по выражению морды, умен. Это страстный охотник, неутомимый труженик, с мощными и уверенными движениями, долгое время может идти на быстром галопе, не сбавляя темпа даже на самой продолжительной охоте. Крепкое телосложение и хорошо развитая мускулатура позволяют эпаньолю без усталости работать в любых условиях. Охотнику достаточно одного правильно воспитанного бретонского эпаньоля. Эта превосходная легавая обладает продуктивным быстрым поиском на легком галопе и безупречной твердой стойкой, умеет отыскивать отстрелянную дичь или подранка и подносить ее охотнику (даже лисицу). На равнинах французской провинции Бос с бретонским эпаньолем охотятся на куропатку, в рощах Нормандии — на фазана и кролика. На крупных полевых испытаниях бретонские эпаньоли показывают стабильно высокие и, что очень важно, ровные результаты, чем выгодно отличаются от некоторых пород легавых».

Невозможно завоевать сердца мно-

гочисленных поклонников, не обладая ничем выдающимся. Бретонский эпаньоль не противоречит этому правилу. Хороший характер и работоспособность в любых условиях и во все сезоны очень быстро принесли собакам этой породы широкую известность. Оживленность считается неотъемлемым качеством бретонского эпаньоля, что неоднократно подчеркивается в стандарте. Действительно, характер собаки отражен в ее умном и приветливом взгляде. Еще ни один владелец бретонского эпаньоля не говорил, что у него bestолоквая собака. Возможно, это преувеличение, потому что лукавый эпаньоль умело пользуется слабостями хозяина, не переставая умилять его своей находчивостью. Очень часто его называют одной из самых умных собак. Причем это отзвучивает не только поклонников породы, но и профессиональных дрессировщиков, утверждения которых достаточно объективны. Портрет бретонского эпаньоля может показаться идиллическим, но следует сказать, что характер у него достаточно твердый и собака может проявить упрямство. При воспитании щенка с самого начала необходимо дать ему понять, кто главный, что можно делать, а чего нельзя, проявляя терпение и настойчивость. Без грубости, но решительно следует в корне пресекать любые попытки непослушания. Если эпаньоля не загружать работой в поле, то эта активная собака может направить свой охотничий инстинкт на другой вид деятельности. Дома этот веселый и преданный компаньон мирно уживается с собаками и другими животными.

Собака не имеет запаха и даже приди с болот (очистив себя сама) может смело идти с вами в палатку и вы не почувствуете запаха влажной псины. Его открытые и оживленные глаза, цвета в гармонии с носом (от желтого до очень

глубокого янтаря) показывают все эмоции на его морде и как говорят все в той же Франции: «приобрели бретона, теперь только бретон — навсегда».

В большинстве исторических писем и хроник было установлено, что до 1908 года порода эпаньоль бретон не «пересекалась» с другими породами, такими как французский эпаньоль, английские и ирландские сеттеры, а также со спрингерами! Таким образом, легенда о размножении с участием сеттеров не верна... После официального создания породы «пересечение» с другими породами, возможно, было случайным и не намеренным, так как нельзя было развивать породу и придавать ей форму, когда стандарт породы призывал к определенным характеристикам: взгляду, компактному телу и, главное, типу. Когда встречается информация, а затем читаете материал, подразумевающий, что современные собаки во Франции — продукт скрещивания разных пород после Второй мировой войны, то надо понимать, что это ошибочное мнение, чтобы дискредитировать выдающиеся качества породы. В течение военных лет французы были еще более строгими в процессе отбора для разведения, так как они могли держать только самых лучших из лучших экземпляров породы!

Временем появления эпаньоля бретон в России, наверное, можно считать 24 марта 2007 г. Тогда родилось 7 щенков (4 кобеля и 3 суки) от французки Unique (2003 г.р.) и кобеля из Польши Bandi Epaton (2007 г.р.). В том же году, но чуть позже, с Украины были привезены еще два щенка. Таким образом, в конце 2007 г. в России оказалось сразу 10 эпаньоль бретон.

Все собаки прекрасно работают по болотно-луговой, полевой, боровой и водоплавающей дичи. К сожалению, Бретоны редко появляются на состязаниях, но если выставляются, то, как правило, результативно. Например, на «Открытых областных лично-командных состязаниях легавых собак МГО ВФСО «Динамо» по болотно-полевой дичи» в 2009 г. бретоны впервые выступали командой (3 собаки) и заняли 2-е место.

Самые старшие Unique и Bandi Epaton, имея экстерьерные оценки отлично, высокие полевые дипломы и классных рабочих потомков, могли бы войти в класс «Элита». Надо сказать, мало кто остается равнодушным, видя работу бретонцев, и именно поэтому возрастает интерес к этой породе. Увеличивается и поголовье. Сегодня в России зарегистрировано 16 эпаньоль бретонцев. К сожалению, до сих пор бретоны оказывались в руках малоопытных «легашатников» и думаю, что пока нет ни одной собаки, способности которой были бы раскрыты, использованы и показаны в полной мере. Но в России всё только начинается, и я уверена, что у Бретонцев в нашей стране большое и счастливое будущее! Я очень этого хочу, потому, что — теперь только Бретон — навсегда!



Эпаньоль бретон — экстерьерный снимок

Фото автора

Воспитание норного охотника

А. МАНСУРОВА, эксперт Всероссийской категории

Если вы захотите приобрести щенка фокстерьера жесткошерстного или гладкошерстного, помните, что это собаки охотничьего направления. И, несмотря на то, что разводим охотничьих собак сейчас занимаются разные клубы и «клубики-питомники» совершенно не заинтересованные в проявлении рабочих качеств собак, эти качества проявляются и иногда очень резко. Дело в том, что два с лишним столетия фокстерьеров разводили и использовали как охотничьих собак и с этим нельзя не считаться. Это глубоко занесено в их генную память. Настоящий фокстерьер — всегда охотник! А если вы купили щенка в Московском обществе охотников, где каждая собака испытывается по рабочим качествам и только лучшие допускаются к племенному разведению, щенков, вырастая, будет требовать встреч со зверем: лисой, барсуком, енотом. Он имеет на это право! Иначе он не будет вам настоящим другом.

Если хозяин щенка — охотник, они быстро поймут друг друга и для дружбы не будет препятствий, их соединят общие интересы. А если хозяин не охотник, ему просто нравится эта порода?

Попробуем таким владельцам дать некоторые советы. Итак, вы решили стать друзьями со своим фокстерьером. Первое, что вы должны помнить всегда: история создания породы для норной охоты приучила фокстерьера все решать самому. Возможно, эти решения не всегда совпадают с вашими. Но ведь при охоте в естественной норе сама жизнь собаки зависит от ее собственных решений. В этом особенность характера всякой норной собаки. Маленький щенок любит играть, как всякий ребенок, но игры для него должны быть особенные. Заставляйте его лезть под мебель, если она на небольших ножках (тахта, шкаф, диван). Нужно, чтобы с детства щенок привыкал к движению в узком пространстве. Возьмите теннисный или маленький резиновый мячик, или яблоко, покатайте его по полу, затем на глазах щенка закатайте под мебель. Добивайтесь того, чтобы щенок забрался в это узкое место, и пусть это станет вашей любимой игрой. Необязательно, чтобы щенок приносил вам мячик, достаточно того, что он его погоняет, ползая за ним. Если мебель стоит на полу плотно, без зазора, используйте для такой игры скатанный в трубку ковер, палас. Закрепите трубу скотчем и поиграйте со щенком. А вот «тянущие» игры запрещаются вовсе. Дело в том, что у норных собак сильные челюсти, даже маленького щенка, вцепившегося в игрушку, можно поднять на ней. Но этого нельзя делать никогда, так как этим можно ис-

портить прикус даже у 2—3-х-летней собаки, не то, что у щенка!

От всяких мелких шалостей маленького фокстерьера отучают, хлопнув его газетой и тут же предложив другую игру или игрушку. Неплоха игра в мягкую игрушку, с которой он может повозиться, покусать и порычать. Ее можно чуть поддирать, пошевелить, но не тянуть изо рта.

Дети должны быть осторожны в играх с фокстерьером. Фокстерьер, даже щенок, — азартный охотник и может жестко прикусить ребенка, так как считает его равным партнером в игре.

Щенок подрастает, и вы начинаете выходить с ним на улицу, в лес, в парк (естественно, после всех прививок). Начните с прогулок на поводке, это предпочтительнее свободного выгула в общественном дворе или даже на садовой площадке. Дайте щенку сделать свои дела, уберите за ним и идите гулять. Для начала идите по улице до ближайшей зеленой лужайки (газончика) в сквере, на бульваре. Самое главное на прогулках для охотничьей собаки — дать ей все понюхать, посмотреть. Не одергивайте щенка — он осваивает мир и освоение должно быть активным. Если он что-то схватил в рот, мягко отберите, скажите: «Фу» строго, но не наказывайте. Освоение должно быть радостным. Помогите ему, когда он чего-то испугался. Не тащите его к собакам, особенно крупным. Собаки очень хорошо чувствуют возраст друг друга. Даже небольшая, но взрослая такса может резко огрызнуться на щенка, если он поведет себя, на ее взгляд, неправильно. Фокстерьеру в игре свойственен азарт и некоторая наглость, это может привести к хорошей драке даже со сверстниками, а драк надо избегать, т.к. они не всегда кончаются победой фокстерьера, а ему нужны только победы, особенно в детстве, т.к. детские поражения запоминаются надолго. Не забывайте также, что собаки — животные стайные, а положение щенка в иерархии стаи низкое. Не волнуйтесь, со временем ваш питомец займет достойное положение среди знакомых и незнакомых собак.

Гораздо важнее посмотреть, а не попала ли вашему щенку на прогулке мышьяная норка. Пусть покопает. Даже если мыши разбежались, не беда, ведь он охотился! Если на вашем зеленом участке под деревом небольшое углубление «нора», покажите ее щенку. Если он понюхает, пороет и ничего кроме насекомых не найдет — это его опыт, и он сделает свои выводы. А вот на «вялую текущую» стройке вам встретилась небольшая труба. Посмотрите, не забит ли выход грязью и пошлите в нее щен-



Портрет жесткошерстного фокстерьера
Фото В. Животченко

ка, бросив туда палочку, камешек, приговаривая: «Ищи, ищи» и вызывая его с другого конца. И если он, пробежав трубу, выйдет к вам, похвалите его, поощрите лакомством. Постройте на дачном участке из коробок, досочек «нору», хотя бы буквой «Г» с одним поворотом, высотой не более 25—30 см. Поиграйте там с подросшим щенком, приучая его перемещаться «вприсядку» в ограниченном пространстве. Щенок не должен этого бояться. Это очень облегчит ему знакомство с норой на испытательной станции, когда он туда попадет.

Хорошо, если у молодой собаки до встречи с лисой будет еще один навык — навык броска. Встретив на прогулке кошку, пошлите на нее щенка командой «взять», но держите его на поводке. Ваша цель не схватить кошку, а вызвать в щенке азарт, прогоните кошку вместе с ним. Повторяйте это при случае, и это поможет на притравке. Почему не надо давать хватать кошку? Во-первых, это очень мешает жизни в городе, во-вторых, работа сверху, на земле нам не нужна, нужна работа в норе. В-третьих, реакция лисы на собаку совсем не та, что у кошки. И когда ваш щенок начнет работать по зверю, броски на кошек вообще можно запрещать. Запрещать не резко, а давая понять собаке, что это не «зверь».

Не дрессируйте фокстерьера долго. Не «перетягивайте» его. Собака должна знать команду подзыва «ко мне» и

всегда выполнять ее, получая за это лакомство и радостное одобрение владельца. Сколько бы вам не приходилось звать щенка, да и взрослую собаку, всегда радуйтесь ее приходу и давайте ей это понять. Щенок должен постепенно приучаться ходить «рядом», не натягивая поводок. Не требуйте от него сразу этой науки, но будьте настойчивы. Фокстерьер — собака очень умная и, несмотря на свой темперамент, она к годовалому возрасту все поймет. Собака должна знать запрещающую команду «фу». Произносить ее следует строгим голосом, требуя выполнения, возможно, этим вы однажды спасете собаке жизнь. Она не схватит у помойки отравленную крысу. Знание перечисленных команд достаточно для жизни фокстерьера. Приносить что-либо он научится сам, если захочет. Например, работая по утке, он принесет ее на берег. Не забавляйтесь повторением команд, требуя их выполнения. Фокстерьер не любит бессмысленных требований, впрочем, как и любая охотничья собака (2—3 раза, не более).

Гуляйте с собакой в городе только на поводке, а в лесу всегда снимайте ошейник. Подросший щенок может сам найти в лесу нору, из любопытства зайти в нее, зацепиться ошейником за торчащий корень, и не имея возможности выйти из норы, погибнет.

После смены всех зубов в 6—7 месяцев наступает время начать работу на испытательной станции. В секции жесткошерстных фокстерьеров МООИР мы, члены бюро, обычно собираем группу щенков и пару взрослых собак и едем на испытательную станцию «Круглое Озеро», недалеко от г. Лобня. Если удобнее другое направление, то это может быть ст. Авангард под г. Серпуховом или «Коротыгино» за г. Подольском. На всех станциях вы встретитесь с опытными и внимательными

егерями, которые занимаются притравками и помогут вашей молодой собаке освоить науку норной охоты.

Здесь очень важно и ваше поведение, оно очень влияет на поведение щенка. Ему здесь все ново: количество собак разных норных пород, их возбужденное поведение, азартный лай из-под земли, тьяканье лисицы и множество новых запахов. Вот тут и скажутся ваши длительные, разнообразные прогулки с массой впечатлений, а не просто «выгул во дворе».

Если вы не охотник и этот щенок ваш первый фокстерьер, растерянность на испытательной станции у вас так же велика, как и у питомца. Это, конечно, затрудняет начало работы, но проходит и у него, и у вас за 1—2 поездки.

Я помню грустное лицо одного владельца и опущенный хвост его жесткошерстного фокстерьера на первой притравке, а теперь он чемпион Московской выставки 2009 г., обладатель дипломов I и II степени по лисе, участник межпородных состязаний.

У владельца начинающей собаки должна быть уверенность в своем питомце, это должно быть в душе, а, главное, в голосе. Громкий, азартный голос хозяина, команды «взять», «возьми», просто необходимы начинающей собаке.

На испытательных станциях для притравки есть два типа нор: П-образная и нора в форме 8-ки. Собак Московского общества охотников мы начинаем тренировать сразу на 8-ке, на малом кольце.

Лисицу показывают через решетку в норе, егеря и владелец, возбуждая собаку, стараясь заинтересовать ее, добиваются, чтобы молодая собака начала облаивать лисицу. Затем, с помощью владельца, знакомят собаку с норой — для этого сажают щенка в нору и, приподнимая крышки норы, зовут его к себе, повторяют несколько раз.



Шибера поднят. Фокстерьера запускают в искусственную нору

Если все, о чем говорилось ранее, проделывалось дома и на улице, щенок быстро осваивается и понимает, что от него требуется. А далее заложенные в нем рабочие качества заставляют его стремиться к встрече с лисой. На первый раз достаточно, если щенок полаял на лису и прополз по малому кругу. Затем молодых собак пускают побегать по территории норы. В это время в нору пускают рабочих собак, а щенки смотрят, как они работают. Принцип «делай, как я» помогает молодым собакам в освоении навыков работы, поскольку собака, повторяясь, — животное стайное.

Теперь, чем чаще вы будете появляться с молодой собакой на норе, тем быстрее и лучше она начнет работать. Работа на норе 8-ке отлично развивает собаку как физически, так умственно и эмоционально. В отличие от П-образной норы, где у собаки отрабатывается только злоба к зверю, здесь зверя еще нужно и найти, да как можно скорее.

После притравок вы заметите, что ваша молодая собака стала серьезнее, как бы взрослее и внимательнее к вам. Она все время ждет, а «не поедим ли мы на норы, хозяин». Вы становитесь настоящими друзьями, у вас общие интересы и победы.

Фото автора



Первичное знакомство с барсуком на поверхности



Белуха: перспективы исследования вида в России

О. ШПАК, кандидат биологических наук. Фото автора



В последнее десятилетие в нашей стране возродился интерес к освоению Арктики. Развитие технологий и климатические изменения сделают регион доступным для использования в самых различных сферах деятельности человека. В сложившейся ситуации назревает острая необходимость изучения, мониторинга и охраны арктических флоры и фауны.

В рамках Постоянно действующей экспедиции Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН, в 2009 г. была инициирована многолетняя научная программа «Белуха — Белый кит» по изучению распространения и численности этого вида китообразных в российских водах. Научные работы включают исследования сезонного распределения и миграций вида, его популяционной структуры, состояния здоровья, а также изучение среды обитания белух и ее изменения. Программа предусматривает и проведение ряда научно-просветительских мероприятий, направленных на популяризацию знаний о морских млекопитающих и белухи, в частности.

Белуха — представитель подотряда зубатых китов (длиной примерно до 5,5 м) — обитает в арктических и субарктических водах. Как правило, этот вид встречается группами до нескольких десятков особей, которые могут объединяться в стада из сотен и даже тысяч животных.

От других видов китообразных отличить белуху, конечно, проще всего по цвету: взрослые животные чисто белые или цвета слоновой кости. Детеныши белух — темно-серые, постепенно светлеют на протяжении первых лет жизни. Белуха удивительно приспособлена к обитанию во льдах. У нее отсутствует спинной плавник, но вместо него имеется хорошо выраженный спинной гребень; подвижность шейного отдела и массивный лобный бугор позволяют этому киту пробивать ледовую корку для создания отдушин. Жировой слой, сохраняющий тепло, достигает 15 см. Летом белуха прекрасно себя чувствует и в устьях рек и может подниматься вверх по течению на десятки и даже сотни километров. Это значит, что животные проводят многие дни в опреснен-

ной и пресной воде, температура которой может превышать 20 °С. Для белухи — единственной среди китов — характерна ежегодная линька, которая проходит в летнее время. Возможно, высокая температура и низкая соленость воды эстуариев рек способствуют ускорению этого процесса.

Кормовая база белухи чрезвычайно широка. Вероятно, ни один другой вид китообразных не питается таким многообразием организмов: беспозвоночные и позвоночные, бентосные и пелагические формы (ракообразные, морские черви, головоногие моллюски, рыбы — более 100 видов!). В различных местах ареала и в разное время года диета белух отлична. Тем не менее основными кормовыми объектами можно назвать такие семейства стайных массовых рыб как лососевые, сельдевые, тресковые, корюшковые.

Среди удивительных способностей белухи нельзя не отметить разнообразие ее вокального репертуара — ученые-акустики выделили несколько десятков классов звуковых сигналов: писк, визг, свист, рев, скрип, урчание,





4

фырканье, трель, вой, жужжание, стон, хрюк и множество других. Недаром моряки прозвали ее «морской канарейкой». Помимо коммуникативно-эмоциональных сигналов, существует несколько классов эхолокационных импульсных серий. В экспериментальных работах белуха распознает мишень на расстоянии 80 м! Способность белухи проецировать и получать отраженный от поверхности сигнал очень помогает ей в перемещениях подо льдом, при обнаружении мест, свободных ото льда, и, возможно, даже в поисках подледных воздушных карманов.

Белуха, ведущая в летнее время прибрежный образ жизни, в течение столетий была объектом промысла жителей соответствующих районов. В России активная добыча белух в промышленных масштабах велась в XIX — первой половине XX вв. Применение находилось и мясу, и жиру, и коже. Современное использование белухи человеком ограничивается забоем для пищевых нужд и отловом для содержания в научно-просветительских и зрелищных учреждениях. В некоторых странах (США, Канада) промысел разрешен исключительно коренным народам, в культурных традициях которых присутствует употребление китового мяса. В России ежегодно выделяют квоты на изъятие более 1000 белух. Тем не менее лицензии приобретают исключительно организации, проводящие животлов и изымающие не более 2—3 десятков особей в год. Имеет место браконьерство, но оно не приобретает серьезных масштабов в силу того, что нет рынка сбыта и объем добычи не превышает нужд населения. Например, в Охотском море, по нашим данным, основанным на опросах местных жителей, ежегодно отстреливают 2—4 белухи на поселок. Общее число добытых животных не превышает пару сотен. Мясо используют в пищу, а также в качестве зимнего корма для собак. И хотя, на первый взгляд, явной угрозы

для вида в целом нет, некоторые изолированные популяции оказались на грани вымирания именно по вине человека. Так, недавно белухам залива Кука (Аляска, США) был присвоен статус находящегося под угрозой исчезновения.

Для белух характерна выраженная филопатрия (возвращение к месту рождения). Регулярная бесконтрольная добыча в одном месте может привести к необратимому падению численности локального стада или популяции. Причем другие белухи на это место уже не придут. Совершенно очевидна необходимость мониторинга состояния и численности белух в наших морях, а также жесткий контроль за использованием вида.

В годы развитого промысла ученые уделяли достаточно много внимания белухам. Трудно переоценить огромный багаж знаний о биологии вида, который был накоплен в 20—60 гг. прошлого века. Белуху прежде всего иссле-

довали как объект промысла: изучали перемещения, места концентраций, особенности социальной структуры и поведения, оценивали численность. Промысел также предоставлял прекрасную возможность анатомам, морфологам, паразитологам и другим специалистам работать с большим количеством материала.

Во второй половине XX в. объем исследований по белухе резко сократился. А между тем именно в эти годы мировая научная общественность забила тревогу в отношении изменения климата. Арктика и ее обитатели наиболее уязвимы при потеплении. Таяние льдов приводит к катастрофическим изменениям арктических экосистем. Если мы и не можем предотвратить развитие этого процесса в целом, то по крайней мере должны отслеживать последствия изменения климата, всесторонне изучать их, быть в состоянии прогнозировать ситуацию. И здесь ученые обратились к белухе. Ведь этот вид является прекрасным индикатором климатических изменений: циркумполярное распространение, жизнедеятельность, тесно связанная со льдами, относительно благополучная обстановка с численностью вида, пластичность поведения...

Возобновив всестороннее изучение биологии белухи и отслеживая основные показатели состояния популяций,

1. Белухи в дельфинариях быстро становятся любимцами не только детей, но и взрослых посетителей
2. Ольга Шпак во время работы по фотоидентификации белух

Фото Б. Соловьева

3. В мутной воде хорошо видны мать и детеныш, а также различие в их окраске
4. Лагерь на о. Чкалова в Сахалинском заливе, где отлавливали белух для мечения и медико-биологических исследований
5. На мелководье преследуемые белухи наполовину выпрыгивают из воды, чего они никогда не делают в более глубокой воде



5



6

мы в будущем сможем понять, как вид приспосабливается к изменениям среды. Подобное исследование и дальнейшая возможность прогнозировать успешность выживания животных в изменяющихся условиях чрезвычайно важны не только для благополучия белухи, но и для охраны других видов морских млекопитающих. Ведь среда их обитания изменяется не только под воздействием потепления климата. Антропогенное воздействие в ряде конкретных случаев оказывается несравнимо более мощным фактором изменения среды. Интересы человека и морских млекопитающих непосредственно «сталкиваются» при нефтяных и газовых разработках, при лове промысловых видов рыб, составляющих основу и рациона китов, при увеличении напряженности судовых путей. Не в меньшей степени опасны для морских зверей химическое и шумовое загрязнение океана. Исследовать основные биологические характеристики вида, научиться оценивать и отслеживать влияние внешних факторов на его биологию, изучать способы приспособления животных к изменяющимся условиям жизни на примере белухи — есть основная долгосрочная задача нашей Программы.

Мы начали свою работу с Дальнего Востока. Охотоморскую белуху всесторонне изучали на протяжении прошлого столетия. Получив «свежие» данные, например, по численности и распределению, мы можем сравнить их с материалом 50-летней давности и оценить динамику изменения этих показателей. В рамках международного проекта несколько лет назад мы уже провели работу по изучению сезонных перемещений белухи. Настоящая Программа позволяет нам пополнить эти данные и усовершенствовать методы исследования. Прошлым летом основными задачами были:

- отслеживание перемещений белух при помощи спутниковой телеметрии;
- оценка состояния здоровья диких белух;
- отбор генетического материала для изучения популяционной структуры вида;
- оценка численности и изучение летнего распределения белух в Охотском море путем авиационного учета и аэрофотосъемки.

Первые три этапа работы были проведены в Сахалинском заливе в окрестностях о-вов Чкалова и Байдукова. На четырех белухах (2 самки и 2 самца) установили метки спутниковой системы Argos российской и американского производства (ЗАО «ЭС-ПАС» и Wildlife Computers, Inc., соответственно). Метки при помощи тросов и зажимов из



7

нержавеющей стали крепили к 3 нейлоновым спицам диаметром 8 мм, пропущенным через подкожный жир на спине животного непосредственно перед спинным гребнем. Расчет системой местоположения метки был основан на эффекте Доплера и производился при получении нескольких сигналов от метки на одном пролете орбитального спутника; данные, поступившие на информационный пул компании Argos CLS, скачивали через Интернет. Такая система отслеживания позволяет нам ежедневно фиксировать местоположение белух с точностью от нескольких сотен метров до нескольких километров в течение более полугода. Основным результатом данной работы — определение путей зимней миграции меченых белух.

У всех отловленных животных определяли пол, производили морфометрические промеры, измеряли толщину жирового слоя портативным аппаратом УЗИ, брали кровь (для клинического и биохимического анализов, а также на некоторые гормоны) и биопсию кожи для генетических исследований. Отбор генетического материала производили и дистанционно (без отлова животного) при помощи арбалета и стрел со специальными наконечниками-отборниками и поплавками.

Последний этап полевых работ сезона 2009 г. состоял из авиационного учета белух вдоль материкового побережья Охотского моря. В результате получены данные о численности и распределении белух в заливах моря в летний период. Собран обширнейший фотоматериал по состоянию водной среды. Определены места концентраций других морских млекопитающих в исследуемом регионе. Для получения надежных данных по численности охотоморских белых китов необходим повторный учет и сравнение количества китов в близкие годы. В 2010 г. планируется проведение еще одного авиационного учета в основных местах летней концентрации белух — в Сахалинском заливе, Амурском лимане и заливах Шантарского моря на западе, а также в Гижигинской и Пенжинской губах и вдоль западного берега Камчатки в северной части моря.

В ближайшие планы по работе Программы «Белуха — белый кит» входит продолжение отслеживания миграций животных в Охотском море (а именно, установка спутниковых меток на белух у западных берегов Камчатки), а также мечение китов на Белом море. Мы очень рассчитываем на поддержку местного населения прибрежных районов в сборе образцов генетического материала. Просветительская работа с местными жителями исследуемых районов способствует повышению их интереса к белухе и стимулирует инициативу и добровольное участие населения в научных работах.

6. Ветеринар проекта Ольга Русскова проводит ультразвуковое исследование, определяя толщину подкожного жира белухи
7. Стадо белух

Приобретайте качественную одежду, обувь и аксессуары для охоты, рыбалки, туризма минуя розничную сеть, без расходов на поездки в магазин.

3 способа заказа - Укажите Ваши размеры, рост и нужный товар. Сообщите Ваш индекс, адрес, телефон, фамилию, имя, отчество:

1. По адресу: **127486, Москва, а/я 124;**
2. По телефонам: **8-965-160-10-87, 8-495-487-31-41, 8-916-957-01-64** с понедельника по пятницу, с 9:00 до 18:00 часов; по мобильным номерам в субботу с 10:00 до 16:00 часов (московское время);
3. Разместите заказ на сайте www.ohotatovar.ru

2 способа оплаты заказа: 1. **Наложенный платеж**, при получении посылки в Вашем почтовом отделении. За перевод наложенного платежа отделением связи взимается комиссия.

2. **Предоплата через отделение Сбербанка:** Вы заполняете бланк в отделении Сбербанка, вписав наши реквизиты: ООО "Фирма Тетра", ИНН 7743746271, КПП 774301001, р/с 40702810838040022686 в Сбербанк России ОАО Тверское отделение №7982, г. Москва, БИК 044525225, к/с 30101810400000000225, и отправьте заказ и квитанцию об оплате (или копию) в наш адрес. В цену включены все затраты по пересылке, кроме авиатарифа: Камчатская, Магаданская, Сахалинская обл.; Корякский, Таймырский АО; Республика Саха (Якутия) и др.

Скидки при заказе 2 и более единиц товара. Вам предоставляется скидка в размере 50 р. на каждую заказанную единицу. **Как получить заказ?** Мы вышлем Ваш заказ почтой в течение 2 дней. Советуем вскрыть посылку в присутствии работников почты, при отсутствии вложения требуйте составить акт. Если Вы не получили заказ, свяжитесь с нами.

Гарантийный срок на предлагаемые товары, 3 месяца с даты получения. Вы вправе в течение 14 дней отказаться или обменять оплаченный товар (за исключением указанного в перечне утвержденном Правительством РФ и с более долгим гарантийным сроком). **Уточните стоимость товара при заказе!**

Закажите новый полный каталог товаров!

Целеуказатель. Цена: 2250 р.



Лазерный луч позволяет производить пристрелку или проверку пристрелки охотничьего оружия без стрельбы патронами. Вы сможете точно настроить любые прицельные приспособления вашего оружия на

этапе "холодной" пристрелки и прямо перед охотой очень быстро проверить не сбился ли ваш хорошо пристрелянный оптический прицел при транспортировке или можете пристрелять своё оружие при смене стволов.



Лента камуфлированная. Цена: от 445 р.

Лента (**2 вида**) для маскировки и защиты от внешних повреждений оружия, оптики и аксессуаров. Снижает шумность и устраняет блики. Самоклеющаяся, не оставляет следов. Многообразного использования. Расцветки: **дуб, лес**. Ширина - 5см. Длина - 366см.



Оптика австрийской фирмы "KAHLES" (Калес) от 27700руб.

111 лет австрийская фирма KAHLES (Калес) входит в пятерку лидеров выпускающих оптические прицелы и бинокли. Сегодня фирма входит в состав Swarovski Group. Прицелы KAHLES изготавливаются в Австрии, имеют светопропускание одно из лучших в мире, благодаря просветляющему покрытию линз AMV (Achromatische Mehrschicht Verguetung), которое разработано фирмой KAHLES в 1972 г. и сводит потери света к 0,02-0,03%. Высочайшая светопропускная способность крайне важна на охоте и позволяет прицеливаться в сумерках. Практически Вы можете использовать Kahles, на большинстве охот, не имея «ночника». KAHLES разработала систему быстрого ввода поправок по высоте MULTIZERO, которая позволяет быстро ввести их на 5 различных дистанций, или для 5 различных типов патронов, или для использования одного прицела на разных стволах. Вам не придется вычислять поправку на охоте, имея возможность быстро установить ее по метке. Все прицелы и бинокли заполнены газом, что исключает запотевание внутренних частей оптики. **Гарантия 25 лет!** В случае любой поломки прицела, на время ремонта мы предоставим Вам замену! Покупая KAHLES, Вы получаете безупречное качество и экономите, по сравнению с платой за «раскрученные» имена конкурентов. В результате имеете шанс купить более дорогое и точное оружие. **Вы можете получить консультацию и подобрать наиболее подходящий прицел или бинокль со следующими опциями:**

L - корпус из анодированного алюминия (под кольца)
LS - корпус из анодированного алюминия с шиной «Европризма»
SR - корпус из анодированного алюминия с шиной «Сваровски»
mz - система быстрого ввода 5 поправок по высоте MULTIZERO
X - подсветка

Подсветка прицельной марки с авто-отключением.

automaticlight

automaticlight

Включение



Регулировка яркости:
автоматическое последнее выбора яркости марки



Регулировка яркости:
поворотом барабана подбирается необходимая яркость



Выключение:
примудительное отключение



Комплексная конструкция прицела позволяет совмещать широчайшее поле зрения с резкостью и четкостью изображения

Классическая схема с прицельной маркой в фокальной плоскости объектива проверена десятилетиями



Многослойное просветление оптики возможно для максимально яркой картинке в условиях сумерек

Маркировка прицела изготавливается из сплавов легированного металла на сверхточном оборудовании с применением новейших технологий и металлообработки



Широкоугольный окуляр сконструирован так, чтобы обеспечить максимальную обзорность и быстрое прицеливание!

Комплекс для «холодной» пристрелки. Цена: 1500 р.

Позволяет производить пристрелку или проверку пристрелки охотничьего оружия без стрельбы патронами. Вы сможете точно настроить любые прицельные приспособления вашего оружия на этапе "холодной" пристрелки и прямо перед охотой очень быстро проверить, не сбился ли ваш хорошо пристрелянный оптический прицел при транспортировке или можете пристрелять своё оружие при смене стволов. Для проверки соосности после установки в ствол достаточно включить лазер и сделать вращение на 360° (полный круг) комплекса в канале ствола. Если при вращении лазерная точка на мишени описывает кольцо - это указывает либо на неверное положение комплекса в стволе, либо на неисправность ствола (кривизна, износ).

Сведение луча практически не приходится делать - всё качественно сделано на заводе и проверено на стенде. Дистанция "пристрелки": 25-100 м. Тип лазера: красный полупроводниковый. Мощность (max): 5мВт. Калибры уточняйте при заказе.



Камуфлированный рюкзак "Fieldline". Цена: 1730руб.

Универсальный рюкзак состоит из двух частей – непосредственно самого рюкзака и сумки-пояса, которая пристёгивается к рюкзаку на молнию. Покупая данный рюкзак, Вы покупаете по цене одной вещи две: рюкзак + сумка-пояс, которые могут быть использованы отдельно друг от друга. С внутренней стороны лямки и поверхность рюкзака снабжены мягкой плотной подкладкой, что позволяет избежать болевых ощущений при длительном использовании. Система лямок, состоящая из трёх поясов (лямки на плечах, лямки фиксаторы на груди, лямки сумки пояса на животе), распределяет нагрузку на Ваш позвоночник равномерно, что спасёт от заболеваний и болевых ощущений. Лямки легко регулируются и снабжены быстросъёмной защёлкой-фиксатором. Хлястики на молниях сделаны из прочной верёвки, что повышает долговечность и избавляет от лишнего шума при движении. Общий объём: 35 литров(25л. рюкзак + 10л. сумка-пояс). Расцветка: «Realtree AP».



Костюм "HuntLandia" летний. Цена: 3590 р.

Куртка с капюшоном (на молнии), лёгкие брюки со щдвками под ремень. Капюшон регулируется утяжками и снабжён антимоскитной сеткой. На куртке два врезных кармана по бокам, закрывающихся на молнию, нагрудный карман для рации, навигатора или манка. Низ куртки на резинке для сохранения тепла в ветреную погоду. Подкладка из сетки, для лучшей вентиляции в жаркую погоду. Брюки с 2 врезными карманами, накладной и задний карман, закрывающийся на молнию. Брючины внизу регулируются утяжками. Две камышовых расцветки.



Камуфлированные футболка и рубашка.

Футболка и рубашка камуфляжной расцветки незаменимы на охоте. При переодевании или во время стоянки у костра, сняв свой хороший камуфлированный костюм, Вы рискуете обнаружить своё присутствие для зверя, проходящего мимо или пришедшего из-за своего любопытства – от этого Вас и спасут камуфлированные вещи. Короткий рукав более практичен с точки зрения свободы движений (например, процесс вскидывания ружья). Качественный хлопок позволяет комфортно использовать футболку и рубашку дольше обычного срока эксплуатации и обеспечивает комфорт ношения (никаких неприятных ощущений для кожи). Состав: 100% полиэстер (камуфляж) и 100% хлопок(хаки). Не стоит забывать и об еще одном качестве вещей из хлопка – они очень практичны: легко отстирываются и принимают форму тела своего владельца.

710-765 руб.



675 руб.



840 руб.

Манки и приманки "Buck Expert"(Канада). Цены от 620 до 2400р.

Манки, сделанные в Канаде, превосходно зарекомендовали себя среди любителей различных охот. Вы можете приобрести уникальное средство для приманки Вашего трофея. В продаже есть манки на кабана, косулю, лося, универсальный на хищников(рысь+волк+куница), медведя, утку, гуся и другие. Уточняйте стоимость и наличие интересующей модели при заказе.



Знаменитые ножи и топоры "MORA"(Швеция). Цены от 600 до 1500рублей.

Вот уже более 100 лет в Швеции делают уникальные по качеству режущие инструменты "Mora", которые используются во многих областях. Главными отличиями этих ножей и топоров являются простота в обращении и продуманность в деталях – все это достигается за счет оттачивания производства и традиций еще с 1600-х годов(времен ручного производства). Эти инструменты всегда можно увидеть и на строительных площадках, и на предприятиях обрабатывающей промышленности, но больше всего они полюбились охотникам, рыболовам и туристам, которые в полной мере могут насладиться остротой, прочностью и долговечностью ножей и топоров от "Mora". В наличии модели ножей(длина/ширина клинка - мм): "Force" (105/23), "Forest" (110/23), "Clipper" (102/21), "Filleting 9151PG" (151/10-20), "Filleting 9180PG" (180/12-18), "Fishing 856T" (141/17-21), "Fishing 896" (155/7-20), "Fishing 898T" (103/11-15), "Fishing Classic 54" (130/11-20), "Outdoor 2000" (110/24) - и топор "Outdoor 1991".



MORAKNIV™

Подствольное снаряжение от 5875 руб.

В нашем магазине Вы можете подобрать любое подствольное снаряжение (подствольные фонари, лазерные целеуказатели, видеокomплексы) таких знаменитых торговых марок как "FENIX", "SUREFIRE", "STREAMLIGHT", "TIABLO". Опытные менеджеры подберут необходимую Вам вещь из нашего ассортимента, а при отсутствии найдут ее у официальных поставщиков в России.



Куртка "Rover & Lakes" (Германия). Акция - 1900pl

Это классическая охотничья куртка европейского дизайна. Тёплая, непромокаемая, до середины бедра. Отстегивающийся жилет, может использоваться отдельно от куртки. Ворот и манжеты отделаны вельветом – для эстетики дизайна. Внешний материал из 100% хлопка с натуральной непромокаемой пропиткой, что делает куртку легче аналогов и надёжно защищает от дождя и снега. Подкладка из полиэстера, комфортного при ношении и сохранении тепла. 2 накладных кармана, 1 внутренний на молнии и очень удобный карманчик для мобильного телефона. Жилет двухсторонний – Вы можете отстегнуть его от куртки или вывернуть его наизнанку, изменив цвет внутренней ткани куртки. Жилет с 2 врезными карманами на молнии. Современный утеплитель «Thinsulate». Рекомендуемый температурный режим использования от +10С° до -20С°. **Бесплатно в подарок нож "Mora Clipper".**



Аптечки от 740р. Покрывало 380р.

Незаменимые аптечки и покрывало-спасатель помогут на охоте, рыбалки и во время туристических походов. Аптечки укомплектованы самыми необходимыми препаратами.

Покрывало отражает тепло тела укрываемого человека, тем самым сохраняя температуру выше, чем у окружающей среды. При выворачивании наизнанку покрывало достигает эффект холодильника. Можно использовать как носилки.

**Вэйдерсы "HuntLandia". Цена: 3600р.**

Непромокаемый, неопреновый комбинезон с привулканизированными сапогами. Долговечный, мягкий, эластичный и легкий, обеспечивает свободу движений. Трехмерный камуфляж "размывает" силуэт человека на фоне местности, тем самым маскируя его, что важно для охотника.

**Активные наушники "MSA Sordin Supreme Pro" (Швеция). Цена: 8710 р.**

Прекрасное решение для охоты, спортивной стрельбы и тренировок. Supreme Pro – это оптимальная защита слуха с усилением слабых звуков. Уникальное усиление слабых звуков до 27 децибел и уменьшение громких звуков (выстрел) до 82 децибел. Полностью водонепроницаемый отсек для аккумуляторов. Обе чашки этой модели сделаны таким образом, чтобы освободить правую руку, избежав переключивания Вашего ружья в левую руку. Удобный интерфейс кнопок, осязаемых даже в перчатках, (включение/выключение, регулировка громкости) позволяет использовать модель, как правше, так и левше. Высокое усиление слабого звука и естественная реалистичная звуковая картина, воспроизводимая без прерывания. Благодаря подушечкам из кожзамителя, обеспечена повышенная комфортность и изоляция от внешних звуков. Модель складывается так компактно, что легко помещается в кармане. Соединительная дуга выполнена из высокопрочной пружинной стали покрытой влагозащитным лаком, отделана мягкой кожей, прекрасно выдерживает нагрузки кручения, излома и имеет удобную регулировку. Срок службы стандартных аккумуляторов AAA приблизительно 600 часов. Разъём AUX для подключения внешних звуковых источников, таких как охотничья рация, шпион для собаки, различные аудио-плееры выполнен в стандартном 3,5-миллиметровом моно включенном штепселе гнезда. Гарантия 1 год.

**Сапоги "P. Original". Цена: 3020 р.**

Полиуретановые сапоги отлиты без швов, что делает их абсолютно водонепроницаемыми. Подкладка из быстросохнущего материала. Они легче своих аналогов из ПВХ и резины примерно на 30 %, что позволяет не уставать ногам при длительном хождении. Удобные и прочные, используются в течение многих лет (из опыта, в зависимости от режима использования: от 3 до 7 лет).
Производитель: Швеция.

**Патронташи (4 вида). Цена: от 425 р.**

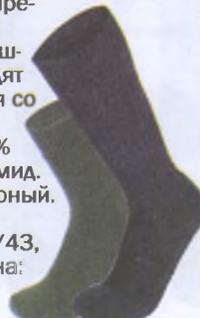
1)-камуфлированный патронташ из неопрена на 24 патрона. Карман на молнии. застёгивается на карабины. 2)-пояс-патронташ из брезента с неопреновыми вставками. Наплечный ремень и сумка в центре. 3)-муфта-патронташ на приклад для гладкоствольного оружия. Щечка из неопрена. 4)-комбинированный футляр для патронов нарезного и гладкоствольного оружия (12, 16, 20 калибра). Кожа, с тиснением.

**Болотники "AIGLE" (Франция). 4 модели. От 4845 р.**

Высокие сапоги из каучука. Подошва из эластичной и износостойкой смеси каучука и полимера. Внутри быстросохнущий материал с антибактериальной пропиткой против плесени и неприятного запаха внутри сапога (который свойственен большинству аналогов). Есть с утеплителем из неопрена.

Носки и гольфы.

Теплые носки и гольфы. С изнаночной стороны махровая вязка. Материал быстросохнущий, "дышащий", износостойкий. Носки и гольфы предназначены для длительного использования в холодную и очень холодную погоду, прекрасно сохраняют тепло и отводят лишнюю влагу. Подходят для использования со всеми видами обуви. Состав: 95% шерсть, 5% полиамид. Цвет: зеленый, чёрный. Размеры: 36/37, 38/39, 40/41, 42/43, 44/45, 46/47. Цена: от 865р.

**Кепки "HuntLandia". 790 руб.**

3 кепки с подкладкой из флиса из непромокаемой мембранной ткани и 1 бейсболка из хлопка. Представлены в 3 видах: 1) с ушками; 2) с оборотом; 3) с юбкой. Защищают от ветра, а функциональные, отворачивающиеся элементы помогут избежать укусов насекомых. Козырек твердый. Расцветка: «Mossy Oak «Break-Up» (дуб), "DUCK BLIND" (камыш), "REALTREE" "MAX 4" (тростник), "REALTREE" "ADVANTAGE TIMBER" (опавшая листва).



Новинка от «Вологодского оптико-механического завода»

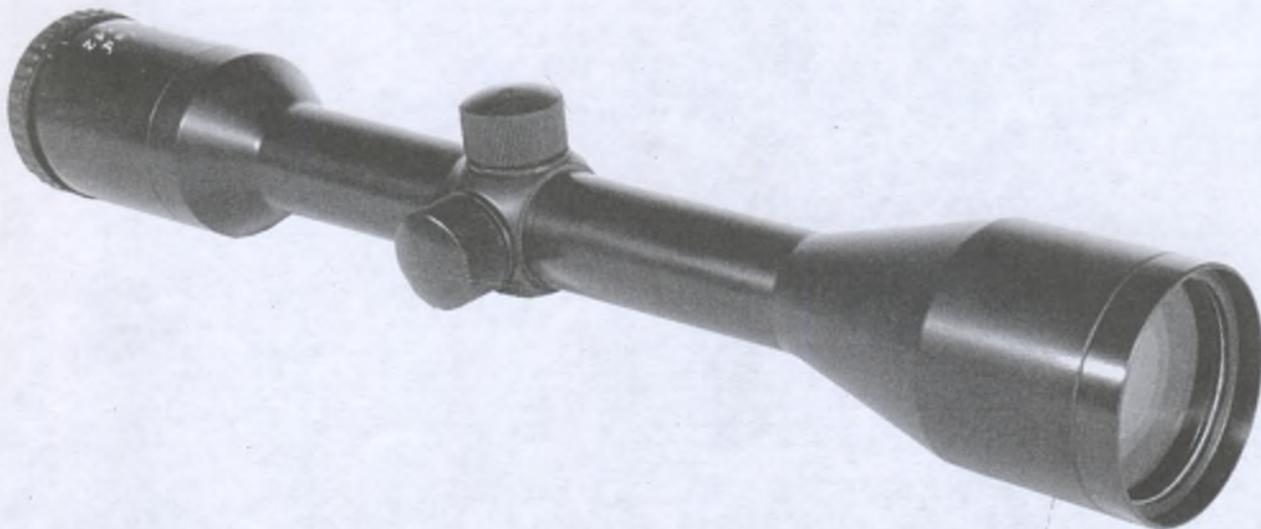
ОАО «Вологодский оптико-механический завод» расширил ассортимент своей продукции, дополнив его новой маркой дневного оптического прицела с шестикратным увеличением Pilad 6X42. Вообще вся линейка оптических прицелов характеризуется достаточной прочностью, надежностью, высоким качеством комплектующих, в частности, стекла и оптических линз.

Новый прицел отличается своим цельнометаллическим корпусом, обеспечивающим устойчивость в процессе эксплуатации, и принципиально новой конструкцией, разработанной с учетом динамических нагрузок, возникающих при выстреле. Прицел выглядит внушительно, аккуратно исполнен, при небольшой длине (320 мм) вес его составляет 370 г. При кратности 6 может иметь достаточно широкий спектр применения как на облавных и загонных охотах, так и при стрельбе с лабазов. Диоптрическая подстройка окуляра ± 4 .

Первая партия прицелов выпущена с прицельной сеткой МилДот, в дальнейшем модельный ряд прицельных сеток будет расширен, а также планируется обеспечить подсветку сетки. Ввод вертикальных и боковых поправок легко осуществляется при помощи пронумерованных маховичков. Точность выверки прицела составляет 1/14 т.д. (тысячные дистанции). Это очень упрощает и облегчает пристрелку, так как для того, чтобы сдвинуть на 0,74 см точку попадания, нужно передвинуть барабанчик настройки всего на 1 щелчок.

Стандартный посадочный диаметр трубы - 25,4 мм - позволяет устанавливать Р6Х42 на большинство ружей как отечественного так и импортного производства. Большая длина посадочной части прицела (152 мм) делает его установку прицела на оружие более удобной, позволяя подобрать наиболее подходящий способ крепления. Pilad Р6Х42 выдерживает ударные нагрузки патронов как нарезных калибров 308 Win, 7,62Х54 и 3006, так и калибров 12Х70 и 12Х76. Прекрасно подходит для стрельбы по целям, удаленным на дистанцию до 300 м.

ОАО «Вологодский оптико-механический завод» осуществляет продажу оптических прицелов наложенным платежом. Оформить заявку на покупку можно на официальном сайте www.vomz.ru, а также с помощью электронной почты commerce@vomz.ru. Вся необходимую информацию о продукции можно получить по телефону (8172)21-58-15.



Pilad 6x42

Дневной оптический прицел с шестикратным увеличением



Серна — представитель семейства полорогих. Характерный признак этой маленькой горной козы (как самцов, так и самок) — рога, на конце загнутые назад и вниз. Вот только рожки самца расставлены шире и основания у них потолще, у самок они намного тоньше, менее загнуты и расположены ближе друг к другу.

Эти животные очень осторожны, но чересчур любопытны. Такое качество чаще всего и подставляет их под выст-



Охота на серну

С. ТИШКЕВИЧ, фото автора





рел. В России серна распространена на Кавказе по главному хребту. Везде численность ее не велика, однако есть охотничьи хозяйства, где выделяются лицензии на отстрел трофейных животных без нанесения ущерба популяции.

Охота на серн проводится с подхода, это наиболее подходящий способ. Важно помнить, что у них хорошее зрение и обоняние. В пасущемся или отдыхающем стаде всегда есть животные, которые постоянно настороже и внимательно осматривают окрестности. Поэтому подходить на расстояние верного выстрела надо осторожно, иногда ползти по-пластунски, прячась за крупные камни. И прежде чем стрелять, надо внимательно осмотреть место, где находится зверь. Дело в том, что если серна стоит на краю обрыва или на очень

крутом склоне, после удачного выстрела она упадет вниз и, вполне возможно, разобьет свои рога и испортит шкуру. Важно проявить выдержку и терпение, дождаться, когда коза выйдет на более ровную площадку. Серна крепка на рану, и стрелять ее нужно из нарезного оружия и только в убойные места.

Несмотря на внешнюю хрупкость, эта горная козочка прекрасно приспособилась к экстремальной среде обитания. У нее очень крепкие, мощные ноги с хорошо развитой мускулатурой. Благодаря особому строению копыт, животное свободно передвигается по голым скользким скалам и бежит с большой скоростью по крутым склонам.

Учитывая, что диапазон высотного размещения серн колеблется от 300 до 4000 м над уровнем моря, охотничий



палаточный лагерь лучше всего ставить в местах с относительно спокойным рельефом, с облесенностью и развитыми альпийскими лугами. Серны крепко привязаны к таким местам, и если их особо не пугают, они активны утром и вечером в жаркую погоду, и в течение всего светлого времени в пасмурные дни.

Эта коза издавна служила объектом охоты, но, к сожалению, в последние годы ее численность в горах Кавказа сокращается. Обусловлено это антропогенными факторами: выпасом домашнего скота (коз и овец), вырубкой леса, пожарами, фактором беспокойства со стороны дикого туризма и браконьерством. Есть надежда, что при надлежащей охране и воспроизводстве серна вновь станет обычным копытным видом Кавказа.



ДРОБОВЫЕ ПАТРОНЫ

Размышления перед охотой

Алексей БЛЮМ

Более полутора сотен лет отделяют нас от времени создания унитарного патрона, объединившего в гильзе все элементы выстрела: капсюль, порох (заряд), пулю или дробь (снаряд). Все эти годы конструкторская мысль напряженно работала над совершенствованием патронов, и надо сказать, что в области патронов для нарезного оружия прогресс оказался весьма заметным. Разработка новых порохов, воспламенятельных составов капсюлей, материалов и конструкций пуль позволили в широких пределах менять баллистику, а значит изготавливать патроны, отвечающие конкретным требованиям.

А как прошли эти полторы сотни лет для дробового патрона? Заметной трансформации подверглись все элементы, кроме, пожалуй, снаряда. Бездымный порох практически полностью вытеснил дымный; выросла мощность капсюлей; гегемонии металлических гильз тоже пришел конец — их заменяют папковыми и пластмассовыми; пластмассовые пыжи заметно потеснили традиционные войлочные. Основным материалом и для дроби, и для пуль продолжает оставаться свинец, но некоторые нововведения отмечены и здесь — свинцовую дробь иногда стали заменять стальной, да и для изготовления пуль, хотя и не часто, начали использовать сталь, латунь и бронзу. Появились подкалиберные пули.

Эффективность дробового выстрела держится на двух «китах» — кучности и резкости боя. Причем, если «резкость» — понятие вполне определенное и характеризуется пробивной способностью отдельной дробины, и чем она выше, тем лучше (при сохранении нормальной баллистической характеристики патрона), то «кучность», хотя и выражается процентом дроби, попавших в круг диаметром 76 см, от общего их числа в снаряде (в патроне), но требования к характеристике дробовой осыпи могут быть совершенно разными. Для того, чтобы надежно поражать дичь до определенной дистанции, дробина на всем протяжении полета должна иметь скорость, обеспечивающую ей такую глубину проникания в тушку птицы или зверя, которой было бы достаточно для поражения внутренних органов. Однако чаще всего для того, чтобы дичь не оказалась подранком, достаточно той травмы, которую может нанести одна дробина (разумеется, если ее размер соответствует принятому для данной охоты), поэтому уже давно опытным путем установлено, что нужно не менее трех (желательно не менее четырех) попаданий в тушку. И здесь свою роль должна сыграть кучность, вернее, характер дробовой осыпи. А она должна быть такой, чтобы на

выбранной дистанции стрельбы в размер силуэта тушки попадали эти 3 или 4 дробины. Причем, чем меньше цель и чем быстрее она движется, тем больше растут требования к равномерности дробовой осыпи. Оно и понятно, ведь желательнее, чтобы бекас или вальдшнеп, задетый только периферийной частью осыпи, был добыт «чисто».

Как только люди в качестве метательного снаряда в огнестрельном оружии стали применять дробь, появилась проблема, которую безуспешно пытаются решить оружейники уже не одну сотню лет — это увеличение дистанции эффективного выстрела. Как уже отмечалось, для надежного поражения живой цели необходимо, чтобы снаряд, в данном случае дробина, имел достаточную скорость. Чтобы увеличить дистанцию, на которой дробина будет иметь такую скорость, есть два пути. Первый — увеличение начальной скорости дробины, чтобы она, теряя ее, все же дольше сохраняла необходимую, и второй — увеличение массы дробины с сохранением прежней начальной скорости. Можно сказать сразу, что второй способ не пригоден, потому что для каждого вида, на который проводится охота, известен свой оптимальный номер (размер) дроби, и увеличение размера дробины, а значит и ее массы, ведет к снижению эффективности стрельбы не по убойности, а по другим параметрам. Некоторое увеличение дальности поражения не компенсирует роста числа промахов и подранков из-за уменьшения количества дроби в снаряде, относительно увеличения количества деформированных дроби и увеличения же расстояния между соседними дробинами в снопе. Остается только добавить начальной скорости дроби. Однако и этот прием имеет весьма ограниченные возможности. Начнем с того, что стандартное оружие рассчитано на определенное максимальное давление и от этого зависит прочность отдельных частей ружья, его вес, ощущения, получаемые стрелком от отдачи и пр. Стремясь к наращиванию начальной скорости через увеличение порохового заряда, нельзя переходить известный не очень высокий предел допустимого давления. В патронах для гладкоствольных ружей применяют так называемые быстрогорящие пороха, это если их сравнивать с порохами патронов для нарезного оружия, где используют пули в твердой (по сравнению со свинцом) оболочке. Понятно, что быстрогорящие пороха обеспечивают и быстрое нарастание давления в гильзе, сопротивление которому оказывают вес снаряда (дроби, пули), в том числе и пыжей, и завальцовка гильзы. Как только гильза раскрывается, пороховые газы выталкива-



ют снаряд в ствол, а так как он гладкий, то снаряд может наращивать скорость до тех пор, пока сила трения, действующая на те дробины, которые соприкасаются со стволом, или на стенки пыжа-контейнера, не сравняется с силой давления пороховых газов. Если повысить давление так, чтобы к моменту вылета дроби из ствола оно продолжало воздействовать на снаряд, добавляя ему скорости, то остаточное (дульное) давление будет слишком высоким, оно, врываясь в дробовой снап, нарушит его структуру и заметно ухудшит кучность. Поэтому задача конструкторов оружия и разработчиков патронов создать такой комплекс, в котором бы ствол обеспечивал полное сгорание пороха при выстреле, а порох, в свою очередь, придавал бы снаряду необходимую, но оптимальную скорость, сохраняя при этом параметры давления в патроннике и по каналу ствола, не выходящие за рамки принятых норм.

И что же удалось сделать в этой области? Как ни странно, но в отношении увеличения начальной скорости почти ничего. Несмотря на множество новых порохов, тем не менее повысить скорость дроби без увеличения отрицательных явлений не удается. Чтобы не быть голословным, возьмем для примера рекламные проспекты двух наших известных производителей дробовых патронов: Краснозаводского химического завода (марка патронов «Record»), ЗАО «Техкрим» в г. Ижевске и известной фирмы «Remington» из США. Патроны «Record» 12, 16, 20-го калибров стандартной снаряжки при массе дроби в 12-ом калибре от 31 до 34 г имеют начальную скорость (в по-

луметре от дульного среза) в пределах 365 — 400 м/с. Патроны типа «Магнум» при весе дроби 42—48 г для 12-го калибра — 375 — 400 м/с. Фирма «Техкрим» предлагает патроны 12, 16 и 20-го калибров, которые в стандартном исполнении носят название «Экспресс» и имеют начальную скорость в пределах 375 — 400 м/с. «Минимагнум» и «Магнум» (разница между ними в длине гильзы) с дробовым снарядом весом 43 г разгоняют дробь до 375 м/с, что вполне соответствует рекордовскому «Магнуму». Есть еще один патрон этой фирмы, который привлекает внимание своей необычностью. Это — «Супермагнум», он собран на гильзе длиной 89 мм и имеет 64 г дроби от номера 7-го до 0000, которую разгоняет до 330 м/с. Фирма «Remington» предлагает патроны 12-го калибра в стандартном варианте снаряжения с весом дроби 35,5 г и скоростью в 0,91 м от дульного среза 404 м/с, а с 38 г — 380 м/с. (Исследованиями баллистики выстрела еще около ста лет назад было установлено, что при вылете из ствола на протяжении первых примерно 1,4 м снаряд получает некоторое ускорение, затем до 2 м скорость остается постоянной, а далее начинается ее падение. Получается, что среднюю скорость на протяжении первых трех метров можно принять как начальную.) Патроны фирмы Remington, снаряженные на гильзе 76 мм, при весе дроби 35—38 г имеют начальную скорость около 440 м/с, а с весом дроби 42 г — 396 м/с. Супермагнумы на гильзе 89 мм с дробовым снарядом 57 г имеют начальную скорость 396 м/с, а с 64 г — 350 м/с. Приведенные сведения дают некоторое представление о современных дробовых патронах и возможность сравнения их с подобными изделиями довольно далекого прошлого. Вот что писал без малого 100 лет назад в своей книге «Дробовое ружье» С.А. Бутурлин. «Для современных нитропорохов нормальной начальной скоростью считается около 380 м/сек., при давлениях в 12 калибре около 450—500 атм. в патроннике. Новейшие же американские пороха при огромных снарядах

и огромной кучности дают начальную скорость около 425—430 м/сек. и давления всего около 590 атм». Такие патроны были у охотников в начале прошлого века, и почти такими же они остались сто лет спустя. Я это пишу не для того, чтобы упрекнуть современных разработчиков, а чтобы подчеркнуть, насколько сложна проблема получения эффективного дальнего дробового выстрела.

Однако, оперируя числами начальных скоростей, охотник хотя и получает некоторую информацию о характеристике патронов, но не совсем ту, которая представляла бы практический интерес. Опустим требования к кучности боя, потому что этот показатель во многом зависит от ружья, а не только от патрона. Если исходить из общепринятых норм, то для надежного поражения дичи в нее должно попасть не менее 3-х дробинок со скоростью удара не менее 190—200 м/с. Большинство охотников при выборе патронов интересуется вопросом, на какой предельной дистанции стрельбы данный патрон может обеспечить надежное поражение дичи при той или иной заявленной начальной скорости или скорости в 5 метрах от дульного среза, или в 10 метрах, потому что на патронных коробках и в рекламных проспектах производители сообщают то одну, то другую, то третью.

В приведенной ниже таблице 1 даны характеристики выстрелов дробовыми патронами, имеющими разные начальные скорости дроби (С.А. Бутурлин, «Дробовое ружье» 1937). Причем эти начальные скорости взяты в диапазоне скоростей, принятых и в современном производстве. Зная показатель скорости: начальной, в 5 метрах или в 10, по этой таблице можно с достаточной точностью для практики определить предельно допустимую дистанцию стрельбы конкретным номером дроби.

В настоящее время все более популярными становятся патроны «Магнум». По замыслу конструкторов они предназначены для дальней стрельбы. И до некоторой степени эти «суперпатроны» оправдывают ожидания, иначе не было

бы смысла пользоваться дорогими, тяжелыми, с высоким давлением и весьма неприятной отдачей патронами, и приобретать для них соответствующее оружие. Добиваться увеличения дальности эффективной стрельбы удается за счет большего общего веса снаряда. Ведь дальность выстрела ограничивается не только потерей скорости дроби, но и прогрессивно увеличивающимся разбросом — уменьшением кучности, что ведет к увеличению расстояния между дробинами, а значит и уменьшает шанс попасть в цель необходимыми 3—4 дробиными. Но если на снарядах весом от 43 до 57 г удается получать начальные скорости до 400 м/с, то на 64 г фирма «Remington» ее снижает до 350 м/с, а отечественный «Техкрим» показывает и того меньше — только 330 м/с. Снижение начальной скорости до этих величин ставит под сомнением возможность дальнего выстрела (далее 40 м) мелкими и средними номерами дроби. Если еще раз обратиться к таблице, то можно увидеть, что при начальных скоростях дроби 330—350 м/с далее 35 метров (и то ненамного) имеет смысл стрелять только номерами дроби не мельче 5-го, хотя фирмы предлагают патроны, снаряженные и более мелкими номерами. Стоит ли стрелять супертяжелым снарядом, если начальная скорость определяет максимальную дистанцию эффективной стрельбы стандартными 35 метрами? Согласно таблице, на расстояния значительно большие, чем 35 м, при таких начальных скоростях, безусловно, выгодна стрельба «супермагнумом» только крупной дробью, от № 3 и более.

Следует подчеркнуть, что очень важно правильно выбирать номер дроби в соответствии с объектом охоты. Несмотря на еще достаточную скорость (речь идет о предельной для данного номера дистанции стрельбы), чисто поразить мелкой дробью более крупную дичь удастся далеко не всегда. В заключение мы приводим оптимальные размеры (номера) дроби и картечи для отстрела дичи и рекомендованные дистанции стрельбы.

Таблица 1

Номер дроби	Начальная скорость, V ₀ , м/с	Скорость дроби, м/с на дистанции			
		5 м	10 м	35 м	50 м
9; 8	325	296	261	155	110
	375	337	293	170	125
	425	371	317	181	133
7; 6	325	301	272	178	136
	375	344	306	194	153
	425	381	333	206	161
5; 4	325	305	280	194	156
	375	348	315	213	174
	425	387	345	227	185
3; 2	325	307	284	206	173
	375	352	321	228	191
	425	391	353	245	204
1; 0; 00	325	309	288	217	186
	375	354	326	240	205
	425	394	360	259	220

Таблица 2

Размер дроби, картечи, мм, (№)	Объекты охоты	Дистанция стрельбы, м
1,5; 1,75; 2,0 (№№ 11, 10, 9)	Мелкие кулики (гаршнеп, бекас, дупель, вальдшнеп)	до 30
2,25; 2,5 (№№ 8, 7)	Мелкие утки, рябчик, вальдшнеп, куропатки, молодые тетерева и фазаны	30—35
2,75; 3,0 (№№ 6, 5)	Крупные утки (кряква, серая и др.), тетерева, молодые глухари, голуби	до 35
3,25; 3,5 (№№ 4, 3)	Крупные утки осенью, мелкий гусь, тетерева, глухари, зайцы	до 45
3,75; 4,0; 4,25 (№№ 2, 1, 0)	Глухарь весной и зимой, гусь весной и осенью, лисица, заяц	45—50
4,5; 4,75; 5,0 №№ 2/0, 3/0, 4/0)	Лисица, шакал, волк, косуля, рысь	до 50
5,25—6,5	Волк, косуля, рысь	до 60

ДАРН



Имею двуствольное ружьё французской фирмы «Дарнэ», калибр 12-й, вес 2,8 кг, длина стволов 700 мм. Фотографии высылаю. Прошу проконсультировать относительно стоимости ружей такой конструкции: дороже или дешевле они обычных двустволок и сколько их выпущено?

С уважением, Сергей Петренко,
Архангельская область

Ружьё читателя

Для настоящего охотника ценность ружья обусловлена прежде всего его назначением, а не коммерческими соображениями. Дробовик или штуцер, незаменимый на одной охоте, зачастую оказывается непригодным на другой. Короче, любое оружие должно выполнять в определённых условиях и определённые функции. Цена — критерий важный, но второстепенный.

Появление и распространение того или иного типа оружия вызвано поисками оптимальной конструкции для специфических видов и способов охоты. Так, для стрельбы крупных африканских животных в зарослях кустарника в своё время были созданы короткоствольные штуцера-экспрессы, для охоты в горах — горные штуцера и карабины. Популярность тройников в странах центральной Европы объяснялась увлечением облавными охотами. Для стрельбы по стаям водоплавающей птицы производители наладили выпуск крупнокалиберных гладкоствольных уточниц. Изготавливались граничные и оленьи винтовки, индюшачьи ружья, многоканальные нарезные митральезы для залповой стрельбы по стадам дроф, гусей и т.п. В ружье охотником главное — функциональность, т.е. его максимальная пригодность для отстрела конкретного зверя или птицы в определённых географических и климатических условиях, а зачастую — и в конкретной обстановке.

Ружья с откидывающимися стволами, т.н. «переломки» завоевали всеобщее признание охотников благодаря лёгкости заряжания и простоте разборки и сборки. **Однако их конструкция далека от совершенства.** Долговечность «переломок» зависит от способа соединения стволов с коробкой, проще говоря, от типа затворной системы. Так, например, вертикалки долговечнее горизонталок, но и в тех и в других сравнительно быстро образуются зазоры в точках соприкосновения деталей затвора. Основная причина — большая нагрузка при стрельбе и небрежность владельцев. Ведь частое открывание — закрывание ружей и резкое захлопыва-

ние стволов приводит к наклёпу металла и образованию люфта. И, наконец, удары стволами о посторонние предметы при ходьбе в лесу, падениях, погружке в автомобиль, лодку. Согласитесь, что даже небольшое динамическое воздействие на стволы передаётся затворной системе многократно усиленным. Во многом по этим причинам «переломки» никогда не стояли на вооружении армий.

* * *

Среди всех систем охотничьего оружия особняком стоит двустволка французского конструктора и фабриканта Regis Darne (произносится Режи Дарн, но не Дарнэ). Небольшой вес этого ружья способствовал широкому распространению его среди любителей охоты с легавой. Практика применения ружей системы Режи Дарна показала, что охотники, которым удавалось приобрести это оружие, редко возвращались к системам с откидывающимися стволами. В чём же причина популярности дарнов?

Прежде всего — в соотношении высокого качества и небольшой цены. Ещё, конечно же, в том, что эти ружья никогда не расшатываются и заряжаются быстрее «переломок». Кроме того, в их высокой манёвренности, идеальном балансе и отличном бое. Наконец, в безотказности затворной системы — механизм ружья не подвержен засорению и работает даже при туго входящих, некалиброванных, патронах.

В 1881 г. Режи Дарн основал в Сент-Этьене собственное дело. Творческая фантазия, мастерство и неиссякаемая энергия этого человека позволили быстро наладить производство оригинальных видов военного и охотничьего оружия.

Поначалу фирма специализировалась на изготовлении пулемётов для пехоты. В первую мировую войну завод получил весьма выгодный заказ на авиационные пулемёты, стрелявшие сквозь вращавшийся винт самолёта! Это уникальное оружие поступало на вооружение французской армии вплоть до начала второй мировой войны.

На предприятии Р. Дарна в Сент-Этьене было занято всего 350 человек, однако параллельно со стрелковым оружием фабрика поставляла на рынок различные, дешёвые ружья совершенно оригинальной конструкции — двустволки с неподвижными стволами и скользящей затворной коробкой. За эту разработку Режи Дарн был удостоен золотой медали на международной выставке 1900 года в Париже. Умер Р. Дарн в 1939 г.

Основанная им фирма продержалась на плаву до 1968 года. Но уже в следующем году предприятие пришлось закрыть — сказались финансовые проблемы, связанные с новыми веяниями оружейного рынка, распадом французских колоний и другими причинами.

Ровно через столетие — в 1981 году — бывший начальник одной из мастерских этой сент-этьенской фирмы Поль Брюшэ (Paul Bruchet) возобновил производство уникальных двустволок, выкупив оставшееся на складах оружие, а ещё через 4 года — все права на использование торговой марки Darne. В 1995 году фирму возглавил сын Поля Брюшэ — Эрве Брюшэ.

С 1881 по 1894 г. Режи Дарн сконструировал и изготовил несколько промежуточных образцов охотничьих ружей с неподвижными стволами. Вначале это была курковая горизонталка со скользящим затвором, отличавшаяся максимальной простотой конструкции и, следовательно, дешёвой в изготовлении. За несколько лет фирма сумела продать более 14 тысяч этих ружей. В 1891 г. Режи Дарн разработал новую модель с отъезжающим назад массивным затвором, но уже с внутренними курками. Через три года появляется ещё более усовершенствованный образец — двустволка с эжекторами. Наконец, в 1898 г. оружейнику удалось нащупать очень удачное решение со скользящей по пазам основания затворной коробкой. На этот раз конструкция оказалась на редкость жизнеспособной и технологичной. Без принципиальных изменений она выпускается до настоящего времени.

В конструктивном отношении система Режи Дарна проста, состоит из небольшого количества деталей, не имеет тех многочисленных пазов и отверстий, которые усложняют и удорожают изготовление «переломок». Ружья Darne в последнем варианте состоят из пяти основных частей: ложи, цевья, стволов, затворной коробки и основания. Базовой деталью для монтажа всей системы как раз и служит основание, которое «намертво» врезано в ложу. Оно объединяет эти части и обуславливает все положительные качества ружей Darne.

Стволы в казённой части соединяются стальной муфтой, сделанной заодно с задним подствольным крюком, а затем паяются мягким припоем по всей длине. От муфты до дульного среза идут две планки: верхняя и нижняя.

Верхняя, прицельная, планка чаще всего делается утопленной. Стволы изготавливаются по желанию заказчика длиной от 600 до 760 мм. Правый ствол обычно выполняют с получоком, а левый — с полным чоком, обеспечивающим кучность дробовой осыпи не менее 72% на дистанции 35 метров. Однако по просьбе покупателя правый ствол может быть сделан строго цилиндрическим.

Для чистки ружья стволы снимаются с основания. Для этого нужно отжать стопор и ударом ладони по затыльнику ложи выбить основание из зацепления с крюками. У двустволок серии «R» стопор имеет вид маленького рычажка, расположенного в нижней части основания, под казённым срезом стволов. В ружьях серии «V» для освобождения стволов достаточно надавить на этом же месте кнопку.

Чтобы собрать ружьё нужно установить стволы с двумя массивными крюками на основание и закрепить с помощью стопора. Расстояние между подствольными крюками у дарнов втрое больше, чем между крюками у «переломок». Такая система скрепления придаёт стволам полную неподвижность. И это — одна из главных причин исключительной прочности и высокой живучести французских ружей.

Для заряжания двустволки нужно захватить рычаг затвора большим и указательным пальцами за «ушки»: сперва рычаг поднимают кверху, а затем оттягивают на себя, при этом вся затворная коробка скользит по пазам основания назад. В патронники вкладывают патроны, затем толкают рычаг ладонью вперёд до упора и прижимают книзу. Ружьё готово к стрельбе.

На базе ружья 1898 года были выпущены двустволки моделей «P», «R» и «V» образца 1909 года. Модель «P» относилась к категории дорогого охотничьего оружия, но её производство прекратилось в 1965 году. Двустволки же моделей «R» и «V» изготавливаются до настоящего времени. Принципиальные отличия этих моделей незначительные, хотя цена разнится в довольно широких пределах. Двустволки с литерой «R» — изделия наиболее дешёвые. Они имеют маленький рычаг затвора, выпускаются в нескольких модификациях. Качество древесины и отделка ружей этой серии варьируются от среднего до высокого, а декор — от простого орнаментального узора до изумительной букетной гравировки.

Ружьё модели «V» также изготавливается в нескольких модификациях. Но эта двустволка имеет большой рычаг запирания и относится к изделиям высокой категории качества. Изготавливается только по специальным заказам с богатой художественной гравировкой. У модели «V» более совершенный ударно-спусковой механизм, обеспечивающий максимальную безопасность в обращении. Кроме того, все ружья серии «V» снабжаются конвергентными obturаторами, которые повышают герметичность патронников от прорыва пороховых газов в затворную коробку.

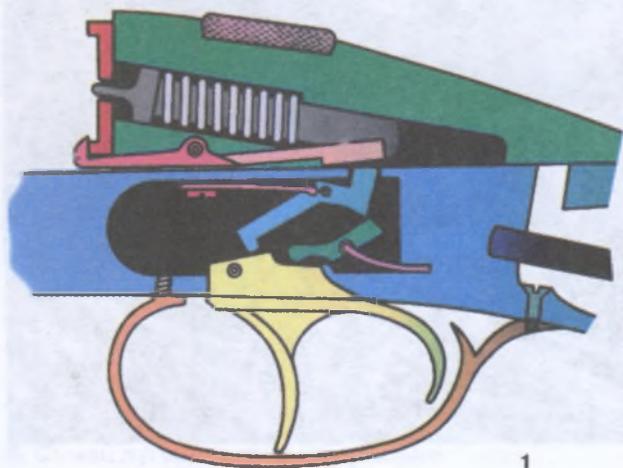
Очень часто в руки охотников попадают изящные поделки под дарны. Поэтому следует помнить, что все оригинальные двустволки имеют фабричное клеймо на рычаге затвора и на подушках стволов. По количеству этих клейм можно узнать номер модификации, прибавив к ним цифру 10. Например. Если на подушках три клейма Darne, то: 3+10=13. Следовательно, это модифи-

кация «R-13» либо «V-13».

Двустволки системы Режи Дарна превосходно сбалансированы и значительно легче большинства ружей с откидывающимися стволами. Их небольшой вес достигнут разумной конструкцией, а не применением лёгких сплавов, как в «переломках». Вес стандартных охотничьих моделей в среднем 2,8 кг — для 12-го калибра, 2,650 кг — для 16-го калибра и 2,550 кг — для 20-го. Однако по специальным заказам могут быть изготовлены модели в среднем на 100—200 граммов. Для спортивной стрельбы на траншейном стенде дарны делают весом 3,3—3,6 кг.

За сто тридцать лет фирма «Дарн» изготовила свыше 600 тысяч ружей оригинальной конструкции, которые разошлись по всему миру. Они сопровождали учёных, путешественников, искателей приключений в тропических лесах Южной Америки, горах Индокитая, пустынях Африки, безотказно служили садовым стрелкам... С дарнами охотились англичане, немцы, австрийцы, французы, итальянцы и, разумеется, русские охотники. Эти уникальные ружья все испытания выдержали с честью.

1. Ударно-спусковой механизм ружья серии V
 2. Фирменный логотип
 3. Логотип на дорогом ружье серии V
 4. Расстояние между крюками у дарна втрое больше, чем у «переломок»
- Фото Ю. Маслова



1



2



4

Луговой лунь



1.



2.



3.



4.



5.



6.

1. Самка лугового луны обеспокоена долгим отсутствием самца. А он на охоте
2. Портрет самки лугового луны. Она удивлена, увидев свое отражение в объективе
3. Кормление птенцов
4. Молодой луговой луны в полете
5. Слеток-подлётых лугового луны
6. Самец лугового луны на присаде

Фото В. ОЛЬЯКА



Бич

— Завтра бича привезу, — сказал Васька, перемешивая лопатой в железном корыте серо-белую гору ракушечника и цемента. — Будэ тут у мэнэ на хозьяйстве. А то один не успиваю, хоть разорвись. И гости, и рыба, и раки, и стройка, и дома ж тоже надо... Будэ тут жить. Харчами обеспэчу, а там захоче — сам рыбу ловить будэ. Вин раньше нормальным мужиком був, рыбалил, семья була... А щас на дачах проживав, с такими ж як сам. Ой хата у його чудна — викон нэмае, зато дзвэрэ на замке! Дэсь шабашить, шо заробэ — пропивав, и опячь... А тут будэ при мэнэ, я ему водки пыть нэ дам! И мне поможэ, и сторожувать будэ. А то одному — ныяк. Ну нэ успиваю я...

Я покивал головой, хотя из Васькиной тирады понял не все. Впрочем основное было понятно — скоро свершится неизбежное, и на нашем полуострове появится постоянный житель. И значит, любимых мною дней, когда вокруг меня не бывает ни души, фактически не останется. А так как я приезжал сюда именно насладиться одиночеством и покоем, место это в таком случае окончательно утратит для меня свою привлекательность. И слышанная когда-то фраза «Жизнь, мой друг, состоит из потерь...» еще раз подтвердит свою печальную правдивость.

Васька действительно не успевал управляться со своим растущим хозяйством и хозяйственными амбициями. Когда-то он работал в местном колхозе, не то механизатором, не то скотником, и когда колхоз распался и исчез, выкупил в частную собственность десять соток плавневой гряды и обветшалый домишко из кирпича и ракушечникового бетона, к которому лепился деревянный навес, служивший летней кухней и столовой.

В гости к Василию стали ездить охотники и рыболовы, он организовал им полное обслуживание по типу егерского и имел с этого неплохую прибыль. А так как больше всего на свете он, по собственному признанию, любил деньги, то скоро у него появились планы по расширению и улучшению сервиса для своих клиентов. Это было совершенно естественно и нормально для такого энергичного и деятельного человека.

Небольшая проблема заключалась в том, что Василий все хотел делать сам, не желая ни с кем делиться. И это тоже можно было понять. Деньги доставались ему совсем не легким трудом. Все,

что находилось на его участке посреди азовских плавней, кроме старого колхозного домика и пришедшего в полную негодность навеса, он в течение последних лет привез на своей лодке, выгрузил своими руками и построил тоже без чьей-то помощи.

Шагах в трехстах от васькиного двора когда-то стояло довольно внушительное строение — дом из трех комнат, веранды, кухни, раздельных ванной и туалета, котельной и помещения электростанции. Строение возвела некогда какая-то краснодарская организация, но потом сам факт строительства признали незаконным, дом стал бесхозным, простоял пару лет, а затем стал разрушаться. С активной помощью людей, конечно.

Вначале местная вороватая братва ночью сняла и увезла на моторках весь шифер с крыши. Потом таким же образом исчезли обрешетка и стропильные фермы. Затем наступил черед оконных и дверных рам. Дом несколько лет стоял словно военная крепость, зияя пустыми проемами, после чего с него, пригнав технику, сняли бетонные плиты перекрытия.

А потом к нему с железным ломом подступился Вася, поняв, что судьба дала в его распоряжение запас стенового строительного материала, которого вполне хватит на приличное обустройство собственного хозяйства. За два сезона Василий в одиночку разрушил практически все стены, сделанные из ракушечниковых блоков, перевез их на свое подворье и соорудил просторную пристройку к дому, которая стала кухней-столовой.

Потом хозяин задумал строить телятник. Дарового сенажа для зимней подкормки скотины выросло на близлежащих заливных плавневых грядках не меряно, травы в иной год вымахивали по пояс, не ленясь только заготавливать. А в теплое время — фактически это девять-десять месяцев в году — скот обеспечивал себя прокормом сам, бродя в плавнях на свободном выпасе.

Чтобы обеспечить себе и своей семье приличное проживание, Василий трудился с утра до вечера. Он рыбачил, ловил раков, продавая и сдавая государству добычу, обслуживал приезжавших к нему охотников и рыболовов, возя их в лиманы утром и вечером. Местные плавни он знал как свои пять пальцев, поэтому гости как правило оставались довольны. Если они не могли

или не хотели из-за беспрерывных пьянок наловить рыбы, Васька снабжал их уловом из своих сетей, которые он ставил и выбирал виртуозно.

Он быстро и умело разделявал рыбу и дичь, варил для гостей уху и шулюм, жарил и коптил добычу, обеспечивал их привозной водой, дровами и углем для печки, баллонным газом для кухонной плиты.

Он вскопал огород, удобрил его навозом и посадил там зелень, кое-какие овощи, а перед домом — несколько саженцев виноградной лозы.

Он обнес свой участок изгородью из оцинкованной сетки на асбестовых столбах, выкопал колодец для поения скотины зимой, когда канал за его хатой замерзал.

Поставил душ и туалет, сделал новый навес, под которым разместились привезенные гостями дубовый стол и стулья.

В свободное от обслуживания гостей время Васька ломом выламывал из стен дома отдыха блоки и на своем мотоцикле перевозил их к себе. На этом же многожильном «ижаке» он ездил за километр к личному ракушечниковому карьеру, и в мешках перевозил стройматериал во двор. Цемент он привозил из хутора на моторке.

Васькина «Казанка» с сорокасылным «Меркурием» не знала отдыха, как и сам хозяин. Ведь кроме услуги гостей и работ на новом хозяйстве нужно было содержать семью и большой дом в хуторе.

И все это он делал один.

Я поражался Васькиной энергии. Он не работал только когда спал. Он ел на ходу. Присесть за стол для него было напрасной тратой времени.

Он казался мне похожим не то на героя «Тружеников моря», не то на спасителя цыганки из «Собора Парижской Богоматери» Виктора Гюго.

Коренастый, длиннорукий, очень сильный, характер Васька имел тоже, что называется, нахрапистый. И, что казалось интересным — любил поговорить. О чем угодно, но больше — о житье-бытье тут, в плавнях, о характерах и привычках людей — местных и приезжих, о прошлой жизни, о прошлых рыбных богатствах края, о неисчерпаемых, как когда-то казалось, запасах тарани, рыбаца, шемаи, красной рыбы...

Хотя чаще всего говорил Васька только в те минуты, когда никогда не прекращаемая им работа позволяла ему

стоять на месте, а не бежать, плыть или ехать куда-то.

Но я понимал, что даже его неиссякаемой энергии на расширяющееся хозяйство не хватит. Однако был уверен, что полноправного компаньона Вася себе не возьмет. Уж слишком нелегко, громадным трудом, создал он свой источник доходов, чтобы пригласить на говенько кого-то еще.

И вот выход, по сути напрашивавшийся сам собой, был найден.

Бич! Человек без дома, без семьи, возможно даже без паспорта. Даже не гастарбайтер, которому так или иначе надо платить наличные деньги, а просто человек, могущий работать просто за еду и кров. Пусть даже не работать, а — помогать по хозяйству. Под жестким контролем, естественно. А что контроль этот будет, сомнений не возникло. Крутой Васькин характер знали многие. Однако и поблажки такому человеку хозяин предоставлял немалые, если вдуматься. Работы по хозяйству не так много, а в остальное время — делай что хочешь! Лови рыбу и раков — их можно продать тем же Васькиным гостям, а если выстроить обслугу гостей, которые были, как правило, люди не бедные, по определенной схеме, то и с этого можно иметь какой-то доход. Все можно сделать, если подойти с умом! А перейти в этом деле дорогу хозяину сам он и не позволит, в этом нет сомнения.

На следующее утро я, проснувшись как всегда рано, долго лежал, не вставая, и планировал очередной день своего отпуска.

Это был не охотничий день, и спешить куда-либо особой нужды не было. Да даже если сегодня охота и была бы разрешена, она не планировалась. До моего отъезда было еще недели две, и добытых уток или гусей сохранить можно было только в соленом или копченом виде, что моей супругой никак не приветствовалось. Вот и получалось, что очередная пара уток или гуся мне нужны были только на дежурный шулюм, и то в перерывах между жареной рыбой, свежеспеленной щуцый икрой и слабопровяленной таранкой или рыбцом.

А еще я мариновал щуку или сазана, отваривал крупные желуди окуневой икры и щуцый печенки, и подкапчивал просоленных перечной адыгейской солью крупных окуней на решетке над тлеющим костром из тростниковых стеблей.

Меню мое было разнообразно и обильно, но довольно скоро начинало восприниматься с полнейшим равнодушием. Тогда я доставал из вороха своих вещей какую-нибудь домашнюю «консерву» и просто съедал ее с хлебом. Или заливал кипятком «Бизнес ланч» в пластиковой тарелке, и находил это блюдо довольно вкусным.

Заброшенная хатенка, в которой я обосновался, тоже наследие умершего колхоза, не вошедшая в хозяйство Василия, стояла по соседству с его двором, так что все происходящее у соседа я мог если не видеть, то слышать. Нас

разделяла лишь заросль вездесущего тростника.

В тот день я услышал рев Васькиного «Меркурия» и громкий голос хозяина. Значит, он приехал не один.

Я встал с кровати, обулся и вышел умываться. Делал я это чаще всего росой. Умывание росой я считал своим личным изобретением, и эта процедура мне очень нравилась, тем более что я считал ее полезной для кожи. А еще она очень хорошо отгоняла остатки сна, как, впрочем, и любое умывание холодной водой. Росой по утрам были покрыты миллионы тростниковых метелок — «куничек» по-местному, — и мне оставалось только, зайдя в заросли, которые окружали хижину, брать рукой стебли и слегка наклонив их, несильно стегать себя по лицу мягкими серебристо-желтыми хвостами метелок. Лицо покрывалось обильной холодной влагой, она стекала по подбородку, так что приходилось даже отплевываться. Росы по утрам в тростниках было столько, что при желании ее можно было бы собрать в кружку и выпить.

Потом я шел к хижине, ощущая, как росная влага пропитывает мою кожу, и вытирал там лицо и шею полотенцем. Чистил зубы, выполаскивая белую пену «Колгейта» местной хуторской водой цвета слабо заваренного черного чая, и садился завтракать.

Тем утром, перекусив, я взял спиннинг и пластмассовое ведро для улова, и пошел на рыбалку. Путь мой лежал мимо Васькиного дома, и, проходя мимо, я увидел во дворе незнакомого мужчину с кудрявой всклокоченной шевелюрой седоватых волос, в кожаной куртке нараспашку, джинсах и кожаных сапогах ковбойского типа, на высоком каблуке и с пряжкой. В чересчур расхлябанных движениях его безошибочно угадывалась склонность к алкоголю. А может я просто знал, кто это.

Мужчина энергично двинулся от лодочного дощатого причала, где стояла хозяйская моторка, к веранде и обратно, перетаскивая одежду, пятилитровые бутылки с водой, рюкзаки, какую-то посуду. Васька орал что-то внутри веранды, очевидно распределяя привезенное в доме.

Увидя меня, мужчина в куртке замер на месте и, улыбнувшись, помахал рукой как старому знакомому и радостно крикнул:

— Здорово! На рыбалку? — он увидел мой спиннинг.

— Привет, — не ощущая необходимости улыбаться, кивнул я. — Чего там Вася орет?

— А это он всегда так разговаривает, — сообщил мне новость мужчина в ковбойских сапогах.

Я хотел пройти мимо забора из сетки-рабицы, но в дверном проеме веранды появился коренастый широкоплечий Василий и, скривив в улыбке большой губастый рот, трескуче рявкнул:

— Привет отдыхающим! Шо, на рыбалку наладывесь? Давай, давай, потом тэбе Юра поможе — я ему удочку дам, ту, шо сочинцы оставышы! Я зараз по-

бэгу, мормышки трэба выломать, клиента вже едут. Вэчором уху сварганим, я карасей привезу, а вы шоб — окуне наловыли.

На местном диалекте мормышками почему-то именовались раколовки, а «выломать» значило — выбрать их из воды.

Сообразив, что он уже секунд десять стоит без дела, Василий забухал сапогами по утрамбованному ракушечнику, которым был засыпан двор, к дощатому причалу. На ходу отвязал лодку, прыгнул в нее, завел двигатель, лихо развернулся и, дав газу, исчез в камышовом проходе узкого канала. Я подумал, что он сказал «Юра», а не «Юрка». В дипломатичности Василию тоже отказать было нельзя. В определенные моменты.

Я прошел к месту своей рыбалки, слушая затихающий вой его двигателя, и начал блеснить. Но не успел поймать и пяток окуней, как сзади в камышах раздался треск шагов. Я оглянулся и увидел обладателя всклокоченной шевелюры. Он был уже в галшах большого размера, догадавшись снять, идя к берегу канала, свою ковбойскую обувь.

Теперь я смог получить его рассмотреть. Под кожаной курткой, явно не дешевой, был надет грязноватый тяжелый свитер крупной вязки. Джинсы, хотя и без дыр, тоже были замызганы на коленях. Лицо... лицо, как и следовало ожидать, носило отпечаток пагубного пристрастия. Но было в нем что-то по-детски безобидное, наивное и... усталое. В светлых мутноватых глазах, мне показалось, засела и тоска по прошлой жизни, и печаль от неинтересного настоящего, и безразличие от ничего не сулящего будущего.

Дипломатичать я не стал и спросил:

— Что-то ты быстро на рыбалку собрался, Юрка. Там же вещи надо разложить небось, прибраться, может? Васька придет — надо ж хоть какой порядок навести... Ему ж некогда самому, все не успевает! Ругаться будет. Ты ж его знаешь?

— Та знаю я его! — бодро заявил Юрка. — Он часа через полтора придет, не раньше. А ты — Игорь, сосед наш? — и, чуть замаявшись, улыбнулся: — У тебя, это самое... выпить чуть-чуть есть?



Я деланно удивился:

— Но я же рыблю ловлю, Юра. Выпить у меня есть... немного, но ты же видишь — я только что вышел на рыбалку. Ну?

Он сразу зачистил:

— Та мы с тобой этой рыбы сколько хочешь наловим, понял. Я от сети свои привезу, я ж рыбаком был, у меня сети есть. И это самое — мне деньги пока не отдали с последней шабашки, вот пятнадцатого должны отдать, мы с тобой пива наберем и чего хочешь, понял. Вот хозяин дал мне куртку свою, сапоги, понял, джинсы, все фирменное, а деньги сказал пятнадцатого. У тебя мотор есть — съездим в хутор, это самое, и возьмем что надо. Мне сейчас немного надо просто выпить, так чисто для настроения. И все. Мы ж соседи.

Я отвернулся и сделал заброс спиннингом. Да, действительно, мы теперь соседи.

— Ну конечно, — крутя ручку катушки, кивнул я. — Соседи.

Леску сильно дернуло. Там, в глубине канальной воды, приманку схватил увесистый окунь. Легкое удилще согнулось в дугу, и через несколько секунд выбросило на поверхность полукилограммового горбача. Через мгновение он тяжело заворочался в траве на берегу.

— Ого, — сказал Юрка. — Какие здесь водятся. Граммов семьсот. Мы с тобой таких натягем сколько хочешь, понял. Как кинем сетку поперек, сороковку, понял, и любой рыбы наберем.

Мне не хотелось кидать никакой сетки, никуда и ни с кем. При хорошем клеве на один спиннинг можно поймать рыбы больше, чем ее поймает любая сеть. Но стоило ли объяснять это Юрке? Я вздохнул:

— Ну, ладно. Так сказать за знакомство. Черт, клев сегодня хороший. Но мы — туда и обратно, хорошо? Я наливаю, и все. Пошли. Приходи ко мне со своим стаканом. А пить будешь у себя. Возьмешь у Васьки пластиковый стаканчик, знаешь, из разовой посуды — их гости оставляют упаковками. И еще — Ваське про водку ни слова. Ему наверняка не понравится, что ты тут бухаешь. И мне это ни к чему. Ага?

— Та мне ты думаешь много надо? — засуетился Юрка. — Я же много не пью. Мне, это самое, стаканчик — и до утра хватит. Я потихоньку. Понемножку.

Я вздохнул. Все-таки мне не стоило давать ему спиртное.

— В общем, помой посуду — всю. Все аккуратно прибери там, чтоб Васька был доволен, и приходи ко мне. Стаканчик не забудь.

Юрка заметно повеселел, движения его стали быстрыми и даже умелыми. Скорее всего за «свой стаканчик» он не обиделся.

Я ушел к себе, и, пока его не было, налил разбавленный до срока градусов осетинский спирт, настоящий на боярышнике, из пятилитровой емкости, которой мне по расчетам должно было хватить на месяц, в пластиковую «полторашку», а основной запас спрятал под стол.

Скоро притопал в своих огромных галяхах Юрка. В руке он нес белый пластмассовый разовый стограммовый стаканчик. Перед порогом потоптался и, не входя, спросил:

— Можно? Я это самое...

— Заходи, заходи, — я посмотрел на его стаканчик, вздохнул и достал точно такой же, но в два раза большего объема. — В своем ты не донесешь, больше разольешь по дороге. Вот тебе стакан, пить тебе лучше у себя, чтобы ты всегда был на месте. И... не говори ничего Ваське. И сразу все не пей, он уедет домой — тогда. Зачем тебе с ним ссориться, правильно?

— Та правильно, конечно, — охотно согласился Юрка. — Ты приходи к нам, мы, это самое, уху варить будем, Васька рыбы привезет, а может раков.

— Ладно, ладно, — покивал я. — Ты устраивайся, обживайся. Хозяйнуй. Васька мужик строгий, он порядок любит, а бухалово и бардак с твоей стороны не потерпит. А тебе что? Крыша есть, печка, дрова там, уголь — Васька обеспечит всем. Потом может и сам ловить будешь. Снастями обзаведешься.

— Та я когда главного инженера возил, — сказал Юрка, — на Ясенской косе рыбачил. Сети свои были. Но я браконьер, — даже с гордостью уточнил он для ясности. — Есть рыбаки, ну там — бригада колхозная, а мы — браконьеры. Я самое большее ловил семь штук.

Я понимал, что семь штук — это семь «краснуков», красной рыбы — севрюги или осетров. То, что человек ловил «краснука», в этих местах считалось характеристикой его как серьезного мужика.

— Ну понятно, конечно, — кивнула я. — Давай иди, чтобы Васька тебя не застукал. И водку захавай куда-нить. Ну, ты знаешь... Меня не подводи.

— Та я так все могу сделать, — улыбнулся он счастливо и отхлебнул из стаканчика, — что Васька ничего и не почувствует. И никто не почувствует. Я когда рыбачил...

— Слышь, моторка? — повернул я голову в сторону канала. — Может, Васька уже! Иди давай.

— Та не, это проходящая, — серьезно посмотрел в окно Юрка. — Ваське еще рано. Но пойду, надо прибраться там. Порядок надо наводить.

Он вышел за дверь, и я видел, как он, шаркая галошами по тропке в камышах и энергично отмахивая свободной рукой, удаляется в сторону своего очередного дома, неся перед собой стакан с водкой.

Вечером, после того как Василий уехал на моторке в хутор, домой, я, идя с дежурной окуневой рыбалки, заглянул в его дом.

Юрка сидел на веранде и курил «Приму». Увидев меня, он радостно вскочил.

— О, че ж ты не идешь? Уху будешь? Глянь у нас какая уха! Васька линей привез, и карасей. А раков не оставил — говорит на заказ.

Я улыбнулся:

— А как конспирация? Стаканчик уже пустой?

— Та почему? Еще половина есть, — Юрка принес из маленького коридорчика свой стакан, в котором действительно было половина напитка. — Ты че думаешь? Мне от этого до утра хватит! Я потихоньку. Давай я тебе ухи налью.

Он взял из стопки очень чистую тарелку и пошел к плите, которая работала от газового баллона. Уха действительно оказалась вкусной. В мой тарелке оказался крупный отварной лень со сладко-нежным мясом.

И потянулись-полетели беззаботные рыболовно-охотничьи дни.

На бечевках, натянутых между стропил крыши, заметно прибавилось вялящейся рыбы, я угощал эю Юрку, он со знанием дела пробовал ее готовку и хвалил посол.

Он обзавелся удочкой и в дни, когда Василия не было, часами просиживал, греясь в лучах осеннего солнца, на берегу и ловил окуней. Наживку — мелких красноперок — он добывал самодельным сачком на причале возле Васькиного дома. Вечером варил добычу с солью и укропом, и, проходя мимо подворья, я видел, как он сидит на пороге веранды, ест рыбу, а остатки бросает трем кошкам, которые вертелись вокруг.

Юрка перестирал привезенным Васькой порошок всю свою одежду и белье и приобрел более-менее опрятный внешний вид. Но все же пристрастие к спиртному наложило нестираемый отпечаток на его лицо и манеры. Его лицо можно было бы назвать лицом типичного алкоголика, если бы не глаза, в которых иногда виделись отблески каких-то приятных воспоминаний, словно он мысленно возвращался в свою прежнюю жизнь. Хотя так оно, конечно, и было. Мне порой казалось, что Юрка живет как будто по инерции, что его настоящая жизнь безвозвратно ушла, а эту, нынешнюю, он за жизнь вовсе не считает. Было похоже, что он просто притворяется, что живет. Когда я думал об этом, мне почему-то становилось очень тоскливо. Но, может, это начинала сказываться тоска по дому. А если бы у меня, как у Юрки, не было бы дома? Каково это — не иметь дома?

Когда у Юрки становилось туго с куравом, он собирал вокруг дома свои и чужие окурки, бережно разламывал их, и вытряхивал табак на газету. Потом сушил его и вертел самокрутки. Курил он бесперывно. И водку, как я понял, он тоже пил бы бесперывно, если бы была такая возможность. Во всяком случае мои запасы спиртного таяли быстрее, чем я мог предполагать. И вместе с тем Юрку по-настоящему пьяным я не видел. Но видел, что быть на веселе для него — совершенная норма, для него это было нормальным состоянием.

В один из дней, совершенно бесклевный, когда дул сухой безрыбный северный ветер, сгибая посеревшие «кунички» безбрежного тростникового моря, я предложил Юрке сварить шулюм, охотничье варено, который каждый готовит на свой лад. Настоящий, крутой, гусиный.

Он с живостью согласился, тем более что подобное блюдо традиционно предполагало наличие в меню крепких напитков. У меня для подобного случая оставалась еще бутылка коньяку, ну, а для Юрки настойка на лечебных травах тоже наличествовала.

Через гряды совсем недалеко от наших жилищ нередко пролетывали стайки уток, и, реже — гусей. Гуся в этом сезоне было пока мало — основной пролет должен был пойти гораздо позднее, — но отдельные табунки серых

и белолобых иногда над разливом разноцветных трав проплывали.

По краю гряды проходил старый полусухой канал, совершенно заросший тростником, кугой и осокой, и на валу, тянувшемуся вдоль него, можно было занять неплохую охотничью позицию. Обзор был очень хорош, и битая дичь в случае удачи падала на сравнительно чистое место.

Я взял ружье, патроны с четверкой и нолевой и побрел к месту предполагаемой засидки, а Юрка стоял возле моей хаты и смотрел мне вслед. Он не был охотником, но ему хотелось свежего наваристого шулюма, и того, что к нему полагалось по охотничьей традиции. Хату я оставил открытой, твердо веря, что Юрка в нее не зайдет, понимая, что за разовое удовольствие угоститься водкой тайком он рискует лишиться угощения на все оставшиеся мне здесь дни.

Добравшись до вала, я поднялся на невысокий бугорок, заросший по пояс полынью и мелким тростничком, зарядил ружье утиной дробью, и стал оглядывать окрестные плавни. Гусей всегда, ну, почти всегда, услышишь издали, и перезарядиться патронами с нужной дробью я успею.

Юрка, я видел, уселся на ступеньку моей хаты, и, наверное, как всегда курил свою вонючую «Приму».

Я растер в пальцах пушистую веточку куста полыни, которым ветер тер мои колени, вдохнул ее дикий степной запах, и еще раз ощутил неприятный укол в груди, когда подумал, каково человеку, у которого нет дома.

Потом зачем-то посмотрел в небо, по которому плыли беловатые беспечные облачка, и неожиданно увидел прямо над собой четырех пролетающих гусей. Птицы летели молча — это бывает не часто. Они летели высокомерно даже для выстрела крупной дробью, и уже пролетели меня.

А мне еще надо было вскинуть ружье и прицелиться. И кроме того, в стволах была дробь четвертого номера, явно мелкая для такого случая. Перезаряжать нечего было и думать, я элементарно прозевал верную добычу. Птицы, огромные серые гуси, самые крупные из всех наших гусей, были уже далеко — даже для крупной дроби, и стрелять «четверкой» в принципе смысла не было.

Но я вскинул ружье и выстрелил, целя впереди нижнего гуся.

И — о чудо! — сверху послышался резкий негромкий треск ударившей по плотному гусяному оперению дроби, и птица, наклонив шею, начала падать. Но падала она не вертикально, как убитая наповал, или как если бы дробина сломала крыло, а по наклонной линии, поэтому, взяв ниже снижающегося серого силуэта, я выстрелил по нему еще раз.

Хлопка дроби на этот раз я не услышал, наверное вынос был мал. А, может, велик. А, может, просто гусь на этот раз попал в «окно» дробовой осыпи, и ни один свинцовый шарик его даже не задел.

Но все же гусь падал, и упсть должен был на чистое место, на широкую травянистую грядку, где не удалось бы спрятаться и чирку. Другими словами, я уже считал, что он у меня в руках.

Я стоял с разряженным ружьем в руках, и очень внимательно смотрел на падающего гуся. И на остальных гусей.

Они, эти три оставшихся гуся, не полетели дальше, по прямой, как сделали бы утки, они вдруг закричали — или это закричал их падающий собрат? — я не мог разобрать, — и тоже пошли вниз, сопровождая стреляного гуся.

Траектория его падения была вначале направлена так, что птица должна была упасть примерно посередине большого чистого сухого луга, именуемого грядой. Потом, через мгновение, угол падения изменился. Теперь я видел, что гусь должен упасть ближе к противоположному краю гряды, где стеной стояли тростники, а за ними начинались обширные плеса.

Только бы он не дотянул до тростников! Я уже начал об этом думать, как о самом плохом, и одновременно с отчаянием отметил, что гусь все больше выпрямляет свой полет. Сопровождающие подранка птицы буквально лавировали рядом с ним, словно пытаюсь подержать в воздухе.

Черт бы их побрал! Я слишком хорошо понимал, что произошло. Одна или две, может, три дробины попали гусям по корпусу и нанесли скорее всего смертельное ранение, но не остановили его, так как кинетической энергии их было недостаточно, чтобы вызвать болевой шок у крупной птицы. В этом случае она рухнула бы вниз бумажным кулком. А сейчас гусь борется за жизнь, и его товарищи как умеют помогают ему в этом. Беда в том, что гусь этот все равно скорее всего погибнет. Сядет где-нибудь в глубине плесов, куда добраться нет ни возможности, ни смысла, и скоро будет недвижимо плавать на воде. Другими словами, я зря погубил большую красивую птицу, завидный охотничий трофей. Поэтому я сгоряча и ругал сородичей этого наверняка обреченного гуся, пытающихся ему помочь и будящих во мне разъедающую душу жалость...

Я смотрел на снижающегося гуся. Его полет все более выпрямлялся, и над тростниковой стенкой у противоположного края гряды он пролетел метрах в десяти-пятнадцати. Он даже не упал в закраек, где найти его у нас еще был бы какой-то шанс. Нет, вся четверка, крича и махая крыльями, утянула в даль Гнилых плесов, и скоро я перестал их различать.

Выругавшись и не зарядив ружье, я повесил его на плечо и спустился с вала. Чувствуя себя отвратительно, побрел по гряде в сторону хижин.

Юрка стоял перед входом и курил. Возле ступенек валялись два свежих окурка.

— Юра! — раздраженно сказал я, не глядя на него. — Ну какого хрена ты бросаешь тут свои окурки?

Юрка с виноватым видом поспешил подобрать белые «бычки» и засунул их



в пачку своих сигарет.

— Я видел, как он падал, — посмотрел он на меня с грустной улыбкой. — Я думал упадет. Плохо попал.

— Да я сам знаю, что плохо! — почти крикнул я. Потом смягчился и махнул рукой. — Прозевал я их. Не надо было вообще стрелять. Теперь пропадет зря. А может, дай бог, выживет. Но думаю, что нет.

— Выживет, — улыбнулся Юрка. — Видел как остальные за ним кинулись? Наверное чувят, что рана не смертельная, вот и помогают...

— Да что они там чувят, Юра... — снова махнул я рукой. — Птица тварь не разумная.

— Ну почему же? — несогласно покачал он головой. — Вот, это самое, я знаю случай.

— Ой, ну их к черту, эти случаи! — раздражение от вновь зародившейся жалости опять волной поднялось во мне. — Я за сорок лет охоты столько случаев видел...

— А почему не стал дальше стоять? — спросил Юрка. — Еще могли быть...

— Выпить захотелось, — усмехнулся я. — А хотелось ведь под шулюм. А? Под гусиную юшку?

— Та мы и без шулюма прекрасно можем обойтись! — просиял он. — Жратвы и так полно, это самое. И консервы есть, и паштеты, и печенье, и рыба.

Я вздохнул.

— Давай иди к себе, накрывай на стол. Я скоро приду. Ружье почищу и приду. Водку принесу. Всю, что осталась. Немного, но есть. У меня коньячок остался, так что водка вся тебе будет. И добавил, подумав: — Я завтра уезжаю, Юра. Домой. Пора уже.

Когда я пришел на Васькину веранду, наступил вечер, внутри на столе горели сразу две свечи, и пахло чем-то вкусным, мясным, жареным.

— Ого, ужин при свечах! — усмехнулся я. — Романтично. Васька не приедет?

— Сегодня нет. В город поехал. Будет завтра.

Юрка поставил на стол сковороду с разогретой тушенкой и фасолью, обильно посыпанными луком. Я на маленьком блюде порезал принесенный с собою лимон и посыпал дольки сахаром. Лучшей закуски для коньяка еще не придумали.

Водки у меня осталось почти полная «полторашка», и я принес ее всю. Юрка сдержанно сиял. Выпили за гуся — чтоб ему выжить. За каждого в отдельности из его товарищей. Стало почему-то грустно.

Снаружи, из плавней, долетел тягучий шакалий вой. Юрка закурил, задумчиво глядя куда-то сквозь стену веранды.

— Слушай, Юра. Семья-то у тебя есть? Дети? — спросил я о том, о чем давно хотел спросить. Он, к моему удивлению, ответил не сразу. Затянулся сигаретой, загасил ее, и налил себе в стаканчик водки. Он впервые при мне делал это без спроса, и, взглянув на него, я поразился произошедшей с ним перемене.

Передо мной сидел вроде бы другой человек. Ни обычной светливости, ни робкой извинительности, ни пьянящей улыбки.

— Я расскажу тебе о себе, — совершенно спокойно сказал он, выпил водку и достал очередную сигарету. — Хотя ничего такого особенного ты не услышишь.

За окном высыпали звезды, и лунный свет тихой осенней ночи серебрил оставшиеся на ветках абрикосы листья.

— Есть у меня и дети, — неторопливо, грустно и спокойно начал Юрка, — и семья была. Даже две семьи. Первая была давно, и жизнь наша просто не сложилась. От первой жены у меня было двое детей. Сначала мы жили то у родителей — на Урале это все было, — то на съемной квартире, а потом заимели свое жилье. В тысяча девятьсот... — он назвал год, — я выиграл соревнования Свердловской области по пулевой стрельбе. И, как сейчас говорят — мэра города, — вручил мне ключи от однокомнатной квартиры. Такой был приз за первое место.

— Ни хрена себе, — сказал я, и тоже выпил стопку коньячку. Чемпион области сидел передо мной в чужой одежде, в чужом доме и пил мою водку. — Ну и что? Что дальше?

— А дальше мы с женой подзаработали и подзаяли денег, и обменяли эту квартиру с доплатой на двухкомнатную. В общем, все было нормально. И дети меня уважали, и я для них делал все что мог.

— А потом измена, что ли, Юра? — попытался догадаться я.

— Нет, — просто ответил он. — Просто я разлюбил ее. Или как говорится — понял, что не люблю. Ну, ничего у нас с ней не было хорошего в смысле любви. В этом вопросе она была просто как дерево, а я наоборот весь дрожал, и в конце концов она мне просто стала безразличной. Я ничего не мог с собою сделать.

Он помолчал, снова выпил и опять закурил.

— Я просто ушел. Ничего не взял. Взял только портфель и ушел.

— Куда? — я посмотрел на Юрку. Он совершенно не был пьян. Да и я тоже.

— К матери своей. А потом, когда вернулся взять хотя бы постельное белье — она меня даже на порог не пустила, жена. И детей против настроила. Но они тогда уже взрослые были, хотя я им помогал до тех пор, пока они не сказали, что я им больше не нужен. И тогда я уехал. В Приморско-Ахтарск.

Он замолчал.

— Ну, и что, Юра? — развел я руками и решил идти напрямик. — Это что, причина, чтобы опускаться?

— Конечно, нет, — спокойно ответил он. — Я и не думал унывать. Устроился здесь на работу, возил главного, рыбалочкой промышлял к тому же, краснюка ловил на Ясенской... А потом встретил свою вторую жену, Надежду. С ней мы прожили одиннадцать лет. Вот эти были настоящие годы жизни. У нее было двое детей. У нас с Надей была такая любовь,

что ее дети сразу стали называть меня папой. Мне даже было неудобно, но они сами попросили у меня разрешения называть меня папой. Это была просто семейная идиллия.

— Ну, и что же случилось? — предчувствуя что-то нехорошее, тупо спросил я. — Что могло случиться?

Юрка наклонил голову, так что глаза его стали мне не видны, но тут же выпрямился.

— А потом мы потеряли квартиру. Ее квартиру. Здесь. Я жил у нее, и все было прекрасно. Это длилось десять лет. Но нам казалось, что вроде денег надо бы побольше, надо детей учить... Ну, конечно Надежда захотела заняться бизнесом, коммерцией, для этого нужен был стартовый капитал — она продала квартиру... и все потеряла. Ну, там эта инфляция, девальвация, ты знаешь, что-то не сложилось — и квартиру мы потеряли, а денег не заработали.

— Ну и что? — опять упрямо спросил я. — Разве жизнь на этом кончается? Ведь была же любовь, понимание! Что еще надо? Все можно начать снова...

— И я так считаю, — очень спокойно сказал Юрка. — Мы и не унывали особо. У нас была любовь. Такая любовь, что ты и представить не можешь. И я раньше не мог представить. А как узнал эту любовь, понял — есть она, настоящая, с которой ничего не страшно.

— Ничего не понимаю, — опять тупо повторил я. — Что же помешало начать строить жизнь заново? Строить дом, наконец? Я сам строился, своими руками, и на последние копейки материалы покупал...

— Мы поначалу стали жилье искать. Сунулись сразу, с вещами, к ее матери, она в Добровольном живет.

— В том, что на трассе Тимашевск — Приморско-Ахтарск?

— Да, да, — кивнул Юрка. — Так мать ее нас и на порог не пустила. Так и ночевали в ту ночь на улице. С детьми.

— Кошмар какой-то, — пробормотал я. — Почему?

— Не знаю. Не пустила, и все.

— Ну, так черт с ней! — стукнул я кулаком по столу. — Да еще тыща вариантов остается. Что ж, руки опускать?! Сняли жилье, стройтесь, кто мешает? Ты ж мужик! А Надежда что ж?

Юрка снова налил себя немножко в пластмассовый стаканчик, выпил, не закусывая, и сказал:

— А она вскоре умерла.

Я проглотил комок в горле и промолчал. Покивал головой.

— А дети?

— Я жил с ними, пока они не стали самостоятельно зарабатывать. Хотя понимал, что жить мне хочется не очень как-то. Но ради них — жил. Они меня называли только папой. И сейчас называют. В Темрюке живут. Сын — Надеждин... ну и мой тоже, получается... в прокуратуре работает там.

— Боже мой, Юра! — не выдержал я. — Так неужели же нельзя привести себя в человеческий вид, завязать с этой пьянкой, с бичеванием, поехать к детям... Ведь помогут устроиться? Они

ж к тебе нормально относились?

— Они и сейчас меня зовут к себе! — просиял на один миг Юрка. — И до сих пор меня называют только папой.

— Так в чем же дело? — изумился я. — Езжай! Тебе сколько лет?!

— Пятьдесят три, — грустно улыбнулся он.

— Да мы ж с тобой ровесники! Езжай, и все начни еще раз сначала. Неужели нравится такая жизнь? Еще не поздно стать нормальным человеком! Ну?!

Юрка посмотрел на меня грустными усталыми глазами и сказал:

— Я поехал бы. Но мне уже не хочется. Ведь там Надежды все равно не будет. А без нее, поверь, я это знаю и чувствую — мне жизнь совсем неинтересна. Те одиннадцать лет с ней мы любили друг друга, и это были лучшие годы моей и ее жизни. Без нее я не понимаю, зачем живу. Вот это действительно страшно. Но я не умираю, поэтому выхожу, что живу. Но мне все равно.

Юрка вдруг выпрямился и, глянув на меня глазами, в которых я вдруг увидел такую строгость и мудрость, такую застенную тоску и безразличие к мелочам жизни, что холодок пробежал у меня по спине, и просто сказал:

— Я любил ее. Вот и все.

...На следующий сезон я вновь приехал в то же место. Нос лодки ткнулся в берег, и я вышел из нее. Вокруг было тихо. Именно за такой тишиной я и приезжал сюда.

В Васькиной хате и на подворье тоже стояла тишина. Мне навстречу выбежали лишь худая собака и пара котов — рыжий и черный. Вокруг не было ни души.

Я побродил вокруг, вспоминая прошлый сезон, прошлые охоты, рыбалки, людей, встреченных здесь. Изменилось, к счастью, немного. Небольшую часть дома отдыха Василию пока разрушить не удалось, и стены ванной и туалета, выложенные кирпичом, с лежащей на них горизонтально единственной не вывезенной плитой перекрытия, уцелели. В одной из стен проходила вытяжная труба котельной, полости шахты пронизывали плиту посередине и уходили в оставшуюся вертикальную кирпичную трубу, так что вся эта каменная композиция издала напоминала огромный крест, с какой-то зловещностью возвышающийся над окрестными плавнями.

Пока я рассматривал и фотографировал крест, со стороны канала донесся и стал приближаться вой лодочного мотора.

Я подошел к берегу. «Казанка»-«гадючка» приткнулась рядом, и сидевшие в ней два местных парня стали что-то налаживать в моторе, перебрасываясь со мной короткими словами. На мой вопрос, не знают ли они, куда делся Юрка, что проживал «в Васькиной хате», один из них ответил, что он умер.

Когда и где — они не знали.

Вот и все.

Рисунки Б. Игнатьева

Клики и ярость

Во время одного из рейдов по охране охотничьих угодий в Вольно-Аульском лесохозяйстве хозяйстве, находящимся в отрогах гор Северного Кавказа, ехал я потихоньку по горным ущельям и распадкам верхом на великолепном кабардинском жеребце Буяне, служившем верой и правдой родному хозяйству уже более 10 лет. Он до такой степени освоил все тонкости природоохранной деятельности, что работая с ним в паре (иначе это и не назовешь) можно было не только всецело доверяться его необыкновенному чутью и слуху, но и не мешать выбору им маршрута в экстремальных ситуациях. По ходу нашего продвижения Буян деловито срывал листья с деревьев и кустов, одновременно чутко прислушивался, поводя ушами. Вдруг он резко остановился на пересечении угрюмого и мрачного ущелья с крутыми, поросшими густым лесом склонами. Затем круто повернулся в сторону тупика и, негромко всхрипнув, какие раньше никогда не делал при поимке браконьеров, решительно, но почти с кошачьей грацией, двинулся вперед.

Тут я услышал чуть слышный, но яростный лай собачьей своры. Что это? Браконьеры? Не может быть. Насколько мне известно, в этом районе с помощью собак они не охотятся. И тут я вспомнил рассказ одного нашего егеря о том, что из Чечни в наше охотхозяйство приходит целая орда крупных одичавших собак, которые напали на него в горах. Ружье дало осечку, и спасся он только благодаря своему жеребцу Шайтану, сумевшему отбиться от озверевших псов копытами и зубами, и вихрем унесшего хозяина от верной гибели.

Быстро зарядив патронами с картечью свою пистолетную МЦ-21 двенадцатого калибра и будучи твердо уверенным, что сражения мне не избежать, поскольку собачья свора наверняка зажала в тупике ущелья табун кабанов, я одобрителем потрепал Буяна по холке, ласково приговаривая, какой он умница.

Я очень люблю собачье племя, всю жизнь по-доброму отношусь к этим преданным людям существам. Но, как это ни парадоксально, люди часто, в «благодарность» за эту преданность, выгоняют их из домов, обрекая на голод и страдания. Мы являемся тому свидетелями, встречая на улицах городов и по-

селков собак с умными, укоризненно-печальными глазами.

Но когда собаки собираются в стаи вольных охотников и уходят в леса и горы, с ними лучше не встречаться, не имея при себе надежного оружия. По дерзости, уму и отваге они не уступают волкам, но превосходят этих хищников по наглости и коварству.

Остервенелый лай собачьей своры был уже близко, когда раздался истошный поросычий визг, перешедший в предсмертный хрип. Буян ускорил ход. Когда мы обогнули массивную скалу, нашему взору предстала удручающая картина: под отвесной стеной ущелья находился табун кабанов, состоящий из пяти взрослых особей, нескольких прошлогодних подсвинков и примерно десятка поросят-сеголеток. Три крупных секача и две самки, прикрыв собой молодое поколение, бесстрашно отбивали атаки большой, не менее двух десятков собак, стаи, уже придушившей одного подсвинка. Убив жертву, собаки не стали поедать его, а продолжили атаку.

Кто предводительствовал в стае одичавших хищников, было непонятно, но были в ней мастиффы, доги, среднеазиатские, кавказские и немецкие овчарки и просто крупные беспородные дворняги. Наше появление ничуть не смутило собак. Я метров с 30 за несколько мгновений произвел все пять выстрелов по наиболее крупным собакам и вообще по собачьему скоплению, выбив из своры не менее половины. Кабаны прорвали оборону, тяжело ранив несколько своих врагов, и стремительно пронеслись мимо нас вниз по ущелью.

Ошеломленная грохотом выстрелов, многократно усиленных горным эхом и визгом собратьев, грозная доселе собачья свора в ужасе заметалась по площадке среди отвесных скал, в ловушке, которую сами избрали, загнав туда кабанов. Пока я перезаряжал свой полуавтомат, оставшийся в живых собаки сообразили, что только прорыв спасет их от полного истребления. Даже не помышляя о нападении на нас с Буяном, они выскользнули из каменного мешка и растворились среди скал. Я пристрелил раненых, чтобы не мучались, стащил всех в кучу и завалил ветками, а крупного подсвинка разделал и забрал в качестве трофея на центральную усадьбу охотхозяйства.

С. РЕМИЗОВ

Наш новый адрес
101000 Москва,
Потаповский переулок, д. 3.
Оф. 503
Тел. (495) 641-02-28

В ЛЕСУ И В ПОЛЕ

Николай КРАСИЛЬНИКОВ



Услужливая Рада

Стояла прекрасная пора бабьего лета. С паутиной, жёлтыми листьями и не жарким солнышком. Охотники называют эту пору «дупелиной погодой».

На заливных лугах реки Меры, что в Ивановской области, проводились испытания легавых собак по болотной дичи. В окрестных угодьях держались и тетерева. После окончания испытания я предложил моему знакомцу Кузьмичу, владельцу жесткошёрстной легавой Рады, походить с ней по тетеревиным местам — посмотреть работу его собаки. Он охотно согласился. Так как у нас не было с собой ружья, то мы были рады, когда к нашей компании присоединился местный охотник Владимир Иванович — солидный в летах мужчина, который тоже, как раз, собирался испытать свою охотничью счастье.

Придя на место, пустили Раду по болоту с клюквой. Она быстро пошла галопом в поиск и мы все втроём поспешили за ней. Вскоре увидели, что Рада перешла на потяжку и стала. Мы тоже остановились. Владимир Иванович подошёл к Раде и послал её вперёд. Собака шустро продвинулась и впереди неё с шумом поднялся выводок тетеревов. Владелец ружья лихорадочно произвел два выстрела, но промахнулся. Видя, как Владимир Иванович переживает неудачу, мы подбодрили его, посоветовали не торопиться и стрелять спокойнее. Пошли дальше. Вскоре мы снова увидели Раду на стойке. Владелец ружья приблизился к ней и впереди собаки снялся молодой тетерев. Прогремел выстрел — и опять мимо. Но мы не выказали досады и стали, как и первый раз, успокаивать. Действительно, может быть, человек волнуется. Стесняется своих новых компаньонов.

Мы прошли ещё с полкилометра. И вот Рада снова сделала стойку.

Владимир Иванович приблизился к собаке и послал её вперёд. Взлетел молодой тетерев. Раздался дуплет — и третий раз промах. Эх-ма!.. Тут уже сам владелец ружья не выдержал, стянул с головы кепку, вытер потный лоб и со-

знался, что никогда раньше не стрелял тетеревов и предложил ружьё мне. Я охотно взял двустволку и поспешил следом за собакой. А Кузьмич и Владимир Иванович вышли на просёлочную дорогу и пошли параллельно.

Вскоре Рада сделала характерную стойку. Я подошёл к ней и послал вперёд. И тут же из кустов взметнулись вверх два тетерева-черныша. Я выстрелил дуплетом и петушки упали на траву. Зная по прошлым охотам, что Рада подаёт отстрелянную дичь, я дал ей команду «подай». Она помчалась взять двух тетеревов сразу. Но не смогла, и подняла одного тетерева. Но, не доходя до меня шагов пятнадцать, как бы в нерешительности остановилась. Я снова повторил — «подай», собака с чернышом в зубах вдруг бросилась в сторону и побежала к своему хозяину и отдала ему тетерева.

Мы все втроём весело рассмеялись. А Кузьмич, владелец Рады, пошутил: — Всё по справедливости: стрелять вам, а нам — собирать трофеи!..

Когда обижают друга

Многие охотники знают, что жесткошёрстные легавые дратхаары самые лёгкие и податливые к натаске собаки. Они рано начинают работать и хорошо усваивают эту «науку». Приведу один из эпизодов, подтверждающий сообразительность жесткошёрстной легавой.

Во время охоты на уток егерь развозил охотников на вечерней зорьке по шалашам и лодкам. Одного из них сопровождал дратхаар. Пробегая по берегу, легавая заскочила в лодку к другому охотнику, который маскировал её, готовясь к охоте. У него в лодке уже лежали на дне три раньше отстрелянных утки. Собака обнюхала их и побежала дальше догонять хозяина, которого егерь разместил в лодке неподалёку от того,

у которого находились сбитые утки.

И вот начался долгожданный вечерний пролёт. Охотник сбил первую утку. Легавая нашла и подала её в лодку. Потом вторую утку — тоже подала. А когда упала в воду третья, легавая по команде «подай» долго плавала возле тростников, но утки не нашла... Надо полагать, что это был подранок. Легавая ни с чем вернулась к хозяину. Но охотник не взял её в лодку, грубо накричал. И снова дал команду «подай». Тогда легавая выскочила на песок и куда-то скрылась. Охотник пожалел, что напрасно накричал на собаку и подумал, что она, обидевшись, убежала домой на базу. Однако не прошло и нескольких минут как послышался сердитый крик охотника-соседа:

— Тубо, тубо, тубо!.. Брось сейчас же!..

А через некоторое время хозяин легавой увидел, что та несёт ему в зубах утку.

Очевидно, умная легавая в какой-то момент вспомнила о лодке, в которой лежали чужие отстрелянные утки, и выполнила команду «подай».

Как теперь объяснить собаке, что брать чужое нехорошо?..

Взять зверя

Едва зимний рассвет просочился сквозь опущенные инеем ветви берёз я был уже на ногах.

Во дворе, нетерпеливо повизгивая, меня ждал смычок русских гончих — верных помощников по охоте.

Было белое утро. Белая тропка. Лёгкие редкие снежинки порхали над землёй. Самое время гонять косога.

Сразу за деревней, когда почерневшие избы остались за спиной, я спустил гончих со сворки. Они бросились в снежный лес.



Вскоре я заметил, что за моими гончими — и откуда она только взялась? — устремилась дворняжка. Небольшого росточка, вислоухая, с рыжими подпалинами. Должно быть, чья-то деревенская. «Фу ты, не хватало ещё лишнего помощника», — подумал я с досадой. Однако мои гончие обнюхиваться с нею не стали. Они даже как бы не обращали на неё внимания. И тогда дворняжка возвращалась. Вертелась возле меня. Но и тут, не почуяв дружеского соучастия, снова догоняла гончих.

Я не на шутку обеспокоился. Дворняжка явно мешала гончим. Могла испортить охоту. Нужно было принимать меры. Я пытался размахивать руками, кричать, гнать обратно к жилью нежелательного спутника, назойливо набивавшегося в «друзья».

Но дворняжка совершенно не реагировала на мои сердитые окрики. Она наоборот пыталась всё обратиться в игру. Радостно поскуливала, вертела калачиком хвоста, заглядывала мне в глаза. Тогда я не выдержал, не пожалев патрона, выстрелил вверх. И это, наконец, возымело на неё действие. Собачка, трусливо поджав хвост, затрусилась в сторону деревни. И, странное дело, мой смычок, находившийся на приличном расстоянии, вдруг развернулся и кинулся за дворняжкой. С чего бы это? Но я не обратил серьёзного внимания на такую причуду. Мало ли что может взбредти в башку гончакам...

Далеко за полем находился мелкий осинничек. И когда собаки скрылись в нём, я не стал их ждать, а продолжил путь.

Примерно через полчаса смычок догнал меня и весело ушёл в поляз. В этот день мы добыли трёх беляков. Крупных, хорошо вылинявших.

Вечером мы возвращались с охоты тем же путём, что и утром. Смычок гончих бежал впереди меня рысью, а когда показался осинничек, перешёл на намёт и скоро скрылся в кустарнике.

«Здесь что-то не так», — подумал я и направился вслед за собаками.

Моё недоброе предчувствие сбылось — на поляне я увидел ту самую дворняжку. Задуманная, она валялась под кустом.

Комок запоздалой горечи подкатил к горлу. Так мой «холостой» выстрел сыграл для собаки роковую роль. Ведь он означал — «взять зверя» — что гончаки успешно и сделали.

Джой и тетерев

Ночью над землёй хлестал тёплый августовский ливень. К утру он перестал. Ветер стих и на горизонте показалась ярко-малиновая заря с огромным солнцем.

Я вышел на скрипучее крыльцо старенького деревенского дома.

«Отличная погодка», — подумал я, вдыхая всей грудью чистый воздух, настоящий на травах и цветах. И тут из пристройки, потягиваясь и громко зе-



вая, выбежал Джой — молодой английский сеттер. Он-то и «подсказал» мне — сходить на охоту за тетеревами.

Я быстро собрался и вышел на безлюдную улицу. А чтобы не беспокоить в такую рань бродячих местных собак, выбрал маршрут попроще — задами домишек через огороды.

Джой, обрадовавшись прогулке, рвался вперёд, поскуливал, но команда к «ноге» сдерживала его пыл. Выйдя к обширному клеверному полю, я ощутил ту же тишину, что и в деревне. Перепела и коростели молчали. Не то что в предыдущее утро.

Когда я добрался до мелколесья и попытался пройти к клюквенному болоту, на меня с кустов обрушился ушат воды — чистой, ледяной. И тогда я запоздало понял, почему не пели перепела и коростели: после сильного ночного ливня и тихой безветренной погоды на травах зависло много воды. При малейшем движении она могла испугать. А птицы этого не любят. В мелколесье зайти тоже было невозможно. Джой часто останавливался, шумно отряхивался, потом снова галопом шёл по краю мелколесья, порываясь заглянуть на середину, где должны быть тетерева. Но я свистком возвращал его обратно. И всё-таки Джой в какой-то момент умудрился вырваться к клюквенному болоту, там и пропал. Мои попытки отозвать его длинным свистком на этот раз были напрасными. Джой был вообще-то послушным и я понял, что он находится на стойке. А со стойки «освободить» собаку могла только улетевшая птица.

Нависшая с кустов вода заливала одежду, просачивалась в карманы, за

голенница резиновых сапог, и я решил оставить Джоя, подумав, что рано или поздно птица улетит, а он меня догонит.

Пройдя примерно с полкилометра, я наломал сухого елового лапника, постелил на пень и уселся в ожидании возвращения Джоя. Но проходило время, капала с листьев роса, а пёс почему-то всё не возвращался, чего раньше с ним не случалось. Я уже стал беспокоиться, но продолжал ждать. Прошло около часа, а Джоя всё не было. И я не выдержал, решительно встал, чтобы отправиться на поиски, но услышал в мелколесье знакомый шум.

Пёс выскочил на поляну и я увидел в его зубах тетерева. Джой подбежал ко мне, положил у ног живого петуха-косача, который медленно раскрывал и закрывал клюв.

Видимо, пока я сидел на пне, Джой сошёл со стойки и шажок за шажком тихо подвигался к тетереву. Подойдя вплотную, он схватил птицу и принёс мне. Да ещё с хитринкой так посмотрел в глаза: «Вот, как надо охотиться, хозяин... Без единого выстрела добыл!..»

На Бобринском угоре

Небо индигово-синее. Солнце лохматое-рыжее. Липы, берёзы, осины «дымят» золотисто-светлым пламенем.

Тихо на открытой поляне и на засыпанной листвою просеке. Зато каждый сучок под ногами откликается одиночным выстрелом, а то и дуплетом. И — снова тишина.

Но вот из-за Бобринского угора доносится чей-то лай. Чистый, звучный голос приближается, нарастает, наливается певучестью, катится волнами по всему осеннему лесу. Становится частью леса, старого егеря Павла Дмитриевича, меня.

— Яркоголосый! — расцветает улыбкой старик, заранее радуясь появлению своего гончака.

Сколько лет прошло, а не меркнут в памяти моей одиотонные краски угора, стойкие его запахи, яркие звуки...

Рисунки И. Маковой



И в радости, и в лихолетье...

Николай СТАРЧЕНКО



С ружьём, собакой, биноклем, книгой, бумагой для работы — обычный портрет писателя в Михееве. Судя по всему, именно у этого, до сегодня сохранившегося амбара фотографировался В.В. Бианки в 1940 году

Ещё в феврале 2000 года, когда я только начинал свою соколово-микитовскую тропу (по спасению его родного дома на Смоленщине, по поиску точного места рождения писателя и установки под Калугой, в урочище Осеки, памятного знака), я наметил для себя обязательно побывать в свой срок и на Новгородчине.

Дело в том, что вынужденно покинувший тёплую землю на ласковых берегах смоленских речек Невестицы и Гордоты, Иван Сергеевич Соколов-Микитов потом всё время искал что-то похожее на родные места, очень хотел жить на природе. И тут ему помог замечательный писатель и человек Виталий Валентинович Бианки. Сам уже давно приметивший для жизни и творчества живописные новгородские просторы, регулярно выезжая туда с семьёй на лето, он с весны 1937 года начал настойчиво приглашать и своего собрата по Ленинградской писательской организации, по природоохранной теме и охотничьей страсти. Но Соколову-Микитову лишь в начале октября 1937 года удалось — и то всего на десять дней — прибыть к Бианки в деревеньку Михеево.

Приехал не один, а со своим другом, известным охотничьим писателем Николаем Анатольевичем Зворыкиным. Можно только предоставить, как были счастливы в эту золотую пору осени трое славных людей! Виталий Валенти-

нович показал свои самые заветные охотничьи уголья. А долгие, откровенные разговоры и в лесу у костра, и дома за столом?.. Бианки после отъезда друзей в одном из писем высказался о большой тогда писельско-издательской теме: «Вопрос в том: быть или не быть художественной литературе о природе для детей?» Уместно здесь заметить, что этот вопрос в наши дни стоит не менее (если не более!) остро.

Весной 1938 года — Соколов-Микитов снова у Бианки в Михееве. Страстно любимая им охота на глухариную току, вальдшнепиная тяга... Попутно присматривает себе на лето помещение в деревушке Тумашево, на берегу озера Карабожа.

Очень понравились Ивану Сергеевичу здешние места! И через три месяца, в конце июня, он приезжает сюда уже со всей семьёй. Между Михеевым и Тумашевым около четырёх километров, так что Бианки и Соколовы часто видятся, ходят друг к другу в гости, живут в радости, дружно и весело. О характере взаимоотношений свидетельствует, например, такая записка Ивана Сергеевича к Виталию Валентиновичу, написанная славянской вязью: «...Государю и Великому Князю Карабожскому, Уверьскому, Михеевскому, Морозовскому, Сивцевскому и прочая и прочая челом бьют тумашевские людишки — быть завтра о вечер на реке со снастями рачьими. Мы — тумашевские людишки — прибудем с огнём и котлом раков ловить и в котле парить».

На следующий год, с середины мая 1939-го, Бианки снова в Михееве. А вот Соколовы ещё в Ленинграде — где вскоре их настигает страшное горе: у старшей дочери Аринушки врачи обнаружили скоротечный туберкулёз горла. Лечение в Ялте не помогло, она умерла в семнадцатилетнем возрасте. Возникла опасность для здоровья и младшей дочери Алёнушки. Лидия Ивановна, жена писателя, поселяется с дочерью под Москвой. В письме к Виталию Бианки Соколов-Микитов пишет: «Доктора предписали взять Алёнушку из школы, как будем устраивать жизнь — ведает Бог. С Ленинградом, по-видимому, нужно расстаться. Мечтаю хотя бы о малейшей возможности покоя — о тумашевском приволье».

Но на приволье ему удаётся вырваться только в июне 1941 года. В Михееве, у Бианки, застаёт весть о вероломном нападении Германии. Вскоре из Ленинграда приезжает Лидия Ивановна с Алёнушкой — на этот раз Соколовы устраиваются жить совсем рядом от Михеева, в такой же маленькой деревеньке Морозово. Общаться семьям очень удобно — расстояние всего около километра. Жизнь поначалу продолжалась в мирном режиме, но вскоре война начала чувствоваться и здесь. И Бианки, и Соколовы жили дачниками, своих огородов не имели, колхозники всё неохотнее стали продавать им продукты, предпочитая обмен на вещи, одежду. Для обоих писателей раньше большим подспорьем была охота, добыча дичи, но



И.С. Соколов-Микитов и В.В. Бианки в Михееве в 1941 году

ещё в первые дни войны у них были изъяты ружья.

Немало пришлось пережить и голода, и холода семьям Соколовых и Бианки в первую военную зиму, недалеко от фронта, но как представишь, что могло бы случиться с ними, если бы они поспешили летом назад в Ленинград, то невольно возблагодаришь PROVIDENIYE, оставившее их в лихую годину в новгородской глуши!

Думается, это полной мерой ощутил сам Виталий Бианки, когда в конце долгой, лютой, морозной зимы, волею случая, смог побывать в блокадном Ленинграде. Это кажется невероятным, каким-то детективно-авантюрным сюжетом, но тем не менее в марте 1942 года в Михеево объявился вдруг писатель А.Г. Бармин — с целью организовать тут подсобное хозяйство ленинградских писателей, призванное спасти их от голода. Всю утопичность этого проекта, конечно же, михеевцы и морозовцы сразу оценили, но Виталий Бианки при этом задумался: если Бармин прилетел сюда на военном самолёте (аэродром находился в двадцати пяти километрах, у железнодорожной станции Хвойная), то почему бы и ему не воспользоваться такой оказией? С лётчиками удалось договориться, заручившись справкой из сельсовета, со ссылкой на мифическое подсобное хозяйство.

Вернувшись в Михеево из страшного в ту пору города на Неве, где ежедневно умирали тысячи людей (был там с 24 марта по 4 апреля), писатель два дня лежал и молчал, ни с кем не разговаривая, потрясённый всем увиденным... Он назовёт свои дневниковые ленинградские записи так: «Город, который покинули птицы». А появятся в печати эти рвущие душу записи (увы, лишь мизерным тиражом) много лет спустя, только в 2005 году*

С нетерпением ждали весны. Надо сказать, местные власти периодически помогали писателям, обещали решить вопрос и с возвращением ружей. 2 мая 1942 года — из дневника Виталия Бианки: «Шольберг (марка ружья Paul Schobberg — ред.) снова включил меня в жизнь. Опять мне вняты стали песни птиц, прелесть весны, запахи оттаивающей земли, пробудившегося к жизни леса, нежные краски весенних зорь».

7 мая 1942 года Иван Сергеевич и Виталий Валентинович ходили на вальдшнепиную тягу. Вряд ли она была удачной, так как, согласно дневниковой записи Бианки, «снег, холод (—2 °С), ветер». Очень неподходящая погода для токового полёта вальдшнепа.

И что примечательно. Ровно через 67 лет, 7 мая 2009 года, погода здесь была почти такая же! Только что снег не валит, при ярком солнце стояла холодная несуетная. Помните невероятно суровую прошлогоднюю весну в евро-



Тумашевское приволье — озеро Карабожа

пейской части России?.. На тяге мы увидели лишь одного-единственного долгоносика, да и тот протянул над ёлками стороной, стремительным зигзагом, слабо цыкая, с едва различимым хорканьем.

Невольно переносишься в то уже далёкое время и представляешь, как чувствовали себя тогда оба писателя. С какой страстью отдавались вновь открывшейся возможности охотиться, как ценили каждый день недолгой весенней охоты! Тем более, что близок был час и расставанья с этими так полюбившимися местами. Ведь им, вместе с семьями, предстояло отправиться с ближней станции Хвойная в теплушке на Урал, в эвакуацию.

И.С. Соколов-Микитов ходил 20 мая с ночёвкой в Тумашево — попрощаться с озером Карабожа. Дневниковая за-

пись В. Бианки от 21 мая: «Бабы приходят прощаться, ревут, приносят кто молочко, кто яички... Трогательно! Уборка. А.Г. звонил с Хвойной: теплушка «забронирована, ждёт». Завтра должны тронуться. Куда? На какую жизнь?»

Жизнь и дальше в военное лихолетье для обеих семей оказалась очень и очень не простой... 22 мая 1942 года Соколовы и Бианки навсегда покинули Михеево и Морозово.

А помог мне сюда добраться, в Мошенский район Новгородской области, свой брат-журналист из соседнего городка Боровичи Владимир Павлович Краснов, большой поклонник творчества Бианки. Готовясь к поездке, я ещё раз внимательно перечитал воспоминания дочери писателя, Елены Бианки, о дружбе её отца с Соколовым-Микитовым, об их совместном проживании на



В этом доме жил и работал В.В. Бианки

* Подробнее об этом можно будет прочитать в литературно-художественном «Охотничьем сборнике» за 2011 год (подписка по КATALOGU Агентства «Роспечать», индекс 79199).



Н.Н. Старченко – В.П. Краснову и С.Ф. Землякову: «Сама природа оставила этот камень. Тут и сделаем памятный знак в честь Ивана Сергеевича Соколова-Микитова!»

новгородской земле. А маленькую дневниковую книжицу Виталия Бианки «Лихолетье (22.VI.41—21.V.42)», изданную в Санкт-Петербурге в 2005 году (любезно присланную мне Еленой Витальевной незадолго до её кончины – светлая ей память!), я взял с собой в дорогу, по ней сверяя и наш маршрут, и те сведения, что сообщали нам местные жители.

В Тумашево мы, к сожалению, ничего не увидели от бывлой деревеньки. Её постигла горькая участь тысяч и тысяч ей подобных, «неперспективных»... Но осталось — повторим верные слова Ивана Сергеевича — тумашевское приволье с очень красивым озером Карабожа.

А Михеево живо! Вот улица, сразу слева видим обычный деревенский дом, отмеченный скромной мемориальной доской: «Здесь в 1937—1942 гг. жил писатель Виталий Бианки». Дом закрыт. Помимо мемориальной доски замечаем и то, что невольно коробит: на крыльце, на самом видном месте, крупно нарисована цифра 9 — это чья-то дача, её номер. Владимир Краснов вспоминает свою беседу с Еленой Витальевной Бианки, даёт мне почитать то, что при их последней встрече в Санкт-Петербурге он максимально точно записал: «Несколько лет назад был разговор о том, чтобы хозяевам предложить другую избу, а в этой устроить небольшой музей. Я бралась восстановить там обстановку тех довоенных лет и даже письменно уведомила в том отдел культуры Мошенского района. Я предлагала создать в Михеево не просто музей одного человека, а музей истории деревни, который бы включал в себя и материалы о пребывании здесь писателя Бианки. Письмо осталось без ответа. А жаль. Как-никак, в общей сложно-

сти отец прожил на Новгородчине семнадцать лет. Он очень любил новгородский край и много писал, живучи здесь, не только о здешних лесах, зверях и птицах, но и о людях. Всё это отражено в его дневниках, которые до сих пор полностью не опубликованы. Недавно издана большая работа отца «Птицы Мошенского района». Это, по сути дела, популярная книжка для начинающих орнитологов, юннатов и всех, кто неравнодушен к природе. Во время войны она была передана на хранение директору Боровичского краеведческого музея Сергею Николаевичу Поршнякову».

Мне хочется узнать поточнее, как же здесь располагалась семья Бианки, из какого окна он обычно, сидя за письменным столом, смотрел на окружающий его мир. И снова помогает запись беседы с дочерью Виталия Бианки: «У папы был свой кабинетик — комнатка с одним оконцем, выходящим в сад. Он очень это ценил. Мы с мамой и братьями располагались в двух комнатках с русской печкой».

Из местных жителей, кто помнит, кто видел в детстве отрочестве Бианки и Соколова-Микитова, осталась одна Антонина Антоновна Русакова, ей 82 года. Из относительно молодых — шестидесятилетний Сергей Фёдорович Земляков. Работал в Боровичах на заводе, а, выйдя на пенсию, вернулся вместе с женой на родину. Моложавый, спортивный на вид. Зимой, оказывается, ежедневно пробегает на лыжах 20 — 25 километров!

Он вывался проводить нас до Морозова. Это рядом, меньше километра. С волнением идём по весенней, местами размытой дороге. Какие живописные у неё спуски и подъёмы, извивы-повороты, с крепким мостком через разлившуюся, с полузатопленными по берегам

ивняками, речку Удинку! Это приток более полноводной реки Удины, на которой любили удить рыбу Бианки и Соколов-Микитов. А сколько же раз здесь ходили друг к другу оба замечательных писателя, о чём только не говорили искренне и откровенно, вдали от чужих ушей?..

Мы уже знаем от Землякова, что Морозова нет на свете ровно сорок пять лет, с 1964 года. Но какие-то следы всё ещё остаются... Не заросла и бывшая деревенская улица, по ней сейчас идёт дорога, украшенная старыми берёзами и липами. Виднеются остатки былых садов. Деревня была маленькая, в десять дворов, так что мы с помощью нашего провожатого, который помнит Морозова подростком, примерно находим место, где стоял дом кузнеца Осипа. Сверяемся и с воспоминаниями Елены Бианки: «Поселились они (Соколовы — ред.) у кузнеца Осипа Ефимовича, в последнем доме».

И тут замечаю чуть в стороне, за толстой берёзой большой камень-валун. Даже сердце забилось от неожиданной удачи, от волнения... Зову своих спутников: «Вот он, почти готовый памятный знак в честь Ивана Сергеевича!» Обсуждаем с Владимиром Красновым, что тут можно сделать, как обустроить. Очень хочется, чтобы многие и многие люди — и взрослые, и дети — захотели посетить эти удивительные места!

На обратном пути в Михеево, когда шли краем соснового бора, Краснов вдруг сказал:

— Как жаль, что в своё время я подробно не расспросил Елену Витальевну Бианки, где был тот муравейник. Наверное, где-то около этой дороги...

— Какой муравейник? — с живостью оборачиваюсь к нему я, главный редактор журнала «Муравейник».

— Как вы знаете, Бианки с началом войны пришлось сдать и радиоприёмник, и ружьё. А второе ружьё Виталий Валентинович на всякий случай закопал в муравейнике. «Мы решили, — рассказывала Елена Витальевна, — что муравьи нас не подведут. И действительно не подвели. Когда весной сорок второго мы уезжали на Урал и папе вернули сданное им ружьё, мы вытащили из муравейника и свою старенькую тулку».

— А если у вас время есть, то можно даже и найти сейчас этот муравейник, — вступает в разговор Земляков. — Он же старый, приметный должен быть...

— В другой раз, Сергей Фёдорович, — улыбаемся мы. — Нам ещё нужно поискать место, где могли стоять на вальдшнепиной тяге Бианки и Соколов-Микитов...

— А я с вами. Может, в чём и помогу, — помолчал, задумавшись. — Надо бы мне теперь побольше их книжек читать...

Фото автора, Владимира Краснова, Константина Яковлева

Атака



После окончания зимних холодов, с наступлением весны всегда ждешь новых впечатлений. Если раньше у охотников было всего 10 дней, чтобы постоять в лесу на тяге или посидеть с подсадной уткой на зорьке, то сейчас охоту продлили еще на неделю. Если же взять фотоаппарат, впечатлений, на мой взгляд, будет еще больше и в любое время года.

Весна 2009 г. была поздней, в апреле на глухариных токах было сложно подходить, так как стоял сильный мороз и был крепкий наст. Шум при подходе к глухарю стоял такой, что ничего не удавалось снять.

Не лучше складывалась ситуация и на тетеревиных токах. Птицы все время перемещались, то улетая, то прилетая. Тогда я решил взять подсадную утку и, найдя место на одном из небольших разливов, поставил скрадок, высадил свою птицу и стал ждать. Утка начала работать, и через некоторое время пролетел селезень и сел недалеко. Подсадная заработала веселее, но все ее усилия были напрасны, так как селезень хоть и откликнулся, однако не спешил подплывать.

«Обиженная» утка вскоре также замолчала, и я уже подумал, что и здесь ничего не получится. Вскоре появилась щука, которая стала медленно плавать поверху вокруг утки. Знать бы мне, что за этим следует, думаю, снимки были бы куда интереснее, но в тот момент я спокойно сидел и смотрел по сторонам.

Минут через 15 я собрался уходить, как вдруг, внезапно вылетев из воды, щука атаковала утку, ударив ее в бок. Утка с криком отскочила в сторону. Щука была небольшой и то, что она бросилась на утку, вызвало изумление. Такое бы снять! После этого я был готов сидеть хоть целый день.

Прошло около получаса. Щука вновь появилась на поверхности, а я просто наблюдал, но как только она скрылась под водой, навел объектив на утку и стал ждать. Я ждал, что щука опять выплывет, но она совершила новую атаку, схватив утку за лапы, и стала тащить ее вниз. Утка с криком стала вырываться, но ей было тяжело, так как полкорпуса оказалось уже в воде, а щука явно не желала ее отпускать.

Я не знал, что делать-то ли утку спасать, то ли фотографировать. Все же сделал пару кадров, я высочил из скрадка и бросился к утке на помощь. Только в последний момент щука бросила свою добычу, оставив несколько дырок на перепонках утиных лап. Не знаю, в каком состоянии находилась утка, а я был в полном восторге.

А. НАЗАРОВ. Фото автора

Наш новый адрес и телефон
101000 Москва, Потаповский переулок, д. 3. Тел. (495) 641-02-28

ПЕТРОВ Б. Охота: это душевное влечение, любовь, поэтичность	1
СЕВАСТЬЯНОВ А. Последний месяц лета	4
ЧУГУНИХИН О. Природа своего не узнаёт лица	6
МАМОНОВ Л. Летне-осенняя охота на уток	8
ВЕХОВ Н. Удивительная земля чукотская	10
КРИВЕНКО В., КУЗЯКИН В. Биоразнообразие и наши охотovedы	12
ЕЛИСЕЕВ Н. Общества охотников РСФСР на подьеме	14
РОМАШОВА Н. Эпаньоль бретон — новая порода в России	16
МАНСУРОВА А. Воспитание норного охотника	18
ШПАК О. Белуха: перспективы исследования вида в России	20
ТИШКЕВИЧ С. Охота на серну	28
БЛЮМ А. Дробовые патроны	30
МАСЛОВ Ю. Знаменитые ружья. Дарн	32
ОЛЬЯК В. Луговой лунь	34
АЛЁХИН И. Бич	36
РЕМИЗОВ С. Клыки и ярость	41
КРАСИЛЬНИКОВ Н. В лесу и в поле	42
СТАРЧЕНКО Н. И в радости и в лихолетье	44
НАЗАРОВ А. Атака	47
Реклама	23, 24, 25, 26, 27
ШИШКИН В. Черная и краснозобая казарки	48

На первой странице обложки:
Снежный барс (ирбис) — обитает в высокогорьях Средней Азии, Казахстана, Алтая и Саян. Относится к отряду Хищные, семейству Кошки, роду Кошки

На второй и четвертой странице обложки:
Кавказская серна, самец.
Фото С. Тишкевича к фотоочерку «Охота на серну»

На четвертой странице обложки:
Луговой лунь, самка.
Фото В. Ольяка к фотоочерку «Луговой лунь»

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:
А. М. Блюм, М. В. Булгаков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), Л. А. Гибет, В. В. Дёжжин, А. М. Лаврова, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Б. Чернышёв, В. С. Шишкин

Зав. отделом писем **И. И. Полосухина**
Художественный редактор **М. Л. Кнерцер**
Корректор **З. М. Данилова**
Фотокорреспонденты:
А. Ф. Дигилевич, В. И. Животченко

Сдано в набор 01.06.2010 г. Подписано к печати 01.07.2010 г.
Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,04. Тираж 28 000 экз. Заказ 3852.
Цена — по каталогу Роспечати

Адрес редакции: 101100, Москва, Потаповский пер., д. 3. Тел.: 641-02-28.

Электронная почта ohot.a.ohothoz@mail.ru

Отпечатано в ОАО ордена Трудового Красного Знамени «Чеховский полиграфический комбинат» 142300, г. Чехов Московской области
E-mail: marketing@chpk.ru
Телефон 8(495) 988-63-87
Факс 8(496) 726-54-10
Сайт: www.chpk.ru
В случае обнаружения полиграфического брака обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии.
Зарегистрирован Государственным комитетом по печати 12.10.90 № 452

ЧЕРНАЯ И КРАСНОЗОБАЯ КАЗАРКИ

Из четырех видов казарок, встречающихся на гнездовании в нашей стране (о белошейной и канадской казарках см. № 7), **черная казарка** остается самой широко распространенной и достаточно многочисленной, а **краснозобая** — символом российских эндемиков, подлежащих всемерной охране. Еще недавно снижение численности черной казарки вызывало тревогу. Тихоокеанский (американский) подвид черной казарки был даже занесен в Красную книгу России. Сейчас в результате организованных международных усилий по охране этого вида численность казарок несколько стабилизировалась. У нас черную казарку можно встретить в сезон размножения в тундре от полуострова Канин до Чукотки. На пролете к местам зимовок, расположенным от Европы до Японии, а также на весеннем пролете, черные казарки могут встретиться в различных природных зонах. Примерная оценка численности наших черных казарок по последним данным около 300 тыс. птиц.

Среди подсемейства гусиных черная казарка один из мелких видов (вес 1—2 кг, размах крыльев 1,1—1,2 м). Общий тон окраски (что отражено в названии) черный, темно-бурый, серый в различных оттенках. Клюв, лапы, хвост — черные. Белыми остаются подхвостье и кроющие хвоста. Характерен белый венчик, сливающийся иногда в кольцо, на черной шее. Обычно выделяют три подвида на нашей территории: атлантический (со светло-серым брюхом, неярко выраженным шейным кольцом, буровато-серой спиной), номинативный, или евразийский (с темным брюхом, темно-серой спиной, с большим развитием шейного венчика), и тихоокеанский, или западно-американский (самые темные птицы, с максимальным развитием шейного кольца, с контрастной белой полосой вдоль боков тела). Атлантические черные казарки гнездятся у нас на Земле Франца-Иосифа. Тихоокеанские выводят потомство от Чукотки до северо-запада Якутии, где возникает область контакта с номинативным подвидом, заселяющим остальную часть ареала. Черные казарки гнездятся колониями, часто на островах тундровых озер. Иногда рядом располагаются колонии чаек, гнезда белых сов, соколов, канюков. В кладке обычно 3—5 яиц. Насиживание длится 24—26 дней. Пуховики серые, с буроватым тоном спинной стороны. Птенцы становятся на крыло на 40 день. Основа питания — наземные и водные растения, некоторую часть рациона составляют животные корма.

Краснозобую казарку, раз увидев, нельзя спутать ни с каким другим видом. Одна из красивейших птиц нашей фауны имеет черное оперение на спинной части, отделенное по бокам белой полосой от темной груди. Краснозобые каштаново-рыжие зоб, щеки, передняя часть шеи обведены белой каймой. У основания клюва белое боковое пятно. Брюхо и кроющие хвоста белые. Хвост, лапы и клюв темные. Вес от 1 до 1,5 кг, размах крыльев чуть более 1 м. Краснозобая казарка гнездится на ограниченной территории тундровой зоны в нашей стране: от Ямала до Северо-Западной Якутии. Специальный объект охраны в Таймырском, Гыданском, Большом Арктическом заповедниках, а также на местах пролета и зимовок. Численность краснозобой казарки по данным 2006 года составила 38,5 тыс. птиц. Этот вид включен в Красные книги России и Мира. Гнездятся казарки неплотными группами, обычно под защитой поселившихся по соседству хищных птиц. В кладке 6—7 яиц, насиживание продолжается 23—25 дней. Пуховики темно-буроватые с желтоватым тоном на более светлом брюхе. Как все гусиные, растительоядные. Многих гусей и казарок метяют цветными кольцами, ошейниками, металлическими кольцами с номерами. Сведения об обнаружении таких птиц представляют большой научный и природоохранный интерес.

В. ШИШКИН



Краснозобая казарка



Черная казарка



Черная казарка,
тихоокеанский
подвид

Черная казарка,
атлантический
подвид

Черная казарка,
евразийский
подвид

Краснозобые
казарки

